

ПРАВО

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА

1901 г.

№ 50.

Воскресенье 9 Декабря.

„Право“ издается въ С.-Петербургѣ подъ редакціей приватъ-доцента В. М. Гессена и Н. И. Лазаревскаго и при ближайшемъ участіи: *И. В. Гессена, прив.-доц. А. И. Каминка, В. Д. Набокова* и проф. *Л. И. Петражицкаго*.

Содержаніе: 1) Судейское усмотрѣніе при толкованіи законовъ Прив.-доц. *Е. В. Васьяновскаго*. — „Проектъ земскаго управления“ въ 13 „неземскихъ“ губерніяхъ. Проф. *В. Д. Кузьмина-Караваева*. — 3) О городской реформѣ Гр. *И. Шрейдера*. — 4) Письмо въ редакцію. С. Г. *Щегловитова*. — 5) Судебные отчеты: а) Правительствующій Сенатъ. Засѣданіе угол. касс. деп. 4 декабря; б) засѣд. гражд. кассац. департ. 13 ноября; в) С.-Петербургская суд. палата. Гражданская отвѣтственность судьи за неправильное рѣшеніе; г) Московскій окр. судъ. Отравленіе; д) Красноярскій уѣздный сѣздъ. Принятіе къ производству неподсудныхъ дѣлъ. — 6) Дѣйствія и сообщенія Правительства. — 7) Хроника. — 8) Библиографія. Я. А. *Канторовичъ*. Законы о состояніяхъ. Н. И. *Лазаревскаго*. — 9) Юридическія общества: а) С.-Петербургское; б) Казанское; в) Томское. — 10) Отвѣты редакціи. — 11) Новыя книги. — 12) Справочный отдѣлъ (послѣ текста и на обложкѣ). — 13) Объявленія.

РЕДАКЦІЯ (Дмитровскій пер., 6) открыта для личныхъ объясненій по пятницамъ, и воскресеньямъ отъ 12 ч. до 2 ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Напечатанныя статьи возвращаются по представленіи надлежащаго количества марокъ за ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на полгода 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 р. и къ первому мая 3 рубля. За границу на годъ — 10 руб. Отдѣльные номера продаются по 20 коп.

За перемѣну адреса уплачивается: городского на иногородній 50 к., иногородняго на иногородній — 20 к.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Дмитровскій, 6) открыта отъ 11 час. до 3 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Открыта подписка на 1902 годъ.

Судейское усмотрѣніе при толкованіи законовъ ¹⁾.

Въ наши дни законодательная дѣятельность достигла высокой степени напряженія.

Число законовъ, и безъ того необозримое, возрастаетъ съ каждымъ днемъ, захватывая все новыя и новыя группы отношеній. Уже и теперь можно сказать, перефразируя слова поэта, что

„Какъ океанъ объемлетъ шаръ земной,
Такъ наша жизнь законами объята“.

При такихъ обстоятельствахъ для гражданъ вообще и для юристовъ въ особенности чрезвычайно важно пріобрѣсти умѣнье обращаться съ законами, научиться ихъ понимать и дѣлать изъ нихъ правильные логическіе выводы, словомъ, усвоить себѣ искусство толкованія и примѣненія законовъ. Въ моей диссертациі сдѣлана попытка построить рациональную теорію этого искусства. Въ настоящее время я постараюсь выяснитъ въ общихъ чертахъ значеніе какъ самой указанной теоріи, такъ и основныхъ выводовъ, къ которымъ я

пришелъ, причѣмъ пріурочу ихъ къ оставленному въ моей диссертациі безъ подробнаго обсужденія вопросу о роли суда при толкованіи и примѣненіи законовъ.

Что такое представляетъ собою въ сущности законъ? Это — установленная верховной государственной властью норма или правило, съ которымъ граждане должны сообразовать свое поведение.

Издавая такія правила, законодатель не обращается (за исключеніемъ рѣдкихъ случаевъ) непосредственно къ индивидуальнымъ лицамъ и не принимаетъ въ расчетъ индивидуальныхъ обстоятельствъ каждаго отдѣльнаго отношенія, а употребляетъ общія выраженія, объемлющія цѣлыя разряды лицъ и отношеній. Въ законахъ не говорится объ Иванѣ, Петрѣ, Сидорѣ, о сдѣлкахъ, которыя они заключаютъ между собою, о способахъ, какими стараются обойти другъ друга, а идетъ рѣчь вообще о покупателяхъ, продавцахъ, нанимателяхъ, залогодержателяхъ, объ обманѣ, мошенничествѣ, злоупотребленіи довѣріемъ и т. д. Вслѣдствіе такой формулировки законовъ, граждане не находятъ въ нихъ прямого и непосредственнаго разрѣшенія возникающихъ у нихъ вопросовъ по поводу своихъ взаимныхъ отношеній, а должны сами добывать себѣ такое разрѣшеніе при помощи логическихъ вы-

¹⁾ Рѣчь, произнесенная авторомъ 28 октября 1901 г. въ Казанскомъ университетѣ, предъ защитой представленной для полученія степени доктора гражданскаго права диссертациі подъ заглавіемъ „Ученіе о толкованіи и примѣненіи гражданскихъ законовъ“.

водовъ изъ законовъ, именно, путемъ построения дедуктивнаго силлогизма, въ которомъ большею посылкой является та или иная юридическая норма, меньшею—описание фактическихъ обстоятельствъ даннаго случая, а заключеніе представляетъ собою искомый отвѣтъ.

Но съ построениемъ силлогизма примѣненіе закона не заканчивается. Необходимо еще, чтобы заключеніе силлогизма получило осуществленіе въ дѣйствительности, т. е. чтобы фактическія отношенія были приведены въ соотвѣтствіе съ этимъ заключеніемъ. Такимъ образомъ, примѣненіе законовъ слагается изъ двухъ процессовъ: изъ чисто логическаго, умственнаго, состоящаго въ подведеніи даннаго случая подъ нормы дѣйствующаго законодательства, и изъ фактическаго, физическаго, при помощи котораго создается положеніе вещей, соотвѣтствующее выводу изъ нормъ. Оба эти процесса по отношенію къ гражданскимъ законамъ совершаются наичаще самими гражданами, безъ участія органовъ государственной власти.

Въ большинствѣ случаевъ граждане сами (совершенно самостоятельно или съ помощью юридическихъ совѣтниковъ: адвокатовъ, нотариусовъ) дѣлаютъ выводы изъ законовъ касательно своихъ взаимныхъ правъ и обязанностей и сами же добровольно подчиняются этимъ выводамъ. Вмѣшательство органовъ государственной власти требуется только тогда, когда кто-либо изъ гражданъ отказывается привести въ осуществленіе логическій выводъ, сдѣланный изъ законовъ другимъ лицомъ, отказывается либо потому, что признаетъ выводъ неправильнымъ, либо потому, что просто не можетъ или не желаетъ подчиниться ему. Тогда заинтересованному лицу приходится обратиться за содѣйствіемъ къ органу государственной власти — суду, который проверяетъ выводъ просителя и если найдетъ его правильнымъ, то приводитъ въ осуществленіе принудительнымъ путемъ.

Последнее обстоятельство рѣзко отличаетъ толкованіе законовъ судами отъ толкованія ихъ обыкновенными гражданами. Выводы, дѣлаемые изъ юридическихъ нормъ гражданиномъ, не обязательны. Каждый можетъ подвергнуть сомнѣнію ихъ логическую правильность и не подчиниться имъ, если они, по его убѣжденію, не соотвѣтствуютъ обстоятельствамъ дѣла. Въ другомъ положеніи находится судъ. Рѣшеніе его можетъ быть оспариваемо только въ порядкѣ инстанцій; но разъ оно окончательно вошло въ законную силу, его уже нельзя поколебать. „Мнѣніе судьи“, справедливо говоритъ проф. Штейнъ, вслѣдствіе данной ему государствомъ монополіи знать, является мнѣніемъ самого государства. Отдѣльный юристъ, въ качествѣ частнаго человѣка, можетъ имѣть свое особое мнѣніе, и можетъ

случиться, что, когда вечеркомъ адвокатъ съ судьей поспорятъ за кружкой пива относительно какого-либо вопроса, всѣ признаютъ, что правъ адвокатъ, а не судья. Однако же, когда на другое утро сядетъ судья на свое высокое кресло, надѣнетъ свою судейскую цѣпь и теперь настоятъ на своемъ мнѣніи, то это будетъ мнѣніе государства¹⁾. Хотя бы судья ошибался, хотя бы онъ толковалъ законъ совершенно неправильно, хотя бы даже его рѣшеніе шло въ разрѣзъ съ яснымъ смысломъ закона, все-таки, если его не отмѣнить высшая инстанція, оно подлежитъ исполненію. Съ этой точки зрѣнія, слѣдуетъ признать, что „сила судебного рѣшенія больше силы самого закона“²⁾.

Отсюда видно, что судебная практика можетъ оказывать могущественное вліяніе на способъ пониманія и примѣненія законовъ. Даже болѣе этого. Законъ представляетъ собою въ сущности мертвую, абстрактную формулу, которая получаетъ плоть и кровь, пройдя сквозь призму судейскаго толкованія. Вслѣдствіе этого дѣйствіе закона, по вѣрному замѣчанію проф. Коркуновъ, „опредѣляется не одною только волей законодателя, а равнодѣйствующей этой воли и того противодѣйствія, какое ей окажетъ правосознаніе примѣнителей закона. Воля законодателя какъ бы преломляется, проходя черезъ сознаніе примѣняющихъ законы, а потому уклоняется отъ своего первоначальнаго направленія“³⁾. Это уклоненіе можетъ быть незначительнымъ, но можетъ достигать и необыкновенно высокой степени, дѣлаясь равносильнымъ полнѣйшему измѣненію дѣйствительнаго смысла существующихъ законовъ и созданію новыхъ законовъ.

Но если такъ, если судебныя рѣшенія оказываются фактически сильнѣе законовъ, то можно ли быть увѣреннымъ, что суды не станутъ злоупотреблять данною имъ властью, не будутъ по своему усмотрѣнію толковать законы вкривъ и вкосъ, выдавать свои субъективныя мнѣнія за смыслъ законодательства, вводить новыя нормы, идущія въ разрѣзъ съ дѣйствительнымъ его духомъ, постоянно мѣнять смыслъ законовъ въ зависимости отъ конкретныхъ обстоятельствъ каждаго даннаго случая, словомъ, вносить произволь и неурядицу въ отправление правосудія и въ юридическую жизнь?⁴⁾

Въ примѣненіи къ законамъ, буквальный смыслъ которыхъ ясенъ и не возбуждаетъ никакихъ сомнѣній, опасность произвола и злоупотребленій со стороны судовъ еще невелика. Воздерживаться отъ нарушенія такихъ зако-

¹⁾ Штейнъ. Искусство творить судъ, 1901, 13—14.

²⁾ *Willow, Gesetz und Richteramt*; 1885, 7.

³⁾ Коркуновъ. Указъ и законъ, 1894, 169.

⁴⁾ Такія опасенія не разъ высказывались учеными. См. цитаты изъ Беккариа и Бентама въ „ученіи о толкованіи“, стр. 66—68.

новъ въ достаточной степени побуждаетъ судей просто боязнь дисциплинарной и уголовной отвѣтственности за неправоудіе и нарушение служебнаго долга ¹⁾. Но такіе случаи, когда для разрѣшенія даннаго дѣла имѣются въ законодательствѣ прямыя, вполне ясныя и точныя нормы, нарушение которыхъ судею легко доказать, такіе случаи рѣдки.

Очень часто судамъ приходится основывать свои рѣшенія на нормахъ, страдающихъ различными недостатками: неясностью, неточностью, двусмысленностью, неполнотой, пробѣлами, недомолвками. Здѣсь-то и открыта дверь для судейскаго произвола. Пользуясь указанными недостатками законодательства, не могутъ ли суды толковать законы въ томъ смыслѣ, какой имъ будетъ болѣе угоденъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, и прикрывать свои произвольныя мнѣнія неясной буквой законовъ? Чтобы пресѣчь зло въ корнѣ и предотвратить самую возможность такого образа дѣйствій, проще и лучше всего, какъ можетъ показаться сразу, было бы лишить суды права толкованія законовъ, предписавъ имъ примѣнять законы по буквальному смыслу, а въ случаѣ его неясности или при полномъ отсутствіи закона, подходящаго для того или иного дѣла, приостанавливать производство и обращаться съ запросомъ къ законодательной власти. Въ самомъ дѣлѣ, современный юридическій строй покоится на принципѣ отдѣленія законодательной власти отъ судебной: законодатель создаетъ нормы, опредѣляющія отношенія между гражданами, а судъ примѣняетъ эти нормы къ частнымъ случаямъ жизни. Отсюда слѣдуетъ, что если судъ встрѣчаетъ неясную норму или не находитъ никакой нормы для разрѣшенія даннаго случая, то законодатель долженъ вмѣшаться и дать суду надлежащее указаніе.

Такой порядокъ дѣйствительно былъ испробованъ на практикѣ. Его ввели въ XVIII в. законодательства нѣкоторыхъ западно-европейскихъ государствъ, откуда онъ перешелъ въ нашъ сводъ законовъ ²⁾. Къ какимъ результатамъ приводилъ онъ на практикѣ, каждому извѣстно. Въ дореформенное время дѣла тянулись годы и десятки лѣтъ, неоднократно восходили на разрѣшеніе законодательной власти, обременяя ее, иной разъ безъ всякой надобности, такъ что въ законахъ появилось даже запрещеніе „испрашивать подъ предлогомъ мнимой неясности указа на указъ“ ³⁾. Но, по-

¹⁾ Ст. 366—371 ул. о нак. караютъ судей за рѣшеніе дѣлъ „съ явнымъ нарушеніемъ законовъ и вопреки положительному ихъ смыслу“ какъ тогда, когда судья руководствовался корыстными или иными личными видами, такъ и тогда, когда виною была просто ошибка судьи или неправильное толкованіе закона.

²⁾ Ученіе о толкованіи, стр. 291—293.

³⁾ Общ. губ. учр., ст. 476.

мимо практическаго неудобства, эта система страдала и теоретической неправильностью. Вытекая якобы изъ принципа отдѣленія законодательной власти отъ судебной, она въ дѣйствительности подрывала его. Она суживала сферу дѣятельности суда, но зато навязывала чисто судейскія функціи законодателю, заставляя его разрѣшать сомнѣнія судей въ примѣненіи къ различнымъ частнымъ случаямъ. Въ результатѣ получалось, что суды постановляли рѣшенія на основаніи специальныхъ разъясненій законодателя, т. е. на основаніи новыхъ законовъ, и что, слѣдовательно, къ спорнымъ отношеніямъ примѣнялись не тѣ законы, подъ дѣйствіемъ которыхъ они возникли и съ которыми граждане могли и должны были сообразоваться, а новые законы, которыхъ граждане не знали и не могли принять въ расчетъ. Другими словами, разрѣшеніе судебныхъ дѣлъ самими законодателями вело къ тому, что издаваемые ими законы имѣли обратную силу, а это одно изъ самыхъ пагубныхъ явленій юридической жизни. Законы тѣмъ и хороши, что они дѣйствуютъ только на будущее время, что граждане напередъ знаютъ, какъ имъ слѣдуетъ поступать, и каковы будутъ послѣдствія ихъ поступковъ. Въ этомъ заключается величайшее преимущество законовъ предъ другими актами государственнаго управленія; къ этому сводится даже самая идея закона, и Бенжаменъ Констанъ выразилъ вполне правильно, сказавъ, что законъ, дѣйствующій обратно, уже не законъ. Вотъ почему законы выполняютъ свое истинное назначеніе только тогда, когда законодательная власть отдѣлена отъ судебной вполне и безусловно, т. е. когда и судъ не издаетъ законовъ, и законодатель не вмѣшивается непосредственно въ отправленіе правосудія. Для этого необходимо, чтобы судебныя учрежденія разрѣшали всѣ безъ изъятія, поступающія къ нимъ дѣла на основаніи существующихъ законовъ, не смѣя обращаться за указаніями.

Но, прійдя къ такому выводу, мы снова встрѣчаемся съ опасностью судейскаго произвола. Какъ же быть? Съ одной стороны, нежелательно возвращаться къ господствовавшей въ прошломъ вѣкѣ системѣ въ виду ея теоретической и практической несостоятельности. Съ другой стороны, рискованно предоставить судамъ неограниченное право толкованія законовъ. Единственный выходъ изъ этого затрудненія состоитъ въ томъ, чтобы обставить дѣятельность судовъ такими условіями, такими гарантіями, которыми обезпечивалось бы правильное и непристрастное разрѣшеніе дѣлъ. Эти гарантіи заключаются въ надлежащей организациіи судебныхъ учреждений и судопроизводства, именно, главнымъ образомъ, въ независимости, матеріальной обезпеченности и высокому нравственному уровню судейскаго персонала, въ коллегіальномъ устройствѣ судовъ,

въ возможности перевершения дѣлъ высшей инстанціей, въ существованіи единого верховнаго кассационнаго суда, наблюдающаго за правильнымъ и однообразнымъ толкованіемъ законовъ, въ участіи хорошо подготовленной адвокатуры, и самое главное, въ гласности производства, благодаря которой дѣятельность судовъ можетъ быть контролируема обществомъ¹⁾. Однако, всѣ эти гарантіи, обеспечивая добросовѣстность и непристрастіе судей, предотвращаютъ только умышленное искаженіе ими смысла законовъ по какимъ-либо постороннимъ, болѣе или менѣе предосудительнымъ мотивамъ, но не могутъ избавить судей отъ добросовѣстныхъ ошибокъ, являющихся результатомъ примѣненія неправильныхъ приемовъ толкованія законовъ или ложнаго пониманія судейскихъ обязанностей. Оградить судей отъ этихъ невольныхъ прегрѣшеній можетъ лишь знакомство съ рациональной теоріей толкованія законовъ. Задача послѣдней въ томъ, именно, и состоитъ, чтобы выработать рядъ общихъ правилъ, которыми слѣдуетъ руководствоваться, выясняя смыслъ законодательныхъ нормъ, уясняя ихъ недостатки (противорѣчія, неполноту, неясность, пробѣлы и пр.) и дѣлая изъ нихъ логическіе выводы. Эта же теорія должна опредѣлить съ наивозможной точностью тѣ границы, въ которыхъ суды могутъ проявлять свое усмотрѣніе, свое самостоятельное творчество.

Отсюда видно, какое огромное значеніе имѣетъ ученіе о толкованіи и примѣненіи законовъ. Оно дополняетъ существенный пробѣлъ въ гарантіяхъ правильнаго отправленія правосудія и представляетъ собою ничто иное, какъ „методическое руководство къ осуществленію принципа правомѣрности“. ²⁾ Съ точки зрѣнія общихъ выводовъ, къ которымъ я пришелъ въ своей диссертации, сфера дѣятельности судовъ заключена въ слѣдующіе предѣлы. Юридическій строй современныхъ государствъ покоится на принципѣ законности управленія. По 47 статьѣ нашихъ осн. зак. Россійская имперія управляется на твердыхъ основаніяхъ законовъ, отъ самодержавной власти исходящихъ. Каждый гражданинъ обязанъ повиноваться законамъ, никто не можетъ отговариваться незнаніемъ или непониманіемъ ихъ, если они обнародованы установленнымъ порядкомъ (ст. 62 осн. зак.). Согласно съ этимъ судебной власти предписано разрѣшать дѣла на основаніи дѣйствующихъ законовъ (ст. 9 уст. гр. суд.) и указывать въ своихъ рѣшеніяхъ нормы, которыми она руководствуется (ст. 711 уст. гр. суд.). Это значитъ, что задача судовъ такова же, какъ и задача обыкновенныхъ гражданъ: тѣ и другіе должны извлекать изъ дѣйствующаго законодательства нормы,

которыя могли бы служить большими посылками для построения силлогизмовъ, къ чему, какъ мы видѣли раньше, сводится, съ логической точки зрѣнія, процессъ примѣненія права. Съ этой цѣлью какъ граждане, такъ и суды обязаны прилагать всѣ усилія, чтобы правильно понимать смыслъ законовъ и дѣлать изъ нихъ достовѣрные логическіе выводы. Такъ какъ законы представляютъ собою ничто иное, какъ выраженные въ словахъ мысли законодателя, то при выясненіи ихъ смысла гражданамъ и судамъ необходимо руководствоваться правилами, которыя установлены науками, занимающимися изслѣдованіемъ умственной дѣятельности и творчества человѣка, каковы: грамматика, стилистика, логика, филологическая герменевтика. Кромѣ того, въ виду нѣкоторыхъ особенностей, которыми отличаются юридическія нормы отъ всякихъ иныхъ литературныхъ произведеній, должны быть примѣняемы еще нѣкоторыя спеціальныя правила, выработанныя ученіемъ о толкованіи законовъ. Во всей этой дѣятельности усмотрѣнію и произволу судей не остается ни малѣйшаго мѣста: они связаны точными правилами, несоблюденіе которыхъ является нарушеніемъ служебнаго долга.

Но иногда, несмотря на всѣ старанія, несмотря на самое тщательное соблюденіе всѣхъ правилъ толкованія, судъ не въ состояніи установить съ полною достовѣрностью норму, необходимую ему въ качествѣ большой посылки для построения силлогизма. Тогда то, въ виду невозможности обратиться за указаніемъ и разъясненіемъ къ законодателю, открывается просторъ для судейскаго усмотрѣнія.

Это происходитъ въ двухъ случаяхъ: во первыхъ, если, несмотря на примѣненіе всѣхъ средствъ и приемовъ толкованія, законъ остался двусмысленнымъ¹⁾, а, во-вторыхъ, если изъ постановленій законодательства можно сдѣлать съ одинаковой достовѣрностью или вѣроятностью различные выводы относительно даннаго вопроса.²⁾ Въ обоихъ случаяхъ суду предоставляется выборъ между нѣсколькими рѣшеніями вопроса. Такъ какъ всѣ они одинаково возможны и такъ какъ, слѣдовательно судъ вправѣ избрать любое изъ нихъ, то само собою понятно, что, въ интересахъ наиболѣе полнаго достиженія идеаловъ правосудія, онъ долженъ предпочесть то рѣшеніе, которое лучше, т. е. при которомъ толкуемые законы оказываются наиболѣе совершенными. Для этого судъ долженъ подвергнуть всестороннему изслѣдованію тѣ жизненные отношенія, о которыхъ идетъ рѣчь, и опредѣлить, какой изъ возможныхъ по закону способовъ ихъ нормированія лучше, т. е. спра-

1) Ученіе о толкованіи стр. 70.

2) „Вѣстникъ права“, 1899 вступительная редакционная статья, стр. XXIV—XXV.

1) „Ученіе о толкованіи“, стр. 188 и сл.

2) Тамъ же, стр. 263—265, 281 и сл.

ведливѣ, цѣлесообразнѣ, гуманнѣ, милостивѣ и т. д.

Приведу два-три примѣра. Ст. 284 т. X ч. 1 гласитъ, что опекуны получаютъ за свои труды пять процентовъ изъ доходовъ состоящаго подъ ихъ опекой лица. Какой доходъ имѣлся въ виду законодателемъ,—чистый или валовой, неизвѣстно, и никакихъ указаній по этому поводу въ другихъ статьяхъ гражданскихъ законовъ нѣтъ. Слѣдовательно, отъ усмотрѣнія судовъ зависитъ предпочесть одинъ изъ двухъ возможныхъ способовъ толкованія 284 ст. Сравнивая внутреннее достоинство обоихъ способовъ, судьи легко могутъ убѣдиться, что во всѣхъ отношеніяхъ лучше, справедливѣ, цѣлесообразнѣ, милостивѣ понимать подъ доходомъ, о которомъ говорится въ 284 ст., чистый доходъ. Въ самомъ дѣлѣ, эксплуатація каждаго имущества признается тѣмъ лучшей, чѣмъ больше приноситъ оно валового дохода, и чѣмъ меньше поглощаетъ расходовъ, т. е. иными словами, чѣмъ выше чистый доходъ съ него. Слѣдовательно, показателемъ трудовъ и заботъ опекуна объ имуществѣ малолѣтняго служитъ чистый доходъ, получаемый съ этого имущества. Вполнѣ справедливо, поэтому, чтобы вознагражденіе опекуна исчислялось, именно, съ этого дохода. Съ другой стороны, такой способъ вознагражденія вполне цѣлесообразенъ, ибо побуждаетъ опекуновъ заботиться о приумноженіи доходовъ и уменьшеніи расходовъ малолѣтняго¹⁾, и милостивъ, такъ какъ не налагаетъ на малолѣтнихъ чрезмѣрныхъ обязательствъ.

Другой примѣръ я позаимствую изъ области поэзіи. Я имѣю въ виду давно обратившую на себя вниманіе юристовъ и не разъ подвергавшуюся разбору сцену въ шекспировскомъ „Шейлокъ“. Какъ извѣстно, Антоніо выдалъ Шейлоку обязательство такого рода, что если онъ не возвратитъ въ срокъ занятыхъ у Шейлока денегъ, то Шейлокъ имѣетъ право, въ видѣ неустойки, вырѣзать изъ его груди фунтъ мяса. Антоніо, вслѣдствіе несчастныхъ обстоятельствъ, впалъ въ просрочку, и Шейлокъ заявилъ предъ судьей, роль котораго играетъ передѣтая Порція, требованіе о кровавой неустойкѣ. Всѣ, конечно, помнятъ, какъ вышла Порція изъ затруднительнаго положенія, въ которое ее поставила упорная мстительность Шейлока. Ея рѣшеніе гласило, что Шейлокъ имѣетъ право вырѣзать фунтъ мяса изъ груди Антоніо, но что онъ при этомъ не долженъ пролить ни одной капли крови. По поводу этого рѣшенія Герингъ замѣтилъ, что со стороны Порціи было просто крючкотворствомъ послѣ признанія за Шейлокомъ права вырѣзать у Антоніо фунтъ мяса, запретить связанное съ этимъ пролитіе крови, такъ что въ лицѣ Шейлока было „поругано право Венеціи“,

„ему было отказано въ правосудіи“, въ которое онъ питалъ вѣру твердую, какъ камень, и ничѣмъ не смущаемую“¹⁾.

Напротивъ, Колеръ свидѣтельствуешь, что „всегда внималъ съ затаеннымъ дыханіемъ мудрому Данилу (какъ называетъ Порцію Шейлокъ), рѣшеніе котораго „подобно солнечному лучу, разсѣвавшему ночную мглу, вносить свѣтъ въ мрачную драму Шейлока“²⁾. По мнѣнію Колера, Шекспиръ изобразилъ въ своемъ произведеніи всемірно-историческій процессъ развитія права, заключающійся въ томъ, что устарѣвшіе и несоотвѣтствующіе измѣнившимся потребностямъ жизни и правовымъ возрѣніямъ народа законы отмѣняются и измѣняются судебной практикой, которая „хватается за каждую соломинку, за каждый кажущійся доводъ, лишь бы какъ-нибудь мотивировать свое рѣшеніе“³⁾. Однако, и Колеръ, подобно Герингу, да и другіе юристы признають, что Порція разрѣшила дѣло, со строго юридической точки зрѣнія, неправильно. По моему мнѣнію, напротивъ, Порція была права и съ этой точки зрѣнія, хотя формулировала мотивы своего рѣшенія не вполне точно и ясно.

Дѣло въ томъ, что ея слова рисуютъ намъ положеніе венеціанскаго законодательства⁴⁾, въ слѣдующемъ видѣ: одинъ законъ, несомнѣнно, древнѣйшій, разрѣшалъ договоры, подобные тому, какой былъ заключенъ Шейлокомъ съ Антоніо⁵⁾, а другой законъ, очевидно, новѣйшаго происхожденія, каралъ за пролитіе христіанской крови⁶⁾. Изъ этихъ постановленій Порція могла сдѣлать съ одинаковымъ правомъ два вывода. Первый гласилъ бы: такъ какъ договоръ между Шейлокомъ и Антоніо по закону дѣйствителенъ, то Шейлокъ имѣетъ право вырѣзать фунтъ мяса изъ груди Антоніо, а для этого онъ можетъ пролить кровь Антоніо, ибо тотъ, кто управомоченъ къ цѣли, управомоченъ и къ дѣйствию, необходимому для достиженія этой цѣли. Такой выводъ на-

¹⁾ Ihering, Der Kampf um's Recht, 1872, pass.
²⁾ Колеръ, Шекспиръ съ точки зрѣнія права, 1895, 4—5, 56.

³⁾ Колеръ, ib., 62.

⁴⁾ Разумѣется, не дѣйствительное, а вымышленное. Шекспиръ, какъ извѣстно, не особенно заботился объ исторической правдѣ, чѣмъ, однако, нисколько не умаляется художественное и психологическое значеніе его драмъ. Это обстоятельство упустилъ изъ виду г. Полетаевъ въ своей брошюрѣ „Шекспиръ и Герингъ, или что такое борьба за право“, 1900.

⁵⁾ Порція.

Духъ и текстъ закона совершенно согласны съ тѣмъ взысканьемъ, что здѣсь, въ семь векселѣ, означено такъ ясно,

⁶⁾ Порція.

Коль каплю крови христіанской ты
Прольешь—твой имущества и земли
Возьметъ казна республики себѣ.
Таковъ законъ Венеціи.

1) Тамъ же стр. 196—197.

зывается въ теоріи толкованія законовъ заключеніемъ отъ дозволенности цѣли къ дозволенности средства ¹⁾. Во вторыхъ, Порція могла бы разсуждать и такимъ образомъ: законъ караетъ за пролитіе христіанской крови, а слѣдовательно, Шейлокъ не имѣетъ права вырѣзывать мясо у Антоніо, такъ какъ это невозможно безъ пролитія крови. Это—выводъ отъ воспрещенности дѣйствія къ воспрещенности цѣли ²⁾. Оба эти вывода одинаково логичны и одинаково опираются на постановленія венеціанскаго законодательства. Порція могла избрать любой изъ нихъ и поступила бы вполне правильно, прямо отдавъ предпочтеніе второму, какъ болѣе справедливому и гуманному. Въ сущности она такъ и сдѣлала, хотя, повторяю, не выразила этого съ полною ясностью.

Итакъ, вопросъ о предѣлахъ судейскаго усмотрѣнія при толкованіи законовъ долженъ быть разрѣшенъ въ томъ смыслѣ, что демаркаціонной линіей, до которой можетъ простираться усмотрѣніе судьи, служитъ двусмысленность законодательства, дающая возможность постановлять различныя рѣшенія съ одинаковымъ логическимъ правомъ. Нужно добавить, что это—не постоянная, а неизмѣнная, и весьма подвижная граница. Чѣмъ несовершеннѣе законодательство, чѣмъ хуже редактированы его постановленія, чѣмъ больше въ нихъ неясностей и пробѣловъ, тѣмъ чаще представляются судамъ случаи проявлять свое усмотрѣніе. Но такъ какъ все въ мірѣ совершенствуется, то и законы, несомнѣнно; будутъ становиться все лучше и лучше, какъ со стороны своего внутренняго содержанія, такъ и со стороны формы выраженія. вмѣстѣ съ тѣмъ, будетъ суживаться и сфера судейскаго усмотрѣнія при толкованіи законовъ. Сведется ли оно когда-либо къ нулю, это сомнительный вопросъ; но безспорно, что оно имѣетъ склонность уменьшаться по мѣрѣ прогресса законодательнаго искусства. И такому явленію нельзя не радоваться. Какъ бы хороши, справедливы и мудры ни были судьи, какъ бы добросовѣстно и осторожно ни пользовались они своимъ правомъ усмотрѣнія, все таки зависимость отъ чьего бы то ни было усмотрѣнія лишаетъ юридическое положеніе гражданъ полной обезпеченности и опредѣленности, ставитъ его подъ Дамокловъ мечъ произвола, и съ этой точки зрѣнія Гете выразился совершенно вѣрно, сказавъ, что

„Дать намъ свободу можетъ лишь законъ“.

Е. Васковскій.

«Проектъ земскаго управленія» въ 13 «неземскихъ» губерніяхъ ¹⁾.

IV.

Мѣсто, которое займутъ проектируемые органы въ общемъ строѣ нашего губернскаго и центрального управленія, выясняется изъ опредѣленій проекта совершенно точно. Они будутъ принадлежать къ вѣдомству министерства внутреннихъ дѣлъ и, въ отношеніи министра, будутъ установленіями, подчиненными ему, черезъ губернатора, на общемъ основаніи. Такими же подчиненными, на общемъ основаніи, органами они будутъ и въ отношеніи губернатора.

Согласно ст. 6 полож. о земск. учр. 1890. г., „ближайшія указанія о существѣ и порядкѣ дѣйствій земскихъ учреждений опредѣляются, по роду дѣлъ, въ особыхъ уставахъ“. Послѣ сего въ текстѣ закона стоятъ двѣ точки, за которыми слѣдуетъ перечень такихъ „особыхъ“ уставовъ, положеній и постановленій. Въ проектѣ же, вслѣдъ за аналогичной фразой, предположено указать, что въ разъясненіе уставовъ и узаконеній министру внутреннихъ дѣлъ предоставляется, по соглашенію съ подлежащими вѣдомствами, издавать для земскаго управленія общія и частныя инструкціи.

Ст. 5 полож. о земск. учр. гласитъ: „губернаторъ имѣетъ надзоръ за правильностью и законностью дѣйствій земскихъ учреждений“. Въ развитіе этого положенія ст. 82 перечисляетъ постановленія земскихъ собраний, подлежащія утвержденію губернатора, и ст. 83—подлежащія утвержденію министра внутреннихъ дѣлъ. А ст. 86 и послѣдующія излагаютъ порядокъ и способы осуществленія надзора въ отношеніи постановленій, утвержденію не подлежащихъ, причемъ для отмѣны или измѣненія каждаго постановленія требуется Высочайшая санкція—черезъ государственный совѣтъ или комитетъ министровъ (ст. 94). Ничего подобнаго въ проектѣ нѣтъ, какъ нѣтъ и въ дѣйствующемъ уставѣ о земскихъ повинностяхъ. Проекту извѣстны два рода постановленій губернскаго земскаго комитета: приведеніе въ исполненіе коихъ принадлежитъ власти министра и приведеніе въ исполненіе коихъ принадлежитъ власти губернатора. Губернаторъ во всѣхъ случаяхъ, когда онъ не согласится съ рѣшеніемъ большинства, будетъ представлять дѣло министру внутреннихъ дѣлъ, независимо ни отъ поводовъ, ни отъ основаній несогласія его съ большинствомъ. Министръ внутреннихъ дѣлъ будетъ обладать правомъ какъ отмѣны, такъ и измѣненія всѣхъ поступающихъ къ нему „на разсмотрѣніе“ постановленій,

Какъ по положенію 1864 г., такъ и по

¹⁾ Ученіе о толкованіи, стр. 230 и сл.

²⁾ Ученіе о толкованіи, ук. стр.

¹⁾ См. „Право“ № 49.

дѣйствующему, земскія собранія могутъ вступать въ пререканія и съ губернаторомъ, и съ министромъ внутреннихъ дѣлъ. Приносимыя ими жалобы разрѣшаются Правительствующимъ Сенатомъ. Жалобы частныхъ лицъ на незаконность обращенныхъ къ исполненію постановленій земскихъ собраній, когда по свойству предмета не можетъ быть начато иска, приносятся Сенату. Частныя лица, общества и установленія могутъ приносить заявленія губернатору лишь относительно тѣхъ постановленій, которыя либо подлежатъ предварительному утвержденію, либо могутъ быть приостановлены исполненіемъ по указаннымъ въ положеніи основаніямъ (ст. 128). Въ случаѣ согласія губернатора съ такимъ заявленіемъ, дѣло поступаетъ въ губернское присутствіе, опредѣленія коего подлежатъ обжалованію передъ Сенатомъ обѣими сторонами: и частнымъ лицомъ, обществомъ или установленіемъ, считающимъ свои интересы нарушенными, и земскимъ собраніемъ (ст. 130 и 131). Никакія пререканія между губернаторомъ, а тѣмъ болѣе министромъ внутреннихъ дѣлъ, и губернскими земскими комитетами, по проекту, недопустимы. Частнымъ лицамъ, обществамъ и установленіямъ проектъ предоставляетъ жаловаться на нарушившія ихъ права постановленія комитета: министру внутреннихъ дѣлъ—если постановленіе приведено въ исполненіе властью губернатора, и въ Сенатъ—если постановленіе, въ силу закона или вслѣдствіе жалобы, было на разсмотрѣніи министра внутреннихъ дѣлъ.

Приведенныя сопоставленія показываютъ, что губернской земскій комитетъ явится въ системѣ общаго губернскаго управленія ничѣмъ инымъ, какъ такою же инстанціей, какую нынѣ представляетъ въ неземскихъ губерніяхъ комитетъ распорядительный. Одно присутственное мѣсто замѣнить другое—и больше ничего. Инстанціею—несамостоятельною, находящеюся въ подчиненіи поставленному надъ нею мѣстному и центральному начальству; обязанною, въ порядкѣ службы, полнымъ повиновеніемъ частнымъ и общимъ распоряженіямъ и инструкціямъ, безъ права протеста и почина перенесенія дѣла на разсмотрѣніе сторонняго отъ административной системы учрежденія—Сената. Инстанціею, дѣйствія которой покрываются дѣйствіями начальства, могущаго всякое ея дѣйствіе отмѣнить, измѣнить и принимающаго актомъ утвержденія полную отвѣтственность за эти дѣйствія и вытекающія изъ нихъ послѣдствія на себя.

Проектъ говоритъ, что губернскому земскому комитету принадлежитъ распорядительная власть и тѣмъ сообщаетъ ему наименованіе органа распорядительнаго. Но это будетъ распорядительный органъ лишь въ томъ условномъ смыслѣ, въ какомъ нашъ законъ прилагаетъ тотъ же терминъ къ ряду другихъ адми-

нистративныхъ, коллегіальныхъ установленій. Земскія собранія и городскія думы суть распорядительные органы въ истинномъ смыслѣ понятія: они распоряжаются вѣренными ихъ вѣдѣнію дѣлами. Въ принципѣ всякое постановленіе земскаго собранія есть окончательное и въ силу факта принятія его подлежитъ приведенію въ дѣйствіе—таково общее правило. А требованіе предварительнаго утвержденія или приостановка обращенія постановленія къ исполненію—исключеніе¹⁾. Губернскій же земскій комитетъ никакими дѣлами, въ сущности, распоряжаться не будетъ, ибо ни одно его постановленіе не будетъ подлежать исполненію безъ утвержденія начальствомъ, и всякое, въ видѣ общаго правила, можетъ быть остановлено. Въ дѣйствительности распорядительными органами земскаго управленія явятся: во-первыхъ, министръ внутреннихъ дѣлъ, который раздѣлитъ часть распорядительныхъ функций съ министромъ финансовъ, и, во-вторыхъ, губернаторъ. Только имъ будетъ принадлежать право окончательнаго рѣшенія дѣлъ, а слѣдовательно и право распоряженія дѣлами.

Законъ нашъ присваиваетъ наименованіе „совѣщательныхъ“ тѣмъ административнымъ присутствіямъ, которыя по предлагаемымъ на ихъ обсужденіе вопросамъ или дѣламъ, выносятъ мнѣнія или заключенія, т. е. опредѣленія, облеченныя въ предположительную форму, не допускающую ихъ обращенія къ исполненію, безъ замѣны другимъ лицомъ или учрежденіемъ этой предположительной формы („признавалъ бы“, „полагалъ бы“ и т. п.) утвердительной. И только въ этомъ смыслѣ присутствія совѣщательныя противопоставляются распорядительнымъ, выносящимъ постановленія, т. е. категорическія, утвердительныя опредѣленія, которыя могутъ быть непосредственно обращены къ исполненію, если, однако, начальникъ присутствія на то согласится. Есть еще другая, правда, черта отличія: опредѣленіе совѣщательнаго присутствія составляетъ такой матеріалъ для будущаго рѣшенія, который ничѣмъ не связываетъ непосредственнаго начальника даннаго присутствія: начальникъ свободно можетъ его вовсе игнорировать. А опредѣленіе присутствія (административнаго), въ смыслѣ усвоенной закономъ терминологіи, распорядительнаго обязываетъ начальника, при несогласіи, представить дѣло высшему, въ порядкѣ подчиненности, начальнику. Слѣдовательно, опредѣленіе распорядительнаго присутствія составляетъ такой матеріалъ для рѣшенія, въ отношеніи котораго непосредственный начальникъ не вполне свободенъ. Но такъ какъ усмотрѣніе начальника высшаго въ отношеніи его ничѣмъ не связано, то очевидно, что эта черта

¹⁾ См. мою статью „Предѣлы права губернаторовъ останавливать постановленія земскихъ собраній“. „Право“ 1900 г. № 14 и 15.

отличія, свойственной и постановленіямъ, по проекту, губернскихъ земскихъ комитетовъ, не измѣняетъ положенія вопроса. Они не болѣе, по существу, распорядительные органы, чѣмъ присутствіе губернскаго правленія, или замѣняемые ими носящіе это названіе губернскіе комитеты.

Итакъ, организаціонныя свойства губернскаго земскаго комитета, вытекающія изъ того, что личный составъ его будетъ пополняться путемъ назначенія, проводятся проектомъ вполнѣ послѣдовательно. Завѣдываніе мѣстными дѣлами населенію не ввѣрятся. Оно оставляется полностью за администраціей, для содѣйствія которой, въ качествѣ субсидіарнаго элемента, привлекаются мѣстные плательщики сборовъ на земскія повинности. Они могутъ быть привлекаемы въ значительномъ числѣ, дабы административная власть легче освѣдомлялась о нуждахъ и потребностяхъ большаго числа угловъ губерніи. Они облакаются правомъ голоса не только при сужденіяхъ, но и при сведеніи разнородныхъ сужденій въ постановленія, назначеніе ихъ обставляется соглашеніемъ губернатора съ предводителемъ дворянства и избраніемъ министромъ изъ представляемаго ему двойного числа кандидатовъ, имъ дается право несмѣняемости, дабы они не занимали въ комитетѣ приниженаго положенія, дабы проникали въ комитетъ люди благонадежные, освѣдомленные, дабы каждый изъ нихъ могъ говорить о лично ему извѣстныхъ нуждахъ и потребностяхъ откровенно. Ихъ участіе въ годичныхъ засѣданіяхъ признается столь полезнымъ, что, въ случаѣ неявки половины гласныхъ, рассмотрѣніе смѣты и другихъ важнѣйшихъ вопросовъ отлагается. Но проектъ сознаетъ, что привлеченіе мѣстныхъ плательщиковъ, въ качествѣ субсидіарнаго элемента, для лучшаго веденія администраціей хозяйственныхъ дѣлъ губерніи, не можетъ видоизмѣнить существа организаціи административныхъ установленій. А потому, на общихъ основаніяхъ, включаетъ губернскіе земскіе комитеты въ етрой губернскаго управленія и ставитъ ихъ въ обычныя для такихъ установленій отношенія къ высшей на мѣстѣ и къ центральной власти ¹⁾.

V.

Распространеніе на бюрократическіе органы

¹⁾ Кстати, любопытная частность: кандидаты въ гласные будутъ представляться губернаторомъ министру изъ всѣхъ сословій безразлично и въ то же время по соглашенію съ предводителями дворянства. Самъ проектъ, очевидно, смотритъ на послѣднихъ не какъ на представителей дворянскаго сословія, а какъ на административныхъ должностныхъ лицъ вообще, что для 10 губерній изъ 13 совершенно правильно. Но значеніе этого соглашения, въ смыслѣ ограниченія усмотрѣнія губернатора, въ такомъ случаѣ, сводится на нѣтъ.

проектируемаго земскаго управленія несвойственнаго имъ порядка отправленія дѣятельности выражается наиболѣе рельефно въ отношеніи, во-первыхъ, права самостоятельнаго опредѣленія предметовъ расходованія мѣстныхъ денежныхъ сборовъ и, во-вторыхъ, права самостоятельнаго же опредѣленія размѣра обложенія земли и другихъ недвижимыхъ имуществъ.

По положенію о земскихъ учрежденіяхъ, расходы, вносимые земскими собраніями въ ежегодно составляемыя смѣты, дѣлятся на обязательные и необязательные. Первые ограничительно исчислены въ уставѣ о земскихъ повинностяхъ и ежегодное ассигнованіе на нихъ соответствующихъ требованію закона суммъ для земства обязательно. Вторые исчислены въ законѣ лишь по предметамъ, но не по размѣру, и внесеніе ихъ въ смѣту зависитъ отъ усмотрѣнія земскихъ собраній (ст. 2 прилож. къ ст. 6). вмѣстѣ съ этимъ на основаніи п. 4 ст. 62 полож. губернскимъ земскимъ собраніямъ, въ предѣлахъ губерніи, и уѣзднымъ, въ предѣлахъ уѣзда, предоставляется: опредѣленіе размѣра установленныхъ дѣйствующими узаконеніями земскихъ сборовъ. Эти дѣйствующія узаконенія сосредоточены въ уставѣ о земскихъ повинностяхъ (ст. 37 и послѣд.), дающемъ перечень объектовъ земскаго обложенія.

Такимъ образомъ, границы дѣятельности земскихъ учреждений въ удовлетвореніи мѣстныхъ потребностей обозначены съ одной стороны, обязательнымъ взысканіемъ съ населенія тѣхъ суммъ, кои необходимы для исполненія повинностей, возложенныхъ закономъ на земство, и обязательнымъ производствомъ расходовъ, сообразныхъ такимъ указаніямъ закона. Съ другой—соответствіемъ предположенныхъ расходовъ перечню дѣлъ и потребностей, отнесенныхъ къ предметамъ вѣдомства земскихъ учреждений (ст. 2 полож.), а равно соответствіемъ даннаго источника дохода перечню того, что можетъ быть облагаемо земскимъ сборомъ. Внутри этихъ границъ земскія учрежденія до закона 12 іюня 1900 г. дѣйствовали свободно. Они не могли лишь сокращать своихъ доходныхъ и расходныхъ смѣтъ болѣе того, что необходимо собрать и израсходовать въ теченіе года на обязательныя повинности, и не могли ихъ развивать на счетъ обложенія тѣхъ объектовъ, обложеніе которыхъ закономъ не допускается, и расходованія сборовъ на неотнесенныя къ ихъ завѣдыванію потребности. Нынѣ въ законодательномъ порядкѣ предположено, по окончаніи оцѣнки недвижимыхъ имуществъ, установить предѣльную долю цѣнности или доходности такихъ имуществъ, которой не должны превышать земскіе сборы. А впрямь до установленія предѣльности земскаго обложенія, свободная дѣятельность земскихъ учреждений ограничена правомъ увели-

чивать обложение не болѣе, какъ на 3 процента въ годъ ¹⁾.

На совершенно иныхъ основаніяхъ регламентирована дѣйствующимъ закономъ дѣятельность учреждений, завѣдывающихъ дѣлами о земскихъ повинностяхъ въ мѣстностяхъ, гдѣ не введено въ дѣйствіе положеніе о земскихъ учрежденіяхъ. „Кромѣ сборовъ — говорить ст. 3 уст. о земск. пов. изд. 1899 г.—на потребности, закономъ опредѣленные, не возлагаются на земства никакіе, слѣдующіе къ удовлетворенію изъ другихъ доходовъ государства, расходы, и не назначаются никакія изъ земскихъ сборовъ новыя издержки“. „Денежные земские сборы, опредѣляетъ далѣе ст. 151, хотя и слѣдуютъ исключительно на предметы съ точностью закономъ опредѣленные, но устанавливаются и взыскиваются въ каждой губерніи не иначе, какъ по смѣтамъ и раскладкамъ, въ законодательномъ порядкѣ рассмотрѣннымъ и Высочайшею властію утвержденнымъ“. Смѣты и раскладки составляются и утверждаются впередъ на трехлѣтіе (ст. 152). Первоначальное составленіе ихъ лежитъ на обязанности губернскихъ распорядительныхъ комитетовъ, которые, между прочимъ, въ отношеніи каждаго расхода должны пояснять, „на какомъ именно, за что основывается назначеніе его“, а въ случаѣ предположенія о переводѣ какой либо натуральной повинности въ денежную — „есть ли на то согласіе самихъ подлежащихъ той повинности“ (ст. 153, 165 и 167). Проекты смѣты и раскладки подписываются губернаторомъ и всѣми членами комитета и представляются со списками журналовъ, опредѣлений или актовъ, на коихъ оныя основаны, въ подлинникахъ министру финансовъ, и въ копіяхъ министрамъ внутреннихъ дѣлъ и земледѣлія и государственныхъ имуществъ; по тѣмъ же губерніямъ, въ коихъ находятся удѣльные имѣнія, министру двора и удѣловъ“. Статьи смѣты, касающіяся министерствъ военного и другихъ, представляются, кромѣ того, соответственнымъ министрамъ и главноуправляющимъ (ст. 177 и 178). Министерства рассматриваютъ и повѣряютъ смѣты, какъ по существу, такъ и съ формальной стороны, особенно обращая вниманіе, „чтобъ никакая статья издержекъ, закономъ не установленная, не оставалась въ смѣтахъ“, и заключенія свои сообщаютъ министру финансовъ (ст. 180). Въ министерствѣ финансовъ смѣты и раскладки рассматриваются и соображаются, сперва въ частности, по губерніямъ, а затѣмъ въ „совокупномъ видѣ или сводѣ“ три раза; департаментомъ окладныхъ сборовъ, министромъ и совѣтомъ его (ст. 184). Далѣе, проектъ общей росписи денежнымъ сборамъ и расходамъ на земскія повинности предстоящаго трехлѣтія

вносится въ департаментъ экономіи Государственного Совѣта, откуда поступаетъ въ общее собраніе совѣта. „По окончательномъ въ общемъ собраніи Государственного Совѣта, рассмотрѣніи и одобреніи или исправленіи, общая роспись денежныхъ сборовъ и расходовъ на губернскія и частныя повинности восходить на Высочайшее Государя Императора усмотрѣніе, съ приложеніемъ табелей, на коихъ она основана“ (ст. 190).

Сложность изложеннаго порядка и непригодность его для веденія живого дѣла удовлетворенія мѣстныхъ потребностей не нуждается въ доказательствахъ. Онъ порождаетъ длинную процедуру, должную предшествовать каждому ничтожному новому расходу. Вновь назрѣвшія и опредѣлившіяся въ теченіе даннаго трехлѣтія потребности могутъ получить удовлетвореніе лишь въ слѣдующемъ. Да и то, если потребность предвидѣна уставомъ о земскихъ повинностяхъ. Въ противномъ же случаѣ, необходимо сперва законодательное разрѣшеніе вопроса ¹⁾. Центральные органы, стоящіе вдали отъ мѣстныхъ условий, непосредственно не видящіе и не могущіе чувствовать мѣстныхъ нуждъ, естественно склонны оцѣнивать ихъ болѣе съ обще-государственной, чѣмъ съ мѣстной точки зрѣнія. Каждая статья расхода должна быть предъ ними доказана документальными данными. Безконечная переписка неизбѣжно сопутствуетъ всякому живому начинанію. Дѣло живое, словомъ, вдвигается въ мертвыя рамки бездушнаго формализма. Мѣропріятія, въ лучшемъ случаѣ, отстаютъ отъ жизни.

Все это давно извѣстно, всѣми признано и было главной причиной земской реформы 1864 года ²⁾. Признаютъ это и составители проекта, предлагающіе для устраненія несовершенствъ существующей въ неzemскихъ губерніяхъ системы слѣдующія измѣненія: сократить смѣтный періодъ до одного года, предоставить органамъ земскаго управленія включать въ смѣты не одни обязательные расходы, но и не-

¹⁾ Ст. 252 уст. о земск. пов. предоставляетъ губернскому распорядительному комитету расходовать, не испрашивая особаго разрѣшенія, до 10 т. рублей ежегодно, „если сумма, назначенная по смѣтѣ на какую-либо повинность, окажется при самомъ исполненіи смѣты не вполне достаточной, или откроются въ теченіе новаго трехлѣтія такого рода расходы, кои не были внесены въ смѣту“. Но это отступленіе отъ общаго правила, не говоря уже о скромности цифры въ 10 т. рублей, обставлено столькими ограничительными „если“ и „съ тѣмъ чтобы“, что практическое его значеніе до послѣдней степени умалется. Во-1-хъ, расходовать можно на непредусмотрѣнныя смѣтою потребности лишь изъ остатковъ, во-2-хъ, если предметъ расхода поименованъ въ уставѣ, въ 3-хъ — подъ отвѣтственностью лицъ, составляющихъ комитетъ, и т. д.

²⁾ Дѣйствующій уставъ о земскихъ повинностяхъ въ частяхъ, относящихся къ неzemскимъ губерніямъ, въ 1899 г. только переизданъ; происхождение же его относится къ 1851 году.

¹⁾ См. мои статьи „Законъ 12 Іюня 1900 г. о фиксаци земскаго обложения“, „Право“ 1900 г., №№ 37 и 38.

обязательные, и устранить разсмотрѣніе смѣты и раскладокъ государственнымъ совѣтомъ, съ послѣдующимъ утвержденіемъ ихъ Высочайшей властью.

Въ „земскую“ расходную смѣту, по проекту, вносятся: а) обязательно—расходы по содержанию земскаго управления, по удовлетворенію потребностей, отнесенныхъ на земскія средства уставомъ о земскихъ повинностяхъ и другими узаконеніями, и запасная сумма и б) по соображенію съ состояніемъ земскихъ средствъ и въ мѣрѣ дѣйствительной надобности — издержки на дополнительное удовлетвореніе обязательныхъ потребностей, а равно на мѣстныя нужды, попеченіе о коихъ входитъ въ кругъ вѣдѣнія земскаго управления, и на образование специальныхъ капиталовъ. На покрытіе расходовъ обращаются: свободные остатки, ожидаемыя неокладныя поступления и сборы съ документовъ на право торговли и промысловъ. Вся не покрываемая этими источниками сумма назначается ко взиманію съ подлежащихъ земскому обложенію недвижимыхъ имуществъ. Высшій предѣлъ обложенія, по цѣнности или доходности, опредѣляется въ законодательномъ порядкѣ впередъ на три года.

Первоначальныя исчисленія предстоящихъ въ смѣтномъ году расходовъ по каждому уѣзду будутъ производиться земскими уполномоченными. Исчисленія эти будутъ разсматривать и повѣрять уѣздный комитетъ. Заключенія уѣздныхъ комитетовъ будутъ сосредоточиваться въ губернской управѣ, которая, пользуясь ими, какъ смѣтнымъ матеріаломъ, для ея соображеній необязательнымъ, будетъ составлять и вносить на обсужденіе годичнаго засѣданія губернскаго комитета проектъ смѣты и раскладки. По одобреніи губернскимъ комитетомъ, проектъ долженъ быть представленъ, не позднѣе 15 октября, на утвержденіе министра внутреннихъ дѣлъ, по соглашенію съ министромъ финансовъ, отъ какового соглашенія будетъ зависѣть какъ утвержденіе смѣты и раскладки, такъ равно измѣненіе или исправленіе ихъ, если министры усмотрятъ, что смѣта и раскладка составлены несогласно съ закономъ или несообразно съ общими государственными пользами и нуждами или съ интересами мѣстнаго населенія. Для ближайшаго разсмотрѣнія проектовъ и смѣты и раскладки 13 неземскихъ губерній и вообще для разсмотрѣнія дѣлъ, разрѣшеніе коихъ будетъ зависѣть отъ соглашенія названныхъ министровъ, предполагается образовать при хозяйственномъ департаментѣ министерства внутреннихъ дѣлъ центральный земскій комитетъ, подъ предсѣдательствомъ директора департамента, изъ четырехъ членовъ—по два отъ каждаго министерства.

В. Кузьминъ-Караваевъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

О городской реформѣ ¹⁾.

III.

Какою она должна быть?

Мы отмѣтили уже („Право“ № 44) узость и односторонность, проявленную частью нашей периодической печати, увидѣвшей центръ тяжести вопроса о городской реформѣ въ избирательной системѣ и обусловленномъ ею личномъ составѣ городского общественнаго управления. Прислушиваясь къ толкамъ этой печати, можно было придти къ заключенію, что стоитъ только улучшить избирательную систему, въ смыслѣ предоставленія избирательныхъ правъ квартиранимателямъ и установленія образовательнаго ценза, чтобы наше городское общественное управление сдѣлалось едва-ли не идеаломъ муниципальнаго совершенства. При этомъ, понятно, совершенно упускалось изъ виду то, казалось бы, вполне очевидное обстоятельство, что даже самая широкая и радикальная реформа избирательной системы будетъ все таки только *частной поправкой*: вѣдь, муниципальный строй опредѣляется не только личнымъ составомъ, но и „кругомъ вѣдомства“, и „предѣлами власти“ и „порядкомъ дѣйствій“ учреждений городского управления. И моменты эти не механически соединены между собой, а находятся въ органической связи, взаимно опредѣляя другъ друга, а въ общемъ, въ конечномъ итогѣ опредѣляясь тѣми цѣлями и задачами, которыя поставлены городскому управленію, слѣдовательно, той исходной точкой зрѣнія, на которой стоялъ законодатель, создавая тѣ или другія городскія учреждения. Съ этой исходной точкой зрѣнія и слѣдовало бы прежде всего справиться, проектируя ту или другую частную поправку, ибо отъ нея зависитъ не только мѣра цѣлесообразности данной поправки, но и то или другое рѣшеніе вопроса о надеждахъ, которыя дозволительно возлагать на частныя поправки вообще. Такую справку мы и попытаемся здѣсь сдѣлать, причемъ намъ частью придется повторить то, на что мы обратили вниманіе уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ, впрочемъ, въ формѣ болѣе бѣглой. То, что мы намѣрены ниже выяснитъ, лучше всего обнаружится путемъ сличенія нѣкоторыхъ статей городского положенія 1870 года съ соотвѣтствующими статьями нынѣ дѣйствующаго гор. полож. 1892 г.

Въ ст. 15 город. полож. 1870 года читаемъ: „учрежденія городского общественнаго управления суть: 1) *городскія избирательныя собранія*, 2) городская дума и 3) городская управа“. На ряду съ этимъ отдѣленіе I гл. II того же город. полож. было озаглавлено: „о городскихъ избирательныхъ собраніяхъ“. Затѣмъ, въ соотвѣтствующихъ статьяхъ этого отдѣленія опредѣляется, что „избирательныя собранія *составляются* единственно для избра-

¹⁾ См. „Право“ № 46.

нія гласных" (ст. 16), приче́мъ они „не имѣють права давать какія-либо инструкціи избраннымъ гласнымъ" (40), но это не лишаетъ ихъ права выражать свою коллективную волю по вопросамъ, непосредственно касающимся ихъ задачи, напр., назначать изъ своей среды ассистентовъ къ предѣдательствующимъ въ собраніи для собиранія и счета голосовъ (ст. 30). Наконецъ, лица, избранныя въ гласные, считаются „избранными собраніемъ", т. е., ихъ выборъ признается *актомъ коллективной воли коллегіальнаго учрежденія*.

Обратимся теперь къ нынѣ дѣйствующему городовому положенію 1892 года. Его ст. 21 гласитъ: „учрежденія городского общественнаго управленія суть: 1) городская дума и 2) городская управа съ состоящими при ней исполнительными органами", а отдѣл. первое главы второй озаглавлено: „объ избраніи городскихъ гласныхъ". Воспрещенія давать гласнымъ инструкціи нынѣшнее гор. полож. не содержитъ, но въ такомъ запрещеніи и нѣтъ необходимости, такъ какъ нынѣ исключается вообще право собравшихся на выборы избирателей дѣлать какія либо постановленія, выражать свою коллективную волю, приче́мъ они лишены даже права назначать ассистентовъ, приглашеніе которыхъ предоставлено исключительно предѣдательствующему. Наконецъ, вмѣсто прежней редакціи: „избранными собраніемъ" признаются лица, получившія" и т. д., теперь редакція соответствующей ст. 46 такова: „для избранія въ гласные необходимо получить" и т. д. Едва ли не ясно, что дѣйствующее городовое положеніе, судя по его буквальному смыслу, допускаетъ избраніе гласныхъ, но не признаетъ городскихъ „избирательныхъ собраній", какъ коллегіальныхъ учреждений городского общественнаго управленія. Правда, и въ дѣйствующемъ городовомъ положеніи мы изрѣдка встрѣчаемся съ упоминаніемъ объ „избирательныхъ собраніяхъ", но единственно постольку, поскольку нельзя избѣгнуть этого выраженія, даже говоря о простомъ механическомъ собраніи избирателей, какъ „отдѣльныхъ посѣтителей", не имѣющихъ коллективной воли и не образующихъ коллегіальнаго учрежденія. И самый выборъ гласнаго, если строго придерживаться дѣйствующаго городоваго положенія, нужно признать не проявленіемъ этой воли, а чисто механическимъ соединеніемъ вокругъ даннаго имени опредѣленнаго количества отдѣльныхъ избирательныхъ голосовъ...

Быть можетъ, однако, мы придаемъ чрезмерное значеніе буквѣ дѣйствующаго городоваго положенія, имѣющимся въ немъ случайнымъ пропускамъ, въ дѣйствительности не измѣняющимъ существа дѣла сравнительно съ прежнимъ? Нисколько, ибо не трудно убѣдиться, что различіе въ буквѣ строго соответствуетъ различію въ духѣ закона, и что мы имѣемъ дѣло не съ несуществен-

нымъ редакціоннымъ разногласіемъ, а съ обусловливающей его діаметральной противоположностью исходныхъ точекъ прежняго и нынѣ дѣйствующаго положенія. Посмотримъ, напр., что гласила ст. 54 прежняго город. положенія: „городская дума представляетъ собою *все городское общество*. На семь основаній она входитъ въ обсужденіе дѣлъ, касающихся всего *городского общества* и дѣйствуетъ ея именемъ во всѣхъ случаяхъ, когда законъ требуетъ по симъ дѣламъ *общественнаго постановленія или приговора*". Пунктомъ же 11 ст. 55 городскимъ дума́мъ предоставлено было „опредѣленіе порядка дѣйствій исполнительной *общественной власти*". Въ городовомъ положеніи 1892 г. ничего подобнаго не имѣется. Точно также не найти въ дѣйствующемъ городовомъ положеніи выраженія: „городское общество", „общественный приговоръ", „общественная власть". Городовое положеніе 1892 г. этихъ словъ не знаетъ, и не можетъ знать, потому что, въ прямое отрицаніе заключающихся въ нихъ понятій, выдвигаетъ на одно изъ первыхъ мѣстъ, въ качествѣ краеугольнаго камня возводимаго имъ муниципальнаго зданія, статью 7, которая гласитъ, что „городское общественное управленіе имѣетъ право именемъ *городского поселенія*... приобретать и отчуждать имущества, заключать договоры" и т. д. Мы сейчасъ увидимъ, почему это такъ, и что это значитъ.

Если бы въ нашемъ распоряженіи не было даже никакихъ другихъ данныхъ, то уже одной приведенной выше ст. 54 было бы вполне достаточно для убѣжденія, что для составителей город. полож. 1870 г. основнымъ исходнымъ пунктомъ было понятіе „городского общества". Но къ нашимъ услугамъ, кромѣ того, имѣются еще извѣстные пятитомные „матеріалы, относящіяся до новаго общественнаго устройства въ городахъ Имперіи", дающіе возможность прослѣдить шагъ за шагомъ за многотрудной законодательской работой, продуктомъ которой явилось городовое положеніе 1870 г. И достаточно перелистать первыя 10 страницъ I т. „матеріаловъ", чтобы убѣдиться, что исходнымъ пунктомъ при выработкѣ городоваго положенія 1870 г. было признаніе, что „городскіе обыватели, вслѣдствіе совмѣстнаго жительства, *естественно*, связываясь между собою многими общими интересами, составляютъ изъ себя *одно цѣлое*,—общество", соответственно чему на первый планъ, въ качествѣ основного начала реформы, и поставленъ былъ вопросъ о „составѣ городского общества" и объ „условіяхъ принадлежности къ оному", ибо единственно такой принадлежностью обусловилось право участія горожанъ въ завѣдываніи общественными дѣлами, выраженное въ формѣ активнаго или пассивнаго избирательнаго права. Въ ту пору законодатель разсматривалъ городское населеніе не какъ простую механическую сумму обывателей, живущихъ въ

предѣлахъ одной городской черты, а именно, какъ органическое цѣлое, какъ „естественный“ союзъ лицъ, вольно или невольно связанныхъ общностью, частью сосуществующихъ, частью переплетающихся экономическихъ, культурныхъ и всякихъ иныхъ интересовъ, цѣлей и задачъ. *Городскому обществу* и было предоставлено самостоятельно вѣдать по мысли составителей гор. полож. 1870 г. эти *свои* интересы, цѣли и задачи, частью тождественные и совпадающіе съ правительственными и общегосударственными, частью особые и существенно отъ нихъ отличные. Во всякомъ случаѣ, субъектомъ или носителемъ тѣхъ правъ и обязанностей, которыя созданы были город. положеніемъ 1870 г., каковы бы ни были ихъ характеръ, объемъ и содержаніе, и явилось *городское общество*, осуществлявшее свою волю, въ качествѣ самоуправляющагося союза чрезъ посредство своихъ особыхъ органовъ управления, особой *общественной власти*.¹⁾ Свои полномочія эта общественная власть получала непосредственно изъ рукъ городского общества, организовавшагося для этого въ избирательныя собранія, бывшія по существу ничѣмъ инымъ, какъ видоизмѣненнымъ *общественнымъ сходомъ*. Въ подтвержденіе этого напомнимъ хотя бы, что въ своихъ замѣчаніяхъ на одинъ изъ первоначальныхъ проектовъ город. положенія второе отдѣленіе Собств. Е. И. В. Канцеляріи находило первую статью этого проекта, опредѣлявшую составъ городского общества, излишней, именно, какъ ненужное повтореніе того, что означалось ниже въ соответствующихъ статьяхъ о составѣ городскихъ избирательныхъ собраній²⁾; такъ что, слѣдовательно, вторымъ отдѣленіемъ послѣднія признавались вполнѣ идентическими съ городскимъ обществомъ. Затѣмъ, изъ журналовъ Высочайше учрежденной комиссіи по пересмотру проектовъ положенія о городскомъ общественномъ управленіи и устава о городскомъ хозяйствѣ ясно видно, что избирательныя собранія практиковались, именно, какъ упорядоченный «городской сходъ» („Матер.“ т. III стр. 218) А въ журналѣ засѣданія 17 февраля, въ которомъ Вознесенскій посадскій голова Гарелинъ высказался противъ трехразряднаго дѣленія избирателей, читаемъ: „но всѣ прочіе гг. эксперты, а равно и всѣ члены комиссіи, признавали дѣломъ самой настоятельной необ-

ходимости удержаніе въ проектѣ нормальнаго правила, въ силу коего выборы гласныхъ.. производились бы *не вѣсть обществомъ въ совокупности, а посредствомъ отдѣльныхъ избирательныхъ собраній* (Ibid). Такимъ образомъ, перечисляя учрежденія городского общественаго управления и ставя на первое мѣсто городскія избирательныя собранія, городское положеніе 1870 года исходило изъ представленія всего городского общества, которое само завѣдуетъ общественными своими дѣлами.

Совѣтъ на другой точкѣ зрѣнія стоитъ дѣйствующее городское положеніе 1892 года. Изъ него исчезли городскія избирательныя собранія, въ которыхъ, въ глазахъ составителей гор. пол. 1870 г., олицетворялось городское общество. На мѣсто городского общества становится *городское поселеніе*, на мѣсто общественно-политическаго дѣла—территориальная административная единица, управляемая государственными чиновниками, а соотвѣтственно этому, на мѣсто самоуправления—управленіе мѣстностью на началахъ *казенной правительственной администрации черезъ состоящихъ на государственной службѣ выборныхъ чиновниковъ*, т. е., по существу, тѣхъ же *выборныхъ приказныхъ*, приставленныхъ „къ царскому дѣлу“.

Въ теченіе послѣднихъ 7—8 лѣтъ, неоднократно высказываясь въ печати по вопросамъ нашего городского общественнаго управленія, мы всегда умышленно и сознательно избѣгали выраженія „городское самоуправленіе“, которое, если изрѣдка и употребляется нами, то единственно по недосмотру. Въ насъ всегда было живо сознаніе, что если въ современномъ городскомъ управленіи и сохранились нѣкоторыя слѣды самоуправления, то это еще не дѣлаетъ его дѣйствительно самоуправленіемъ, между тѣмъ какъ частое употребленіе выраженія „городское самоуправленіе“ только вноситъ путаницу въ понятія читателя и сбиваетъ съ толку общественное мнѣніе. И кто знаетъ, въ какой мѣрѣ такое неправильное словоупотребленіе послужило службой противникамъ общественной самодѣятельности, въ какой степени содѣйствовало оно охлажденію тѣхъ или иныхъ общественныхъ слоевъ къ принципъ самоуправления? Но, именно, поэтому теперь не только не поздно, но при наличныхъ условіяхъ даже особенно необходимо открыто и ясно установить въ общественномъ сознаніи, что столь мало удовлетворительный, нынѣ предположенный къ пересмотру муниципальный строй, установленный городовымъ положеніемъ 1892 года, отнюдь не былъ самоуправленіемъ.

И въ самомъ дѣлѣ, какъ все спутано, неясно и туманно, сколько несовмѣстимаго и даже прямо противорѣчиваго въ современномъ муниципальномъ строѣ, когда мы подходимъ къ нему съ критеріемъ истиннаго самоуправления! Но прикиньте къ нему мѣрку городского поселенія, управляемаго черезъ выбор-

¹⁾ Само собою разумѣется, что мы имѣемъ тутъ въ виду только руководившія составителями гор. пол. 1870 г. намѣренія, а не существо тѣхъ функцій, которыя de facto предоставлены были органамъ городского общественнаго управленія. Въ дѣйствительности, почти никакой „власти“ органы общественной власти тогда ни въ чемъ проявлять не могли, если не считать изданій обязательныхъ постановленій, при чемъ органамъ городского управленія не принадлежало даже права преслѣдованія за нарушенія ихъ.

²⁾ „Матеріалы“ т. I. стр. 468 и т. II стр. 422.

ныхъ, но правительственныхъ казенныхъ чиновниковъ — и какъ все сразу сдѣлается яснымъ и понятнымъ; несомнѣнное окажется прекрасно согласованнымъ и дополняющимъ другъ друга, противорѣчія исчезнутъ, всѣ мелочи, всѣ частности дѣйствующаго городского положенія предстанутъ предъ нами въ качествѣ логическаго развитія одной основной идеи, образующаго единое стройное цѣлое. Съ понятіемъ самоуправленія совершенно несомнѣнно внесенное въ дѣйствующее городское положеніе начало назначенія (ст. 54 и 119), наряду съ сохраненіемъ выборнаго начала. Но отрѣшитесь отъ этого понятія, станьте на точку зрѣнія правительственной администрации черезъ выборныхъ приказныхъ, — и это представится вполне естественнымъ; сдѣлается понятнымъ, что выборное начало сохранено единственно, поскольку то предполагалось необходимымъ, въ видахъ облегченія администраціи задачи выбора служебнаго персонала... Вѣдь выборы, нуждающіеся въ санкціи, въ утвержденіи избранныхъ, являются скорѣе только рекомендаціей кандидатовъ, а для такой рекомендаціи нѣтъ надобности выслушивать голосъ представителей всего городского общества, а достаточно справиться съ мнѣніемъ представителей какой-нибудь небольшой части его, той, конечно, которая предполагается почему-либо наиболѣе заслуживающей довѣрія администраціи и наиболѣе соответствующей ея видамъ¹⁾. Какъ логическое слѣдствие отсюда — сокращеніе контингента избирателей путемъ повышенія избирательнаго ценза. Какъ объяснить, затѣмъ, съ точки зрѣнія истиннаго самоуправления, ограниченіе компетенціи городской думы, низведенной до роли совѣта при управѣ, утвержденіе ея постановленій, вмѣшательство губернской администраціи въ ихъ существо, наконецъ, перенесеніе центра тяжести городского управленія въ коллегію выборныхъ чиновниковъ, образующихъ городскую управу? И какъ все это нормально, логично, даже прямо неизбѣжно опять таки съ точки зрѣнія административнаго управленія мѣстности черезъ выборныхъ чиновниковъ-приказныхъ!..

Выводъ изъ всего сказаннаго, кажется, мо-

¹⁾ Для городовъ полож. 1870 г., именно, и характерна та настойчивость, съ которою его составители подчеркивали то, что новое общественное устройство въ городахъ открываетъ доступъ къ участію въ городскомъ управленіи „*всему* городскому населенію“, „*всѣмъ* и *каждому*“ изъ членовъ городского общества, заинтересованнымъ въ „справедливомъ и безобидномъ“ рѣшеніи общественныхъ дѣлъ. Эта основная идея прежняго гор. полож. ясно и опредѣленно выражена еще въ „Программѣ для составленія соображеній относительно улучш. общ. учр. въ городахъ“. („Матер.“ т. I. стр. 16). Правда, полнаго осуществленія она не получила благодаря послѣдовавшему въ дальнѣйшемъ суженію понятія заинтересованности и соответственному установленію *особыхъ* условий принадлежности къ городскому обществу.

жетъ быть только одинъ. Въ зданіи, сооруженномъ городскимъ положеніемъ 1892 года, нельзя перемѣнить ни единого камня, не нарушивъ его цѣльности, безъ надежды въ то же время хотя сколько-нибудь увеличить его прочность и удобства. Совершенно непригодное для нормальной муниципальной жизни зданіе это не могутъ улучшить никакія частныя поправки, надстройки и пристройки. Тѣ поправки, которыя будутъ согласоваться съ общимъ его архитектурнымъ планомъ, съ его основными началами, по самому существу, ничего хорошаго дать не могутъ, ибо представлять собою то, что народная поговорка характеризуетъ, какъ перемѣну шила на швейку. Тѣ же поправки, которыя будутъ противорѣчить этому плану и его основаніямъ, только сдѣлаютъ зданіе еще болѣе безобразнымъ, еще менѣе пригоднымъ для сколько-нибудь цѣлесообразнаго пользованія имъ, внеся еще больше сумятицы и противорѣчій въ область, въ которой и такъ уже черезчуръ много сумбура и хаоса... Ибо дѣло тутъ въ непригодности, неудовлетворительности и нецѣлесообразности самого фундамента, на которомъ возведено зданіе, почему послѣднее и садится набокъ, и даетъ трещины и расползается во всѣ стороны.

Когда зданіе оказывается въ такой мѣрѣ непоправимо неудачнымъ, то остается только одно: перестроить его заново, перестроить его, начиная съ самаго основанія, — съ *реставраціи* упраздненнаго *самоуправляющагося* „городского общества“. Только на такомъ основаніи построенная городская реформа можетъ быть прочной, жизненной и достаточно широкой, чтобы объять и удовлетворить всѣ тѣ многочисленные и многообразные интересы и запросы, которыхъ не долженъ игнорировать послѣдовательно организованный муниципальный строй и которые теперь на $\frac{2}{3}$ остаются въ полнѣйшемъ пренебреженіи. Разъ субъектомъ правъ снова станетъ городское общество, то, при условіи надлежащей послѣдовательности (которой не было у гор. полож. 1870 г.), отсюда съ логической неизбѣжностью вытекаетъ такая избирательная система, въ силу которой городское представительство было бы представительствомъ этого общества во всей его цѣлости и во всемъ разнообразіи его состава. Затѣмъ, если городское управленіе, это—общество вѣдающее свои общественныя дѣла, то и нѣтъ ни малѣйшаго основанія отказывать ему въ необходимой для этого *самостоятельности*, пока оно остается въ предѣлахъ отмежеванныхъ ему *закономъ* въ интересахъ ненарушимости общихъ государственныхъ интересовъ. Отсюда же сами собою опредѣляются всѣ дальнѣйшія детали муниципальной организаціи, дѣлающія мѣстное управленіе истиннымъ самоуправленіемъ...

Гр. Шрейдеръ.

Письмо въ редакцію.

Въ номеръ 49 вашей уважаемой газеты помѣщена библиографическая замѣтка г. О. Гр., который находитъ неблаговиднымъ дополненіе моего изданія устава уголовного судопроизводства извлеченіями изъ кассационныхъ рѣшеній и дополнительными указаніями безъ включенія таковыхъ въ тексты изданія. Особенное негодованіе вызываетъ въ рецензентъ обложка книги, на которой стоитъ 1901 годъ и седьмое исправленное изданіе. Остроумный критикъ называетъ эту обложку новымъ видомъ подложныхъ метрику и говоритъ, что она „лишь поддурманила щеки залежавшейся красавицы“. Спѣшу восстановить истину.

Дополняя свою книгу новымъ матеріаломъ, я полагалъ, что иду навстрѣчу интересамъ моихъ читателей. Издавъ этотъ матеріалъ отдѣльной брошюрой для тѣхъ, которые пожелали бы не приобретать вновь всего изданія, я считалъ неизбежнымъ приложить означенный матеріалъ и въ самой книгѣ, чѣмъ я устранялъ необходимость излишняго расхода на приобретение брошюры для тѣхъ, кому вужно все изданіе и неудобства пользования двумя книгами вмѣсто одной. Расходъ на дополненіе книги я принялъ на свой счетъ, такъ какъ цѣна книги осталась таже самая. При этомъ, я охотно сохранилъ бы прежнюю обложку, но это оказалось невозможнымъ по типографскимъ порядкамъ, согласно которымъ, какъ мнѣ объяснили, книга дополненная считается новою книгою и, какъ таковая, должна быть вновь представлена въ цензуру. Но въ предупрежденіе недоразумѣній я оставилъ на новой обложкѣ названіе седьмого изданія, причемъ указаніе на то, что это изданіе, исправленное также, не противорѣчитъ истинѣ, такъ какъ седьмое изданіе было исправленнымъ изданіемъ. Въ предисловіи я подробно объяснилъ (чего не могъ конечно сдѣлать на обложкѣ), что въ выпускаемой книгѣ послѣднее седьмое изданіе устава уголовного судопроизводства дополнено лишь новыми узаконеніями и извлеченіями изъ разъясненій уголовного кассационнаго департамента и общаго собранія Сената—первыхъ до 1901 года и вторыхъ до 1900 года. Если, тѣмъ не менѣе, могли возникнуть какія-либо недоразумѣнія и неудовольствія (о которыхъ я, между прочимъ, ни лично, ни чрезъ завѣдующій продажей моего изданія книжный магазинъ „Новаго Времени“ не слышалъ), то я готовъ возвращать приобретателямъ моей книги внесенныя ими деньги, о чемъ войду въ соглашеніе съ магазиномъ.

На оскорбительныя замѣчанія О. Гр. я не отвѣчаю. Мое изданіе устава уголовного судопроизводства существуетъ уже, если не ошибаюсь, шестнадцать лѣтъ и за это время разошлось этой книги около 25000 экземпляровъ. Ни къ рекламамъ, ни къ инымъ приемамъ для распространенія ея въ теченіе всего этого времени не прибѣгалъ—это знаютъ мои читатели, и они, надѣюсь, не повѣрятъ всему, что угодно было приписать мнѣ составителю библиографической замѣтки.

С. Щегловитовъ.

СУДЕБНЫЕ ОТЧЕТЫ.

Правительствующій Сенатъ.

Засѣд. гражд. касс. департ. 13 ноября.

(Окончаніе) ¹⁾.

(Отъ нашего корреспондента).

IV.

Право г. Одессы на находящееся въ немъ зданіе дешовыхъ квартиръ.

По опредѣленію Одесск. Окр. Суда отъ 11 января 1883 г. утверждены къ исполненію три дух. завѣщанія т. с. Ямчитскаго. Въ завѣщаніяхъ этихъ находится, въ числѣ прочихъ, въ § 10 распоряженіе завѣщателя о томъ, чтобы, по примѣру Спб. общества дешевыхъ квартиръ, выстроено было въ гор. Одессѣ зданіе, носящее имя завѣщателя (Павловское), но составляющее неотъемлемую навсегда принадлежность г. Одессы, для квартированія въ немъ на изложенныхъ въ завѣщаніи основаніяхъ тѣхъ гражданъ г. Одессы, которые удвѣтворяютъ перечисленнымъ завѣщателемъ условіямъ.

Къ директорамъ Павловскаго зданія дешевыхъ квартиръ, Клименко, и помощнику его, Веселовскому, Одесская Гор. Управа предъявила искъ, причемъ объяснила, что Павловское зданіе деш. квартиръ составляетъ, согласно завѣщанію Ямчитскаго, собственность г. Одессы, а управляющие онымъ, въ качествѣ директора и его помощника, отвѣтчики являются подчиненными городскому управленію лицами наравнѣ со всѣми прочими должностными лицами сего управления. Между тѣмъ, отвѣтчики отказываются отъ передачи городу данной крѣпости отъ 7 июня 1888 г., стѣсняя этимъ городскую управу въ распоряженіи принадлежащимъ гор. Одессѣ недвижимымъ имуществомъ, а съ другой—причиняютъ городу убытки. Противъ этого иска отвѣтчики возражали, что Павловское зданіе дешевыхъ квартиръ является самостоятельнымъ юрид. лицомъ, не находящимся ни въ какой зависимости отъ города, и слѣдовательно ему, а не городу, принадлежит на правѣ собственности, въ силу завѣщанія Ямчитскаго, то имущество, о данной на которое предъявленъ настоящій искъ. Одесской Судебной Палатою искъ городской управы удовлетворенъ, а касс. жалоба отвѣтчиковъ, въ которой послѣдніе повторяютъ упомянутое свое возраженіе противъ иска, оставлена Прав. Сенатомъ безъ послѣдствій.

V.

Въ томъ же смыслѣ разрѣшено дѣло по иску Дирекціи Павловскаго зданія дешевыхъ квартиръ къ Пурицу и Ройтману, каковой искъ оставленъ былъ Одесской Суд. Палатою безъ разсмотрѣнія, т. к. истецъ не является юридическимъ лицомъ, имѣющимъ право самостоятельно искать на судѣ. Касс. жалоба, принесенная на это рѣшеніе Палаты, оставлена Прав. Сенатомъ безъ послѣдствій.

VI.

Искъ мужа къ имуществу умершей жены о возмѣщеніи расходовъ на ея погребеніе и о возвращеніи денегъ, уплаченныхъ за ея долгъ.

На погребеніе своей бездѣтно умершей жены, а равно и на уплату оставшихся по ней долговъ Журавлевъ израсходовалъ изъ своихъ средствъ 481 р. 47 к., посему, указывая, что послѣ смерти его жены остался капиталъ, находящійся въ распоряженіи Ворон. сир. суда, предъявилъ къ имуществу жены искъ о взысканіи въ его пользу 481 р. 47 к. Ворон. окр. судъ нашель, что отказъ у. члена суда въ приговорѣ расходовъ по погребенію Журавлевой вполне правиленъ, такъ какъ, въ силу нравственнаго долга, мужъ обязанъ похоронить жену по обряду религіи, къ которой принадлежала умершая. Что же касается до размѣра расходовъ на похороны, то въ семь отношеніи мужъ умершей руководствуется вполне своимъ усмотрѣніемъ, сообразуясь съ собственными средствами. Перейдя затѣмъ ко второй части исковыхъ требованій, удовлетворенной членомъ суда въ суммѣ 64 р. 23 к., т. е. въ суммѣ $\frac{3}{4}$ всего долга по забору въ лавкѣ, въ виду принятія Журавлевымъ наслѣдства послѣ смерти жены въ $\frac{1}{4}$ части,

¹⁾ См. „Право“ № 49.

окр. судъ нашель и эту часть исковыхъ требованій неподлежащую удовлетворенію по слѣдующимъ соображеніямъ: хотя несомнѣнно на мужа, получившаго послѣ жены $\frac{1}{4}$ законную часть движимости, падаютъ долги наследодательницы въ соответствующей части, но весь долгъ въ 85 р. 65 к. образовался, какъ видно, изъ представленной книжки, по забору въ лавкѣ бакалейнаго товара за время совместной жизни супруговъ Ж., когда мужъ, согласно ст. 106 т. X, ч. 1, обязанъ былъ доставлять женѣ своей пропитаніе и содержаніе по состоянію и возможности своей; слѣдовательно, если бы даже жена употребила весь этотъ товаръ исключительно для своего пропитанія, что по дѣлу вовсе не установлено, то и въ такомъ случаѣ мужъ не имѣетъ никакого законнаго основанія взыскивать этотъ расходъ съ имущества жены; фактъ же, что заборная книжка была выдана на имя умершей Ж., не имѣетъ никакого значенія при разрѣшеніи возбужденнаго вопроса. По симъ соображеніямъ окр. судъ въ искѣ правопремнику Журавлева Каменьщикову отказалъ.

Пр. Сенатъ отмѣнилъ рѣшеніе суда по нарушенію ст. 106 т. X ч. 1.

VII.

Заявленіе залогодателя о несостоявшемся залоге, сдѣланное ст. нотаріусу не позже семи дней послѣ утвержденія имъ закладной.

Придоновъ представилъ ст. нотаріусу Тифл. окр. суда для утвержденія акта о залоге ему Канановой, въ обезпеченіе долга, въ суммѣ 2540 р., участка земли, приобретеннаго Кананавою покупкою отъ того же числа у Теръ-Микеловой. Одновременно съ закладною на утвержденіе ст. нотаріуса была представлена купчая о продажѣ Теръ-Микеловою Канановой залоговнаго послѣднему Придонову участка. Оба эти акта были утверждены ст. нотаріусомъ 2-го января 1897 года. Но вслѣдствіе поданнаго Канановою 7-го января прошенія о признаніи залоговаго акта недѣйствительнымъ, такъ какъ сдѣлка о залоге между нею и Придоновымъ не состоялась, послѣдовало того же числа постановленіе ст. нотаріуса объ отмѣнѣ распоряженія его относительно утвержденія закладной, съ признаніемъ акта несостоявшимся.

На это постановленіе Придоновъ подалъ жалобу, объясняя, что Теръ-Микелова и Кананова, будучи родными сестрами и желая покончить бывшіе между ними счеты по имѣнью, согласились, чтобы такое перешло къ Канановой, которая за это должна была уплатить Теръ-Микеловой 2540 р. Придоновъ, къ содѣйствию котораго для осуществленія этой сдѣлки Кананова обратилась, уплатилъ означенную сумму Теръ-Микеловой на условіи залога ему въ обезпеченіе долга переходящаго къ Канановой имѣнія. Такимъ образомъ, у нотаріуса одновременно были совершена купчая и закладная. Когда же купчая была утверждена, то Кананова, получивъ выписъ, заявила объ отказѣ относительно совершенія закладной. Тифлисская суд. пал. нашла, что разъ совершенный у нотаріуса актъ поступилъ на утвержденіе ст. нотаріуса, послѣдній не вправе отказывать въ утвержденіи его по заявленію одной стороны о несогласіи на сдѣлку.

Пр. Сенатъ оставилъ принесенную на это рѣшеніе касс. жалобу Канановой безъ послѣдствій.

VIII.

Продажа въ долгъ спиртныхъ напитковъ.

Купчиха Аквисонъ просила о взысканіи со священника Бобинскаго 58 р. 77 к. за товаръ, взятый имъ на книжку изъ ея виннаго погреба. Винницкій мир. съѣздъ нашель, что продажа въ долгъ крѣп-

кихъ напитковъ изъ заведеній для торговли какъ распивочной, такъ и на выносъ, воспрещена подъ страхомъ наказанія, причемъ договоры и обязательства, имѣющіе своимъ основаніемъ отпускъ крѣпкихъ напитковъ въ кредитъ, признаются недѣйствительными, въ виду чего и руководствуясь указомъ Пр. Сената за № 2773, мировой съѣздъ въ искѣ отказалъ. Въ кассац. жалобѣ истица указываетъ, что 613 ст. уст. о пит. сб., по мысли законодателя имѣла въ виду устранить то пьянство среди крестьянъ и лицъ другихъ низшихъ сословій, которое являлось слѣдствіемъ отпуска крѣпкихъ напитковъ изъ заведеній для распивочной торговли въ долгъ за счетъ будущаго урожая или подъ закладъ платья и т. п., но при этомъ вовсе не имѣлось въ виду отказать въ защитѣ закона цѣлому ряду торговыхъ сдѣлокъ, вытекающихъ изъ продажи вина въ кредитъ изъ оптовыхъ складовъ лицамъ высшихъ сословій. Указывая далѣе, что съѣздъ не вошелъ въ разсмотрѣніе представленныхъ ею документовъ въ доказательство оптоваго характера ея торговли и не обсудилъ возраженія ея о непримѣнимости 613 ст. этого рода торговлѣ,—просительница ходатайствуетъ объ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія съѣзда.

Пр. Сенатъ отмѣнилъ рѣшеніе съѣзда по нарушенію ст. 129 и 142 уст. гр. суд.

IX.

Наслѣдованіе матери бездѣтной вдовы наследодателя въ недвижимомъ имѣнн, доставшемся послѣднему въ даръ отъ матери (по закон. Бессарабской губ.).

Въ Кишиневѣ скончался Солтанъ, не оставивъ по себѣ наслѣдниковъ. Послѣ умершаго осталось расположенное въ Кишиневѣ недв. имущество, доставшееся ему отъ его матери Маріи, по второму браку Романовской, въ силу дарственной записи. Къ этому имуществу заявили свои наслѣдственные права мать наследодателя и вдова его, причемъ первая изъ нихъ, ссылаясь на 1142 ст. 1 ч. X т., домогалась утвержденія ея въ правахъ наслѣдства ко всему имуществу умершаго Солтана въ полномъ его объемѣ, а вторая, указывая на мѣстные дѣйствующіе въ Бессарабской г. законы, просила о признаніи ея наслѣдницей въ имуществѣ мужа въ половинной его части. Окр. судъ утвердилъ въ правахъ наслѣдства къ имуществу умершаго С. обоихъ просительницъ въ равныхъ частяхъ. По жалобѣ матери наследодателя, Одес. суд. палата признала, что на основаніи законовъ Арменопуло, кн. V т. VIII, стр. 120, 130 и 148, и законовъ Донича тит. 37, § 8 и тит. 38, § 8, послѣ умершаго лица, не оставившаго въ прямой или въ боковой линіяхъ наслѣдниковъ, призываются къ оставшемуся послѣ него наслѣдству какъ восходящіе его родственники, такъ и его вдова, и если послѣдняя при дѣтяхъ получаетъ равную съ однимъ изъ нихъ часть изъ имущества своего мужа, то изъ сею слѣдуетъ, что она не можетъ получить меньше той же части при наслѣдникѣ, находящемся съ ея мужемъ въ дальнѣйшей степени родства, чѣмъ дѣти послѣдняго. Исходя же изъ этого положенія, слѣдуетъ признать, что вдова должна получить изъ имущества своего умершаго мужа равную часть съ частью матери послѣдняго, т. е. онѣ должны наслѣдовать въ его имуществѣ въ равныхъ доляхъ. Отсутствіе въ мѣстныхъ законахъ указанія на то, должно ли подаренное родителями дѣтямъ имущество поступить въ общую массу наслѣдственнаго имущества, оставшагося послѣ послѣднихъ, или оно должно вернуться къ первымъ не въ видѣ наслѣдства, а яко даръ, подобно тому, какъ это установлено по общерусскимъ законамъ (1142 и 1144 ст. 1 ч. X т.), не составляетъ еще того недостатка въ мѣстныхъ законахъ, который, какъ утверждаетъ просительница, даетъ 1606 ст. 2 ч. X т. изд. 1857 г. право на примѣненіе къ данному слу-

чаю общихъ законовъ Имперіи. Такое отсутствіе обозначаетъ лишь то, что мѣстные законы не дѣлаютъ различія между имуществомъ, полученнымъ въ даръ отъ родителей, и другимъ имуществомъ наследодателя, и что все безъ различія имущество послѣдняго поступаетъ къ наследникамъ послѣдняго.

Пр. Сенатъ оставилъ касс. жалобу Романовской безъ послѣдствій.

X.

Подсудность дѣлъ по просьбамъ о вводѣ во владѣніе казенныхъ управленій въ Сибири.

Повѣренный Томскаго город. общ. управленія обратился въ Томскій окр. судъ съ прошениемъ о вводѣ его довѣрителя во владѣніе завѣщаннымъ ему домомъ П.; окр. судъ призналъ эту просьбу на основаніи ст. 24 врем. прав. 13 мая 1896 г. и ст. 1477 уст. гр. суд., неподсуднымъ общимъ суд. установленіямъ. Въ частной жалобѣ повѣренный города просилъ объ отмѣнѣ сего опредѣленія и объ удовлетвореніи его ходатайства, доказывая при этомъ, что какъ ст. 24 врем. прав. 13 мая 1896 г., такъ и ст. 1477 уст. гр. суд., говорящія о томъ, что въ Сибири дѣла о вводѣ во владѣніе производятся непосредственно мир. судьями, обязательны только для частныхъ лицъ и не могутъ быть распространяемы на дѣла каз. управленій, для которыхъ существуютъ изъятія изъ общаго гр. судопроизводства, указанные въ ст. 25 врем. прав. 13 мая 1896 г. и въ ст. 1289 уст. гр. суд. Иркутская суд. палата утвердила означенное опредѣленіе суда, кассационная же жалоба городского управленія, принесенная на это опредѣленіе палаты, оставлена Пр. Сенатомъ безъ послѣдствій.

XI.

Протестъ векселя срокомъ по предъявленію, уищенный во время производства дѣла о взысканіи по означенному векселю во второй инстанціи.

Шапиро предъявилъ къ Хонону и Хавѣ Будянскимъ искъ о взысканіи съ нихъ 400 р. съ процентами и въ основаніе этого иска представилъ два векселя, выданные Хонономъ Будянскимъ женѣ своей Хавѣ по 200 р. каждый, срокомъ до востребованія, на оборотѣ каковыхъ векселей имѣются засвидѣтельствованныя нотаріусомъ на первомъ векселѣ бланковыя надписи Хавы Будянской. Уѣздный членъ суда искъ удовлетворилъ. Послѣ подачи Будянскою апелл. жалобы Шапиро взялъ изъ дѣла свои векселя обратно, протестовалъ ихъ противъ обоихъ отвѣтчиковъ и затѣмъ, вмѣстѣ съ протестами, вновь представилъ къ дѣлу. Въ засѣданіи суда отвѣтчица находила протестъ векселя противъ нея несвоевременнымъ. Стародубскій окр. судъ нашель, что Хононь, выдавая своей женѣ представленные нынѣ ко взысканію векселя, тѣмъ самымъ разрѣшилъ своей женѣ и передачу этихъ векселей въ другія руки, ибо всякій вексель, по свойству и природѣ своей, долженъ имѣть предоставленный ему закономъ свободный оборотъ, что то обстоятельство, что протесты векселей сдѣланы послѣ предъявленія векселей ко взысканію, особаго значенія не имѣетъ, ибо и протестъ, и предъявленіе векселя ко взысканію выражаютъ въ конечномъ своемъ выводѣ одно и то же желаніе векселедержателя получить по векселю деньги, которыхъ ни векселедатель, ни бланко-написатель платить не желаютъ. По симъ основаніямъ окр. судъ удовлетворилъ исковыя требованія.

Пр. Сенатъ отмѣнилъ рѣшеніе суда по нарушенію ст. 129 и 142 уст. гр. суд.

С.-Петербургская судебная палата.

Гражданская ответственность судьи за неправильное рѣшеніе.

Крестьянинъ Александръ Смирновъ отдалъ сына своего, Ивана, въ обученіе ремесленнику Гавриилу Сбруеву, срокомъ на 4 года по словесному договору. За это время Иванъ Смирновъ пользуется столомъ и квартирой у своего хозяина, одѣваетъ же и обувать его обязанъ отецъ. Спустя годъ и 8 мѣсяцевъ со дня поступленія Смирновъ-отецъ заявилъ, что вынужденъ взять сына отъ Сбруева въ виду того, что не въ состояніи содержать его на своей одеждѣ и обуви, и увелъ его самовольно изъ мастерской. Сбруевъ предъявилъ къ нему искъ о возвращеніи сына или взысканіи 400 р., за содержаніе и обученіе сына въ теченіе указанного времени.

Къ разбору дѣла Смирновъ не явился, почему мир. судья 5 уч. П. Е. Лазаревъ заочнымъ рѣшеніемъ присудилъ: обязать Смирнова или вернуть сына, для дальнѣйшаго обученія Сбруеву, или взыскать съ него 400 руб. Рѣшеніе вступило въ законную силу, и Сбруеву былъ выданъ исполнительный листъ. Тогда Смирновъ обратился съ жалобой въ сѣздъ, что ему не доставлена была повѣстка, почему онъ не могъ явиться къ разбору дѣла у мир. судьи и не зналъ о состоявшемся заочн. рѣшеніи, и просилъ возобновить срокъ на подачу жалобы, въ чемъ сѣздъ ему отказалъ.

Тогда Смирновъ обратился съ жалобой на неправильныя дѣйствія мирового судьи П. Е. Лазарева въ соед. присутствіи и касс. департаментовъ Пр. Сената, которое нашло, что заочн. рѣш. мир. судья присуждаетъ истцу только такія требованія, которыя имъ доказаны; здѣсь же ничѣмъ не доказано существованіе словеснаго условія между сторонами, и совершенно голословно требованіе 400 р. Мир. судья неправильно присудилъ по голословному требованію. Неправильнъ также и отказъ сѣзда по жалобѣ Смирнова, о чемъ соединенное присутствіе поставило на видъ сѣзду.

Основываясь на этомъ опредѣленіи, Смирновъ обратился въ суд. палату съ просьбой разрѣшить ему взыскивать съ мир. судьи Лазарева убытки, происшедшіе отъ неправильнаго его рѣшенія, въ размѣрѣ 800 р.

Суд. палата, основываясь на признаніи со стороны соед. присутствія дѣйствій мир. судьи Лазарева неправильными и по существу, находя, что искъ Сбруева ничѣмъ доказанъ не былъ, разрѣшила Смирнову предъявить искъ объ убыткахъ, въ суммѣ 800 руб.

Въ засѣданіи Спб. окружнаго суда, по IV отдѣленію, истецъ самъ поддерживалъ свой искъ и просилъ присудить 800 руб. Повѣренный отвѣтчика, прис. пов. Б. Г. Ольшамовскій, призналъ, что судья за свое рѣшеніе можетъ отвѣчать только въ случаѣ недобросовѣстности или грубой ошибки (рѣш. гр. касс. департ. 1885 г. № 76), чего въ данномъ случаѣ не было; что убытки не находятся въ причинной связи съ самимъ рѣшеніемъ, причѣмъ не доказанъ и размѣръ ихъ.

Если и допустить, что Смирновъ понесъ убытки, то эти убытки воспослѣдовали не отъ самаго факта постановленія мир. судьею Лазаревымъ з. рѣшенія, а отъ приведенія его въ исполненіе. Приведеніе же въ исполненіе воспослѣдовало помимо всякаго участія мир. судьи, который исп. листа не выдавалъ и не подписывалъ; выдача его воспослѣдовала въ то время, когда г. Лазаревъ завѣдывалъ уже другимъ мир. участкомъ. Приведеніе же въ исполненіе заочнаго рѣшенія послѣдовало по винѣ самого Смирнова, который, зная о состоявшемся рѣшеніи въ день постановленія и затѣмъ получивъ копію съ заочнаго рѣшенія, не подалъ во время ни отъзвѣна ни апелляціи. По исп. листу деньги со Смирнова

не взысканы, и листъ этотъ уже возвращенъ Сбруевымъ Смирнову, да притомъ Смирновъ ищетъ, въ качествѣ убытковъ, не деньги, значащіяся въ исполнительномъ листѣ, а совершенно другія.

Окружный судъ нашелъ, что повѣстка по дѣлу была вручена, для передачи Александру Смирнову, за 6 дней до засѣданія, 14-го іюня; что заочное рѣшеніе состоялось 20-го іюня 1897 г. и уже на другой день повѣстка съ выпиской заочнаго рѣшенія была вручена, для передачи Смирнову по мѣсту его жительства, старшему дворнику, который не могъ не передать ея отвѣтчику, но если даже и допустить, что эта вторая повѣстка не достигла своего назначенія, то это не оправдываетъ допущеннаго Смирновымъ пропуска срока на подачу отзыва, ибо, по признанію самого Смирнова, онъ уже черезъ ¼ часа послѣ состоявшагося рѣшенія узналъ въ канцеляріи мирового судьи о содержаніи его. Такимъ образомъ, если рѣшеніе вошло въ законную силу и вызвало затѣмъ непріятныя для Смирнова послѣдствія, въ видѣ описи и продажи его имущества, преслѣдованія его истцомъ съ исполнительнымъ листомъ и т. п., то виною этому былъ самъ Смирновъ. вмѣстѣ съ тѣмъ, если и считать рѣшеніе мирового судьи неправильнымъ, то это еще не даетъ права искать съ него убытковъ, происшедшихъ отъ такого рѣшенія. Согласно 129 ст. уст. гр. суд., мировой судья постановляетъ рѣшеніе, принявъ въ соображеніе всѣ обстоятельства, по убѣжденію совѣсти. Одни и тѣ же обстоятельства, представляющіяся убѣдительными для одного, не могутъ убѣдить другого; изъ однихъ и тѣхъ же обстоятельствъ могутъ быть сдѣланы разные выводы, въ зависимости отъ группировки фактовъ, отъ впечатлѣнія, которое факты эти, въ связи съ другими данными дѣла, производятъ на судью; обязывать судъ не довольствоваться представленными ему доказательствами, не позволять ему дѣлать изъ нихъ тотъ или иной выводъ, — значитъ посягать на самостоятельность его убѣжденія. Очевидно, что судебная палата, признавая за Смирновымъ право на предьявленіе иска, не предѣлала вовсе вопроса о доказанности его, считала, что Смирновъ подкрѣпить свой искъ указаніемъ, если не на недобросовѣстность судьи, то, по крайней мѣрѣ, на грубую ошибку, имъ допущенную, такъ какъ только въ этихъ случаяхъ, согласно рѣшенію граж. касс. департ. по дѣлу № 76—85 г., возможно присужденіе съ судьи убытковъ за неправильное его рѣшеніе. А этого то, — какъ подробно доказываетъ отвѣтчикъ, — въ дѣлѣ Сбруева съ Смирновымъ не было, т. е. не было ни недобросовѣстности мирового судьи Лазарева, ни грубой ошибки или незнанія закона. По этимъ соображеніямъ окружный судъ въ искѣ Смирнову отказалъ.

Смирновъ обжаловалъ это рѣшеніе въ С.-Петербургскую судебную палату, которая, съ своей стороны, признала искъ недоказаннымъ и утвердила рѣшеніе С.-Петербургскаго окружнаго суда. (Росс.)

Московскій окружный судъ.

(Отравленіе).

30-го ноября и 1-го декабря въ московскомъ окружномъ судѣ по II-му уголовному отдѣленію, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, слушалось дѣло по обвиненію московской ямщицхи Дорогомилловской свободы Анны Яковлевой Хухриковой, 46-ти лѣтъ, ея сына Николая Александрова Хухрикова, 22-хъ лѣтъ, и крестьянки Подольскаго уѣзда деревни Никольской, Екатерины Егоровой Мухиной, 34 года, въ отравленіи, а крестьянина Гжатскаго уѣзда деревни Рябцова Александра Тихонова, 48-ми лѣтъ, въ подстрекательствѣ на это преступленіе. Предсѣдательствовалъ тов. предс. П. М. Алексан-

дрійскій, обвинялъ тов. прок. Кафафовъ, защищали: Анну Хухрикову — прис. пов. Ходасевичъ, Николая Хухрикова — прис. пов. Тесленко, Тихонова — прис. пов. Ивановъ, Мухину — прис. пов. Шеметовъ. Обстоятельства дѣла заключаются въ слѣдующемъ.

3-го января прошлаго года въ Москвѣ, въ домѣ Максимова, на Большой Дорогомилловской улицѣ, скоропостижно умерли крестьянки Степанида Тихонова и Екатерина Егорова Буланова. Вскрытіемъ и химическимъ анализомъ содержимаго ихъ желудка было установлено, что смерть ихъ послѣдовала отъ отравленія ціанистымъ калиемъ, раствореннымъ въ водкѣ. Слѣдствіемъ было выяснено слѣдующее. 3-го января, часа въ 4 дня, къ Тихоновой и Булановой зашла ихъ знакомая крестьянка Мухина. Желая угостить ее чаемъ, Тихонова послала своего сына Василія къ колодезю за водой, а квартирантку Маргариту Самохину — въ сосѣдній трактиръ за кипяткомъ. Только что они ушли, Мухина, доставъ принесенную ею сотку водки, предложила Тихоновой и Булановой распить ее. Тѣ согласились, и Мухина, наливъ имъ по очереди по рюмкѣ, сейчасъ же ушла, не дожидаясь чаю и захвативъ съ собою пустую бутылку. Не болѣе, какъ черезъ ¼ часа вернулся Василій Тихоновъ и Самохина и нашли Тихонову и Буланову уже мертвыми; первая лежала на полу, а вторая — на своей постели. Подозрѣніе въ отравленіи прежде всего пало на Мухину, и она на допросѣ у судебнаго слѣдователя показала, что, по приглашенію Анны Яковлевой Хухриковой, которую давно знала, она пришла къ ней и послѣ обѣда Хухрикова, уведя ее въ другую комнату, сказала ей: „Я дамъ тебѣ сейчасъ сотку водки; поди съ ней къ Степанидѣ Тихоновой, будто каморку нанимать, и угости ее водочкой, — она любитъ выпить; только сама не пей. На вотъ тебѣ 10 коп., купи себѣ лучше пива, а этой водки не пей“. Послѣ этого Хухрикова принесла сотку водки. Не подозрѣвая ничего дурнаго, Мухина взяла бутылочку и собралась уходить, а Хухрикова ей сказала, чтобы она возвращалась скорѣе и принесла назадъ пустую бутылку, а не оставила ее у Тихоновой, а потомъ еще добавила, что если мужъ Тихоновой, Александръ, будетъ дома, то чтобы она не угощала Тихонову водкой, а принесла ее назадъ. Придя къ Тихоновой, она, Мухина, встрѣтила тамъ жившую у Тихоновыхъ свою землячку Буланову, которой сказала, что пришла посмотрѣть себѣ комнату и имѣть отъ Хухриковой порученіе угостить Тихонову водкой. Когда пришла Тихонова, Мухина нашла имъ по рюмочкѣ, а остатокъ, ½ или ¼ рюмки, выпила сама, послѣ чего, захвативъ съ собою бутылку, пошла къ Хухриковой. Уже дорогой съ ней сдѣлалось дурно; она почувствовала во рту какой-то горьковато-солончатый вкусъ и еле добралась до дома Хухриковой. Тамъ ей стало совсемъ скверно; Хухрикова уложила ее въ постель, стала поить парнымъ молокомъ и какой-то сладкой водой, отъ чего у нея появилась сильная рвота и ей стало легче. Придя въ себя, она узнала отъ Хухриковой, что Тихонова и Буланова умерли и что ее по этому дѣлу разыскиваетъ полиція. Раньше она не вѣрила, что Хухрикова состоитъ въ связи съ мужемъ Тихоновой, Александромъ, и потому думала, что Хухрикова поднаиваетъ Тихонову съ цѣлью удержать при себѣ подольше ея мужа. Жилецъ Хухриковой Баринъ былъ дома въ то время, когда она, Мухина, лежала больная у Хухриковой и, навѣрное, слышалъ, какъ ее рвало.

Слѣдствіемъ дѣйствительно было установлено, что Хухрикова была въ связи съ Александромъ Тихоновымъ, что было извѣстно почти всѣмъ въ томъ околоткѣ и вызывало неудовольствіе въ семьѣ Хухриковой. Особенно былъ недоволенъ старшій сынъ Хухриковой Никита за то, что Тихоновъ велъ себя у нихъ въ домѣ какъ хозяинъ и не скрывалъ своихъ отношеній къ его матери. Сама Хухрикова,

повидимому, питала вражду къ Тихоновой, такъ какъ разъ осенью 1899 г., будучи выпивши, безъ всякой видимой причины ночью стала бить стекла въ ея квартирѣ.

При обыскѣ въ квартирѣ Хухриковой, 5 января, въ комнатѣ ея дочери, подъ сундукомъ, найдена была пустая бутылка изъ-подъ водки въ $\frac{1}{100}$ ведра, которую Мухина признала за ту самую, изъ которой она угощала покойную Тихонову.

При разслѣдованіи вопроса о томъ, откуда Хухрикова добыла цианистыя калия, слѣдствиемъ было установлено, что еще въ концѣ 1899 г. младшій сынъ ея Николай нѣсколько разъ просилъ цианистаго калия у своихъ знакомыхъ Сбитнева и Зыкова, говоря, что онъ нуженъ ему для репититора. Въ ноябрѣ Зыковъ далъ ему два золотника цианистаго калия, предупредивъ, что вещество это очень ядовито. Между тѣмъ оказалось, что въ школѣ, въ которой въ то время учился Николай Хухриковъ, химіи совсѣмъ не проходили, а физику хотя и проходили, но опытовъ не дѣлали и цианистаго калия отъ Хухрикова никто не требовалъ.

Привлеченные, въ качествѣ обвиняемыхъ, Анна и Николай Хухриковы не признали себя виновными. Николай Хухриковъ говорилъ, что цианистаго калия онъ ни у кого не просилъ и не бралъ, да онъ и не былъ ему нуженъ. Анна Хухрикова на первомъ допросѣ у слѣдователя показала, что въ послѣдній разъ видѣла Мухину мѣсяца за два до смерти Тихоновой, а на слѣдующемъ допросѣ показала, что Мухина была у нея 31 декабря 1899 г. въ ея отсутствіи и вымыла полъ, хотя ее объ этомъ никто не просилъ, и ушла, не дожидаясь ея и не получивъ денегъ, и потому она, Хухрикова, думаетъ, что Мухина приходила только за тѣмъ, чтобы подложить бутылку, которую нашли при обыскѣ.

Въ такомъ видѣ дѣло и поступило въ окружный судъ и слушалось 10 января этого года. Николай Хухриковъ по прежнему не признавалъ себя виновнымъ, а мать его совершенно неожиданно созналась, оговоривъ въ соучастіи съ нею Мухину и Александра Тихонова. По ея словамъ, она года за два до смерти Тихоновой сошлась съ ея мужемъ, чѣмъ въ ея семьѣ всѣ были очень не довольны, особенно старшій сынъ Никита. Въ 1898 г. Никита взялъ былъ на военную службу и уѣхалъ въ Варшаву, но черезъ восемь мѣсяцевъ написалъ, что его скоро освободятъ отъ службы и онъ вернется въ Москву. Тогда Александръ Тихоновъ сталъ придумывать, какъ бы устранить вражду съ Никитой, и надумалъ жениться на ней, отдѣлавшись предварительно отъ жены посредствомъ отравленія. Сначала она рѣшительно отвергла его планы, но онъ настойчиво уговаривалъ ее, поставляя на видъ, что все это можно привести въ исполненіе такъ, что никто ихъ не заподозритъ, что есть ядъ, называемый калиемъ, который дѣйствуетъ чрезвычайно быстро. Мало-по-малу она освоилась съ мыслью объ отравленіи Тихоновой и даже приняла участіе въ приготовленіяхъ къ этому. Тихоновъ научилъ ее обратиться къ сыну Николаю съ просьбой достать яду черезъ своихъ знакомыхъ, причемъ Тихоновъ рассчитывалъ, что Николай по глупости не догадается, для чего нуженъ ядъ. Николай дѣйствительно согласился и еще осенью 1899 г. досталъ отъ кого-то кусочекъ калия. Затѣмъ Тихоновъ повелъ переговоры съ бывшей ея кухаркой Мухиной, которой онъ рѣшилъ поручить приведеніе его плана въ исполненіе. Планъ заключался въ томъ, что Мухина должна была подъ какимъ-нибудь предлогомъ въ отсутствіе Тихонова угостить его жену отравленной водкой. Послѣ и она сама, Хухрикова, участвовала въ переговорахъ съ Мухиной, и послѣ нихъ она дѣйствительно, за 15 р. и за шелковый платокъ, выразила готовность отравить Тихонову, увѣряя, что ей это нисколько не страшно, что ей не въ первый разъ совершать преступленіе. 2-го января она, Хух-

рикова, купила сотку водки, истолкла ядъ и всыпала его въ бутылку. Рѣшено было послать Мухину съ этой водкой къ Тихоновой 3-го утромъ, но потомъ Тихоновъ передумалъ и рѣшилъ, что лучше будетъ сдѣлать это вечеромъ, а утромъ онъ, чтобы отвлечь отъ себя подозрѣніе, уйдетъ на работу за Бутырскую заставу; поэтому, когда Мухина пришла утромъ 3-го числа, ее сначала отправили въ Крымскія бани разузнать про одного человѣка, который сватался за ея, Хухриковой, дочь Екатерину. Вернулась Мухина около 3-хъ часовъ, въ общѣ, и послѣ обща сама напомнила ей о „дѣлѣ“. Когда Хухрикова передавала ей сотку, она посмотрѣла ее на свѣтѣ и сказала, что водка мутна, но что это не бѣда: она не будетъ развертывать бумагу, въ которую была завернута бутылка, и Тихонова ничего не замѣтитъ. Въ шесть часовъ вечера явился Александръ Тихоновъ и спросилъ, какъ идутъ дѣла. Вскорѣ же пришелъ въ пивную какой-то сторожъ и потребовалъ отъ Хухриковой домовую книгу, и отъ него они узнали, что Тихонова и Буланова отравлены. Затѣмъ она, Хухрикова, была вызвана полиціей въ квартиру Тихоновыхъ, гдѣ пробыла около часа, и вернулась домой около 8 ч. вечера, и только послѣ этого явилась Мухина. Она упрекнула Мухину, зачѣмъ та отравила Буланову, а та отвѣтила, что такъ уже пришлось и что она нисколько не жалуетъ объ этомъ, даже довольна, такъ какъ Буланова причинила ей много зла. Тутъ Хухрикова уплатила Мухиной 15 руб. и та ушла.

Въ виду такого показанія Хухриковой, окружный судъ въ засѣданіи 10 января этого года опредѣлилъ представить московской судебной палатѣ о дослѣдованіи дѣла. Дослѣдованіе было произведено и Анна Хухрикова у слѣдователя подтвердила все сказанное ею на судѣ, но оговоренные ею Александръ Тихоновъ и Мухина не признали себя виновными. Александръ Тихоновъ увѣрялъ, что о замыслѣ Хухриковой отравить его жену, о томъ, что она подговариваетъ на это Мухину и достала ядъ, онъ ровно ничего не знаетъ. Жилъ съ женою хорошо, и если былъ въ связи съ Хухриковою, то эта связь была непродолжительна, не болѣе года. Мухина, не отрицая, что она, по порученію Хухриковой, ходила къ Тихоновой и угостила ее и Буланову водкой, бутылку изъ-подъ которой принесла назадъ, утверждала, что она не знала, что водка была отравлена, а просто думала, что Хухрикова, зная слабость Тихоновой къ водкѣ, хочетъ напоить ее, чтобы та не мѣшала свиданію ея съ мужемъ. За свою услугу она точно получила отъ Хухриковой три золотыхъ пятирублевика.

Не признавъ себя виновнымъ и Николай Хухриковъ. Ядъ онъ досталъ по порученію матери, но не знаетъ, зачѣмъ онъ былъ ей нуженъ. Когда его вызывали въ первый разъ на допросъ къ судебному слѣдователю, Александръ Тихоновъ совѣтывалъ ему не сознаваться, что онъ досталъ и передалъ матери ядъ. Его очень удивило, откуда Тихоновъ знаетъ про ядъ. Станнымъ показалось ему и то, что, когда вечеромъ 3-го января пришли въ портерную его матери, гдѣ въ то время былъ и Тихоновъ, и сказали, что его жена умерла, тотъ вмѣсто того, чтобы сейчасъ же идти домой, потребовалъ себѣ еще пива.

Дурное обращеніе Тихонова съ женою подтвердилось на предварительномъ слѣдствіи. Свидѣтельница Бакулина не разъ была очевидицей жестокаго обращенія Тихонова съ женою, и та постоянно носила знаки побоевъ. Свидѣтельница Егорова слышала отъ Тихоновой, что мужъ очень часто бьетъ ее за Хухрикову, про которую при немъ слова дурного сказать нельзя.

Александръ Тихоновъ вскорѣ же послѣ смерти женился на другой.

По этимъ даннымъ были преданы суду, кромѣ Анны Хухриковой съ сыномъ Николаемъ, Александръ Тихоновъ и Мухина. Въ засѣданіи всѣ

обвиняемые остались при прежних своих объяснениях.

Показания свидетелей были довольно противоречивы, но Бакулина, Егорова и Котовъ удостовѣрили безчеловѣчное обращеніе Тихонова съ женой.

Экспертъ, профессоръ, Богословскій призналъ, что смерть Тихоновой и Булановой послѣдовала отъ приема раствора цѣанистаго калия. Золотникъ этого вещества, который былъ, повидимому, весь употребленъ въ дѣло, долженъ былъ дать чрезвычайно сильный растворъ. Въ виду этого экспертъ пришелъ къ заключенію, что показаніе Мухиной о томъ, будто она сама выпила половину или четверть рюмки принесенной ею водки, не заслуживаетъ вѣры: выше она хотя даже не болѣе четверти рюмки такого сильнаго раствора, она непременно бы умерла.

Прис. зас. вынесли обвиняемымъ вердиктъ, которымъ признали Тихонова и Мухину виновными, но заслуживающими снисхожденія, на вопросъ же о виновности Анны и Николая Хухриковыхъ отвѣтили отрицательно.

Московский окружный судъ приговорилъ Тихонова и Мухину по лишеніи всѣхъ правъ, къ ссылкѣ на каторгу, перваго на 12 лѣтъ, а вторую на 10 лѣтъ. Анна и Николай Хухриковы признаны по суду оправданными. (Р. В.).

Красноярскій уѣздный съѣздъ.

Принятіе къ производству неподсудныхъ дѣлъ.

(Отъ нашего корреспондента).

20-го октября тек. года СПБ. 1 г. купецъ Ив. Ив. Ленингъ, дѣйствующій, какъ управляющій синемерскимъ имѣніемъ гр. Игнатьевой, обратился къ земскому начальнику въ г. Красноярѣ Яру, г. Попову съ просьбою о выселеніи арендаторовъ того имѣнія купцовъ Ивана и Александра Беззубиковыхъ, обѣ отобраніи всего движимаго имущества, состоящаго изъ пароходовъ, баржей, прорѣзей и проч., причѣмъ просилъ подвергнуть рѣшеніе предварительному исполненію. Свои искковыя требованія г. Ленингъ основывалъ на томъ, что владѣніе Беззубиковыхъ имѣніемъ, которое основывается на договорѣ, заключенномъ прежнимъ собственникомъ съ уже не существующимъ торговымъ домомъ: „А. Маркова. И. Беззубиковъ“ должно считаться незаконнымъ.

29-го октября дѣло это слушалось въ камерѣ земскаго начальника.

Со стороны отвѣтчиковъ выступилъ мѣстный прис. пов. А. А. Ждановъ и одинъ изъ отвѣтчиковъ И. Беззубиковъ. Исковыя требованія поддерживалъ г. Ленингъ.

На предложеніе з. начальника окончить дѣло миромъ, г. Ждановъ заявилъ, что онъ считаетъ всякіе переговоры излишними, такъ какъ довѣритель его—арендаторъ по праву.

Изъ преній сторонъ выяснилось слѣдующее: 3-го сентября 1894 г. Ив. В. Беззубиковымъ лично былъ заключенъ договоръ съ дв. Базилевскимъ, прежнимъ собственникомъ синемерскаго имѣнія, по арендѣ этимъ имѣніемъ. Затѣмъ, въ концѣ того мѣсяца договоръ этотъ былъ измененъ: Беззубиковъ пригласилъ въ компаньонки нижег. купчиху А. Н. Маркову. Г. Базилевскій согласился на это, сдѣлавъ соотвѣтственную надпись на договорѣ. Года два спустя послѣ этого имѣніе перешло въ собственность къ гр. Игнатьевой и гр. Игнатьевъ, какъ довѣренный своей супруги, 26 апрѣля 1899 г. сдѣлалъ лично Беззубикову заявленіе о томъ, чтобы слѣдующіе арендные платежи производились ему, гр. Игнатьеву. По акту отъ 27-го авг. 1899 г. произошла ликвидація торговаго дома: «А. Маркова. И. Беззубиковъ». Въ качествѣ преемника всѣхъ правъ и обязанностей торговаго дома осталась одна только Беззубиковъ. Игнатьева продолжала при-

мать арендные деньги только отъ одного И. Беззубикова. Въ августѣ 1900 былъ заключенъ договоръ въ дополненіе къ договору 1894 г. Въ этомъ договорѣ сказано: «астр. 1-ой г. купецъ Ив. Вас. Беззубиковъ, съ одной, и графиня Екатерина Леонидовна, съ другой стороны, въ дополненіе къ настоящему арендному договору отъ 3 сент. 1894 г. по взаимному личному между собою соглашенію признали для себя обязательными нижеслѣдующія условія». При заключеніи этого договора граф. Игнатьева получила отъ И. Беззубикова арендной платы впередъ за время съ 1 марта 1901 г. по тоже число 1902 г. 324196 р. и расписалась въ полученіи тѣхъ денегъ. На основаніи этихъ данныхъ прис. пов. Ждановъ предъявилъ при разборѣ дѣла встрѣчный искъ о признаніи означеннаго договора обязательнымъ и при этомъ сослался на ст. 30 правилъ о производствѣ судебныхъ, которая говоритъ, что отвѣтчикъ имѣетъ право не позднѣе, какъ въ первомъ засѣданіи, предъявить встрѣчный искъ, хотя бы искъ этотъ, по правиламъ подсудности, подлежалъ вѣдомству другого земскаго начальника, и что, если искъ по суммѣ не подлежитъ сужденію земскаго начальника, то производство дѣла по первоначальному иску прекращается и тяжущимся предоставляется разбраться въ подлежащемъ судебномъ установленіи.

Далѣе, г. Ждановъ заявилъ, на основаніи п. 4 ст. 8 правилъ о производствѣ судеб. дѣлъ, противъ допущенія г. Ленинга въ качествѣ повѣреннаго гр. Игнатьевой, такъ какъ онъ въ 1892 г. былъ признанъ С.-Петербургскимъ коммерческимъ судомъ несостоятельнымъ должникомъ. Засимъ, по 1 ч. ст. 21 правилъ о производствѣ суд. дѣлъ у земск. нач. ихъ производству не подлежатъ иски о правѣ собственности или о правѣ владѣнія недвижимостью, утвержденномъ на нормальномъ актѣ. Если искъ истицы является искомъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, то въ такомъ случаѣ по 2 п. ст. 20 тѣхъ же правилъ слѣдуетъ признать, что установленный шестимѣсячный срокъ для предъявленія такого иска прошелъ, такъ какъ повѣренный истицы считаетъ моментомъ нарушенія владѣнія день прекращенія торговой фирмы: „А. Марковъ И. Беззубиковъ“, т. е. 28-го авг. 1899 г.

По поводу всѣхъ этихъ заявленій г. Ленингъ возразилъ, что его довѣрительница непосредственно договора съ Беззубиковымъ не заключала, что правоспособность его подтверждается довѣренностью, явленной у нотариуса и что въ данномъ дѣлѣ идетъ рѣчь не о нарушенномъ, а о незаконномъ владѣніи, такъ какъ Беззубиковы живутъ въ имѣніи безъ контракта. Поддерживая свое требованіе о предв. исполненіи, г. Ленингъ представилъ заявленіе довѣрительницы, что она принимаетъ на себя всякую отвѣтственность за могущіе послѣдовать для Беззубикова убытки отъ приведенія рѣшенія въ предварительное исполненіе.

По поводу послѣдняго пункта г. Ждановъ указалъ на 4 п. 92 ст. правилъ о производствѣ суд. дѣлъ, коимъ допускается предварительное исполненіе при условіи, если „истецъ представить въ обезпеченіе благонадежный залогъ и приметъ на себя отвѣтственность въ убыткахъ на случай переворота дѣла уѣзднымъ съѣздомъ“. Ленингъ представилъ расписку отъ своего имени, (хотя и не имѣетъ на это соотвѣтственнаго уполномочія. Но и расписка отъ имени истицы нисколько не гарантировала бы отвѣтчиковъ, такъ какъ спорное имѣніе заложено въ Ярославско-Костромскомъ зем. бан. и въ Госуд. б-кѣ за 3.200.000 руб., въ обезпеченіе же аренднаго договора внесено истицы 200.000 руб., затѣмъ, аренды впередъ 324.196 р. Имущественное положеніе гр. Игнатьевой незавидное. Можно было бы допустить предв. исполненіе, если бы графиня представила требуемый закономъ денежный залогъ. Если не хотятъ имѣть Беззубикова арендаторомъ,

то не лучше ли было бы возвратить ему всё полученное от него вперед деньги. Между тем, получив вперед несколько сот тысяч руб., стали от Беззубикова требовать еще 500.000 р., и, когда он в этом отказался, то предъявили к нему внезапно иск.

Всё указанное выше частным ходатайством повременного ответчиков земским начальником были отклонены.

Послѣ этого г. Ждановъ просилъ дѣло слушаніемъ отложить и предоставить ему такимъ образомъ возможность обжаловать опредѣленіе о призываніи настоящаго дѣла подсуднымъ компетенціи земск. начальника. Но послѣдній постановилъ продолжать дѣло слушаніемъ по существу, предоставивъ повременному обжаловать то частное опредѣленіе въ 14-дневный срокъ.

Обращаясь къ существу дѣла, г. Ждановъ сослался на дополнительный договоръ отъ 30 августа 1900 г. Противникъ можетъ указать на то, что нѣтъ согласія графини на передачу операций торговаго дома одному только Беззубикову, но такого согласія или несогласія по однократнымъ разъясненіямъ Правит. Сената вовсе не требуется. Далѣе, истица въ доказательство своихъ правъ на спорное имѣніе должна была представить купчую крѣпость. Изъ нея, между прочимъ, видно было бы, что графиня Игнатъевой вмѣнено въ обязанность исполнять договоръ съ Беззубиковымъ. Повременный проситъ выдать ему свидѣтельство на получение копій купчей крѣпости у старшаго нотаріуса. Земскій начальникъ, согласно просьбѣ г. Лепинга нашель и это ходатайство неотносящимся къ дѣлу и отклонилъ его. Какъ только земскій начальникъ объявилъ это опредѣленіе свое, г. Лепингъ вынулъ купчую крѣпость и предъявилъ ее только земскому начальнику, указывая на одинъ пунктъ, гдѣ значится торговый домъ „А. Маркова И. Беззубиковъ“, при этомъ онъ отказался представить купчую крѣпость къ дѣлу, такъ какъ она въ полномъ объемѣ составляетъ коммерческую тайну. Г. Ждановъ требовалъ оглашенія документа въ полномъ объемѣ, такъ какъ на судѣ въ состязательномъ процессѣ не можетъ быть тайны. Земскій начальникъ оставилъ это ходатайство безъ уваженія и вписалъ въ протоколъ указанный Лепингомъ пунктъ купч. крѣпости.

По окончаніи преній, г. зем. нач. три раза предлагалъ сторонамъ окончить дѣло миромъ, но отвѣта на этотъ призывъ ни съ чьей стороны не послѣдовало.

Г. зем. нач. опредѣлилъ: выселить Беззубиковыхъ изъ Синеморскаго имѣнія и находящихса въ немъ промысловъ и поселковъ и обязать ихъ сдать г. Лепингу состоящее тамъ и принадлежащее гр. Игнатъевой движимое и недвижимое имущество и инвентарь и допустить предварительное исполненіе.

15-го ноября экстренное засѣданіе Красноярскаго съѣзда земскихъ начальниковъ отмѣнило то рѣшеніе за неподсудностью дѣла компетенціи земск. начальн.

Дѣйствія Правительства.

Приказъ министра народнаго просвѣщенія.

3-го декабря 1901 года, № 11.

Изъ поступившихъ за послѣднее время донесеній начальства Харьковскаго учебнаго округа уема тривается, что въ Императорскомъ Харьковскомъ университетѣ, съ самаго начала текущаго учебнаго года, большинство студентовъ V курса медицинскаго факультета, руководимые лицами, удаленными въ 1899 г. за безпорядки и впослѣдствіи снова при-

нятыми въ число студентовъ, возбудило систематическое преслѣдованіе противъ тѣхъ изъ своихъ товарищей, которые, оставаясь вѣрными долгу, не принимали участія въ студенческомъ движеніи и въ 1899 году своевременно держали экзамены.

Преслѣдованіе это находитъ себѣ объясненіе въ томъ, что большинство студентовъ V курса, главнымъ образомъ, бывшіе участники безпорядковъ, потерявшіе по случаю временнаго удаленія изъ университета одинъ годъ, завистливо относятся къ тѣмъ изъ своихъ товарищей, которые, продолжая мирно свои учебныя занятія, опередили ихъ на годъ и частью нынѣ уже окончили курсъ.

Изъ числа 124 студентовъ V курса въ этой партіи безпорядка участвуютъ 95 человѣкъ, въ числѣ коихъ особенную роль играетъ сплоченная группа евреевъ, въ количествѣ свыше 50 человѣкъ. Къ партіи этой примкнуло и значительное число студентовъ IV курса медицинскаго факультета, тоже участвовавшихъ въ безпорядкахъ 1899 года.

Выразились эти преслѣдованія въ томъ, что въ октябрѣ текущаго года студенты упомянутой партіи стали требовать отъ профессоровъ, чтобы на лекціи и къ занятіямъ въ учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ допускались только студенты и окончившіе курсъ медики, значащіеся въ составленномъ этою партіею спискѣ, въ который не были включены всѣ державшіе экзаменъ въ 1899 году. Сверхъ сего, партія эта требовала, чтобы не значащіеся въ составленномъ ею спискѣ не были представляемы въ ординаторы, ассистенты и на другія какія-либо должности. Большинство профессоровъ категорически отказало въ удовлетвореніи этихъ требованій, но нѣкоторые, опасаясь безпорядковъ, пошли на уступки, результатомъ чего было удаленіе нѣсколькихъ медиковъ изъ лабораторій и клиникъ. Принятія ректоромъ университета мѣры къ водворенію порядка успѣха не имѣли.

Независимо отъ сего, 28-го ноября партіею недоброжелательныхъ была сдѣлана попытка собрать сходку для обсужденія вопроса объ увольненіи студентовъ I курса Харьковскаго ветеринарнаго института (Приказъ № 10. „Правит. Вѣстн.“ № 257), но собравшіеся въ сборномъ залѣ 80 человѣкъ, прежде чѣмъ успѣло явиться начальство, стремительно выбѣжали изъ зала, нанеся побои нѣсколькимъ служителямъ. Выйдя изъ зданія университета и направившись по Сумской улицѣ, эта кучка студентовъ, къ которой присоединились нѣсколько воспитанниковъ другихъ учебныхъ заведеній, устроила демонстрацію, разбила два окна въ редакціи газеты „Южный Край“, но была остановлена полиціей, причемъ было задержано около 70 человѣкъ, которые, послѣ краткаго опроса, освобождены.

На слѣдующій затѣмъ день, 29 ноября, въ университетѣ состоялась новая сходка изъ 200 человѣкъ, обсуждавшая вопросъ о выраженіи сочувствія уволеннымъ студентамъ I курса ветеринарнаго института, и незначительнымъ большинствомъ постановившая „активную забастовку“.

30-го ноября, видимо во исполненіе сего постановленія сходки, группа студентовъ, числомъ около 300 человѣкъ, собравшись на лекціи профессоровъ Максименко и Загурскаго, свистомъ, криками и угрозами насилія мѣшала чтенію лекцій, причемъ было принесено нѣсколько склянокъ съ сѣрнисто-углероднымъ газомъ, благодаря чему, а равно и вслѣдствіе душевнаго волненія профессоръ Загурскій и нѣсколько изъ слушавшихъ его лекцію студентовъ, впали въ глубокой обморокъ.

Въ тотъ же день, въ 3 часа пополудни, собравшаяся близъ городского театра толпа студентовъ, числомъ около 300 человѣкъ, стала пѣть не дозволенныхъ пѣсенъ, но была разсѣяна полицейскимъ нарядомъ.

1-го декабря безпорядки въ университетѣ продолжались въ такой же рѣзкой формѣ, вслѣдствіе

чего чтение лекцій на этотъ день, по распоряженію ректора, было прекращено.

Постановленіемъ правленія, 30-го ноября состоявшимся, пятьдесятъ два, уличенные въ участіи въ безпорядкахъ, студента, изъ университета исключены и мѣстное учебное начальство обратилось ко мнѣ съ ходатайствомъ о разрѣшеніи прекратить чтение лекцій по 20-е декабря.

Сопоставляя вышеизложенное я не могу не высказать глубокаго сожалѣнія, что молодые люди, окончивающіе высшее образованіе, могли позволить себѣ даже въ стѣнахъ учебнаго заведенія неприличные, буйные, безобразные поступки, столь мало свойственные людямъ воспитаннымъ и дойти даже до грубаго насилія надъ профессорами и ни въ чемъ неповинными товарищами, желающими продолжать свои занятія.

Признавая необходимымъ принять немедленно мѣры къ устраненію этого прискорбнаго явленія и къ восстановленію правильнаго хода учебнаго дѣла и принимая во вниманіе, что въ безпорядкахъ участвуетъ лишь незначительное меньшинство, не желающее заниматься, а посему прекращеніе чтенія лекцій нарушило бы интересы громаднаго большинства студентовъ, въ безпорядкахъ не участвовавшихъ, я предлагаю управляющему Харьковскимъ учебнымъ округомъ:

1) чтенія лекцій, а равно и занятія въ лабораторіяхъ, кабинетахъ и клиникахъ не прекращать, предоставивъ студентамъ, желающимъ продолжать учебныя занятія, полную къ тому возможность;

2) обязать правленіе университета немедленно приступить къ выясненію виновности студентовъ, участвовавшихъ въ безпорядкахъ 30-го ноября и 1-го декабря, и подвергнуть ихъ должному, по мѣрѣ ихъ вины, взысканію, начиная съ выговора и кончая увольненіемъ на опредѣленные сроки изъ учебнаго заведенія;

3) просить г.г. профессоровъ всемѣрно поддерживать студентовъ, въ безпорядкахъ не участвовавшихъ, а равно окончившихъ курсъ, работающихъ нынѣ въ клиникахъ, лабораторіяхъ и кабинетахъ, памятуя, что служебный долгъ и присяга возлагаютъ на всѣхъ насъ священную обязанность оказывать полное содѣйствіе ректору не только въ прекращеніи, но и въ предупрежденіи студенческихъ безпорядковъ,

и 4) объявить кончающимъ курсъ студентамъ, что тѣ изъ нихъ, которые позволяютъ себѣ препятствовать правильному ходу учебныхъ занятій, къ государственнымъ экзаменамъ въ 1902 году допущены не будутъ.

Подписаль: министр народнаго просвѣщенія
генераль-адъютантъ *Ванновскій*.

Распоряженіе, объявленное Прав. Сенату министромъ вн. дѣлъ.

Признавъ необходимымъ, согласно ст. 7 положенія о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія (прил. I къ ст. 1 уст. о пред. и прес. прест., т. XIV, св. зак., изд. 1890 года), объявить въ положеніи усиленной охраны города: Ригу, Юрьевъ, Мьяскъ, Могилевъ, Гомель, Двинскъ, Витебскъ, Вѣлостокъ, Нижній-Новгородъ, Казань, Томскъ, Ярославль, Саратовъ, Полтаву, Самару, Кишиневъ и Виленскую губернію, министр внутреннихъ дѣлъ, согласно ст. 8 того же положенія, 1-го декабря 1901 г., донесъ о семъ Прав. Сенату, для распубликованія.

21-го ноября, въ Варшавѣ, въ 12 час. дня, на Герулянской аллеѣ, наполненной по обыкновенію гуляющими, появились небольшія группы, отъ 6 до 10 человекъ, молодыхъ людей, преимущественно учащейся молодежи, шедшихъ отъ Новаго Свѣта по направленію къ Маршалковской улицѣ; протѣвъ

дома, занимаемаго германскимъ генеральнымъ консульствомъ, группы эти весьма оыстро соединились и образовали толпу отъ 60 до 80 человекъ, изъ среды которой полетѣли камни, палки и другіе предметы въ окна нижняго этажа дома, гдѣ помѣщалась канцелярія консульства, а также въ два верхнія окна квартиры консула; одновременно съ этимъ, висѣвшій на стѣнѣ дома консульскій щитъ-вывѣска съ гербомъ былъ сорванъ, разломанъ на куски и брошенъ на средину улицы.

Все описанное буйство, сопровождавшееся криками и свистомъ, продолжалось весьма короткое время, а принятыми безотлагательно мѣрами порядка было восстановлено и часть демонстрантовъ арестована.

По распоряженію генераль-губернатора, къ виновнымъ, въ числѣ 21 человека, примѣнено обязательное постановленіе варшавскаго генераль-губернатора отъ 12-го января 1901 г., относительно воспрещенія сходбищъ и собраній народа на улицахъ, площадяхъ и общественныхъ мѣстахъ для совѣщанія и дѣйствія, противныхъ общественному порядку и спокойствію, причемъ подвергнуты наказанію арестомъ, на сроки отъ 2 недѣль до 3-хъ мѣсяцевъ: 9 студентовъ варшавскаго университета, 3 студента политехническаго института, 4 воспитанника частныхъ учебныхъ заведеній и 5 лицъ разнаго званія.

Въ самый день демонстраціи генераль-губернаторъ выразилъ пріѣхавшему къ нему германскому консулу сожалѣніе о случившемся и на другой день сдѣлалъ консулу официальный визитъ. 27-го ноября на помѣщеніи германскаго консульства восстановлена вывѣска съ германскимъ гербомъ, въ присутствіи командированныхъ генераль-адъютантомъ Чертковымъ: президента гор. Варшавы, оберъ-полицеймейстера и состоящаго при генераль-губернаторѣ чиновника Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

Хроника.

Прав. Сенатъ разъяснилъ, что хотя въ ст. 85 гор. пол. и указано, что на постановленія губ. по з. и г. дѣламъ присутствія объ **отмѣнѣ постановленій думы** предоставляется принести жалобу самой думѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ право обжалованія постановленій этихъ присутствій предоставляется также и всѣмъ лицамъ, обобществъ и установленіямъ, интересы коихъ таковыми постановленіями нарушены. (17 октября № 10650).

Прав. Сенатъ вновь подтвердилъ, что губернаторамъ не предоставлено права протестовать противъ **внесенія въ смѣту расхода**, основаннаго на своевременно непріостановленномъ и вступившемъ въ законную силу постановленіи земскаго собранія, такъ какъ предоставленіе губернаторамъ такого права было бы равносильно присвоенію имъ власти перевершать окончательныя постановленія земскихъ собраній (Указъ 23 ноября)

По разъясненію Сената, **арестантско-этапная повинность** является для населенія обязательною во всѣхъ случаяхъ, когда передвиженіе арестантовъ совершается пѣшкомъ и притомъ не по главному ссыльному тракту, а по другимъ путямъ, причемъ и го-

рода не освобождаются отъ отбыванія этапной повинности.

Примѣняясь къ разъясненіямъ гражд. касс. департамента, Прав. Сенатъ разъяснилъ, что города подобно казнѣ вправѣ до истеченія 10 л. со времени публикаціи о вызовѣ **наслѣдниковъ**, требовать по суду устранения всякихъ незаконныхъ на имущество притязаній, а, слѣд., и предъявлять иски о признаніи лицъ, утвержденныхъ въ охранительномъ порядкѣ въ правахъ наслѣдства, неимѣющими наслѣдственныхъ правъ (23 ноября 12007).

Правит. Сенатъ разъяснилъ, что въ виду отсутствія въ законѣ указаній, какъ считать правую и лѣвую сторону двора, было бы несправедливо требовать въ настоящее время возведенія **брандмауера** отъ домовладѣльца, который съ надлежащаго разрѣшенія построилъ ранѣе на межѣ своего двора, признаваемой нынѣ лѣвою, и напротивъ болѣе правильнымъ представляется требованіе этой противопожарной мѣры отъ того, кто вновь строится, безразлично на правой или лѣвой сторонѣ дворового мѣста, если своею постройкой примыкаетъ сплошь къ законно существующимъ уже строеніямъ и тѣмъ нарушаетъ правила о разрывахъ (8 ноября 11105).

Въ министерствѣ земледѣлія и государственныхъ имуществъ разрабатывается въ настоящее время вопросъ о предоставленіи крестьянскимъ обществамъ права **аренды монастырскихъ земель** на льготныхъ условіяхъ. (Нов.)

Газеты сообщаютъ, что съ новаго года институтъ **крестьянскихъ начальниковъ** будетъ введенъ въ приморской и амурской областяхъ. (Нов.)

Министерство внутреннихъ дѣлъ отклонило ходатайство о разрѣшеніи на изумрудныхъ приискахъ **производить обыскъ** у рабочихъ при помощи рентгеновскихъ лучей, въ виду того, что примѣненіе этого способа должно находиться въ опытныхъ рукахъ и что не всегда послѣдствія этого примѣненія оказываются безвредными. (Р. В.)

По сообщенію таврическаго губернатора, комитетъ министровъ, заслушавъ представленіе министерства народнаго просвѣщенія объ отклоненіи **ходатайства таврич. губ. з. собранія** о передачѣ проекта наказа училищнымъ совѣтамъ до его утвержденія на обсужденіе и заключеніе земства, положилъ резолюцію: представить министру народнаго просвѣщенія отклонить это ходатайство. („Южн. Кур.“).

Докладъ о возбужденіи по постановленію послѣдняго очер. елецкаго з. собранія ходатайства предъ правительствомъ о включеніи председателей управъ въ составъ **училищныхъ совѣтовъ** вызвалъ въ орл. губ. з. собраніи нѣкоторыя пренія.

Изъ доклада видно, что это ходатайство уже возбуждалось однажды тѣмъ же уѣзднымъ земствомъ, но министр нар. пр. отклонилъ его безъ объясненія

мотивовъ. Губ. управа, докладывая это, дѣлаетъ ссылку на статьи закона, по которымъ министр н. пр. имѣлъ основаніе не сообщать мотивовъ комитета министровъ, послужившихъ къ отказу въ ходатайствѣ; поэтому губ. земство можетъ лишь просить министра н. пр. сообщить земству объ этихъ мотивахъ.

Предв. дворянства А. А. Стаховичъ объясняетъ, что отказъ въ ходатайствѣ полученъ былъ еще въ прошломъ году. Между тѣмъ, въ мартѣ мѣсяцѣ н. г. былъ съѣздъ дѣятелей нар. просвѣщенія, — съѣздъ по составу своему, пожалуй, бюрократическій, чиновничій, — и тѣмъ не менѣе онъ возбудилъ названное ходатайство. Можетъ быть, послѣ этого радикальнаго переворота радикально же измѣнится и отношеніе министровъ къ подобнаго рода ходатайствамъ...

Собраніе единогласно постановило возбудить ходатайство вновь отъ имени губ. земства. („Орл. В.“).

Въ засѣданіи Орловскаго губ. земск. собранія 24 ноября разсматривался докладъ управы по поводу **циркуляра министра вн. д.** отъ 23 августа 1901 г., ограничивающаго право сношенія между собою земскихъ управъ. (См. „Право“ № 46 стр. 2020).

„Право это, по словамъ доклада, до сего времени не оспаривалась правительствомъ, и з. учрежденія имъ всегда пользовались. Такія сношенія, взаимно знакомя земства съ различными возбуждаемыми ими вопросами, не мало оказали и оказываютъ услуги какъ дѣлу развитія и улучшенія земскаго хозяйства, такъ и освѣщенію разнообразныхъ сторонъ жизни мѣстнаго населенія. Само министерство вн. д. часто при отклоненіи ходатайствъ отдѣльныхъ земствъ указываетъ въ своихъ мотивахъ, „что другія земства подобнаго рода ходатайствъ не заявляютъ“, и тѣмъ самымъ предполагаетъ возможность возникновенія однородныхъ потребностей безразлично мѣстнаго или общегосударственнаго характера въ нѣсколькихъ губерніяхъ одновременно“. Министръ ссылается на правило, которое содержится въ ст. 194-й Общ. учр. губ. (т. II ч. I Св. Зак. изд. 1892 г.) и согласно коему постановленія собранія о сношеніи или соглашеніи съ другими собраніями по дѣламъ, относящимся къ общимъ прав. распоряженіямъ, вступаютъ въ силу и подлежатъ исполненію не иначе какъ съ согласія губернатора. Между тѣмъ, по мнѣнію управы, характеръ и объемъ власти, предоставленной земск., гор. и сословнымъ собраніямъ и ихъ исполнит. органамъ, по существу чрезвычайно различны. „Согласно ст. 61 Пол. о з. учр. и ст. 62 Гор. Положенія, з. собраніямъ и гор. думамъ принадлежитъ общая распорядительная власть въ кругѣ вѣдомства, на эти учрежденія возложенныя, между тѣмъ какъ на з. и г. управы, согласно ст. 97 Пол. о з. учр. и ст. 95 Гор. Полож., возложено только завѣдываніе дѣлами городского и земскаго хозяйства, собраніе нужныхъ для земскихъ собраній и городскихъ Думъ свѣдѣній и исполненіе ихъ опредѣленій. Въ связи съ этимъ и предварительныя сношенія з. управъ между собою (хотя бы и по вопросамъ общегосударственнымъ), не нося характера опредѣлительныхъ дѣйствій или распоряженій, вмѣняемыхъ въ обязанность управамъ (ст. 97 Пол. о з. учр.) не вызываютъ за собой по дѣйствующему законода-

тельству нашему и того надзора, который возложень на губернатора по отношенію къ дѣйствіямъ или постановленіямъ собраній. Наконецъ, полное несоотвѣтствіе разсматриваемаго циркуляра съ закономъ вытекаетъ изъ ст. 154 Общ. учр. губ.; въ ней сказано, что всѣ мѣста губернскія съ равными имъ, хотя бы сіи послѣднія были и другихъ губерній, сносятся непосредственно. Такъ какъ по ст. 14 Учр. губ. къ мѣстамъ губерньскимъ отнесены, между прочимъ, губернскія земскія управы, то, по точному смыслу послѣдне-приведенныхъ статей, никакого согласія губернатора для сношенія губернскихъ земскихъ управъ не требуется“.

Въ виду всего этого губернская управа, усматривая въ циркулярѣ министра внутреннихъ дѣлъ отмѣну существующаго закона, полагала бы на основаніи 178 ст. общ. учр. губ. и 78 ст. Св. основ. зак. т. I ч. 1, представить о семъ министру внутреннихъ дѣлъ.

Собраніе большинствомъ противъ одного голоса постановило принять докладъ управы, причѣмъ добавить, что если представленія этого министр не уважить, то, не докладывая объ этомъ будущему очередному собранію, принести жалобу въ сенатъ.

(Орл. Вѣстн.).

Какъ сообщаетъ „Сам. Газ.“, постановленіе стерлитамакскаго уѣзд. земск. собранія, поручившаго особой комиссіи разработку вопроса о мелкой земской единицѣ, приостановлено мѣстнымъ губернаторомъ. Это дѣло разсматривалось въ губернскомъ по земскимъ дѣламъ присутствіи, которое, въ виду того, что „земскія учрежденія вѣдаютъ дѣла о мѣстныхъ пользахъ и нуждахъ“, понимая послѣднія не иначе, „какъ въ тѣсномъ значеніи этого выраженія“, и „принимая во вниманіе, что вопросъ объ учрежденіи мелкой земской единицы, какъ имѣющей не мѣстное лишь, а общегосударственное значеніе, по силѣ указаннаго выше закона, къ предметамъ вѣдѣнія земскихъ учреждений не относится“, признало большинствомъ пяти голосовъ противъ трехъ постановленіе уѣзднаго собранія „состоявшимся съ нарушеніемъ ст. 1 пол. о зем. учр. и опредѣлило — таковое отмѣнить“...

Въ Тамбовскомъ губернск. земскомъ собраніи вслѣдствіе отсутствія, по тяжкой болѣзни, одного изъ старѣйшихъ гласныхъ, бывшаго профессора **Б. Н. Чичерина**, работавшаго на поприщѣ земской дѣятельности съ 1869 г., собраніе рѣшило почтить его адресомъ отъ своего имени, въ которомъ, высказавъ свое сочувствіе больному, выражаетъ особенное сожалѣніе тому, что во время все растущаго давленія на самоуправленіе отсутствуетъ на земскомъ собраніи гласный, который и въ земской своей дѣятельности, и въ научныхъ трудахъ постоянно доказывалъ необходимость самоуправления и полную несостоятельность бюрократіи во всѣхъ мѣстныхъ дѣлахъ, гдѣ благо населенія можетъ быть достигнуто лишь имъ самимъ, хорошо знакомымъ со своими нуждами, а никакъ не чуждымъ ему элементомъ. Предсѣдатель собранія князь Чолокаевъ взялъ на

себя лично передачу этого адреса **Б. Н. Чичерину**. (Спб. В.).

По словамъ „Кавказа“, министръ вн. дѣлъ, разсматривъ возбужденное Императорскимъ кавказскимъ обществомъ сельскаго хозяйства ходатайство о разрѣшеніи предположеннаго въ гор. Тифлисѣ съѣзда **представителей печати**, нашель, что устройство такого съѣзда едва-ли входитъ въ кругъ дѣятельности разрѣшенной кавказской сельско-хозяйственной и промышленной выставки, а потому затруднился дать разрѣшеніе на устройство означеннаго съѣзда.

Изъ Астрахани пишутъ въ „Волг.“, что 20 ноября 299 человекъ арестантовъ мѣстной тюрьмы начали сперва шумѣть, браниться, пѣть пѣсни, а потомъ и ломать рамы, бить стекла, двери и выламывать желѣзные рѣшетки.

Пользуясь возмущеніемъ, одинъ изъ арестантовъ намѣревался совершить побѣгъ, но былъ во время замѣченъ однимъ изъ тюремныхъ надзирателей, который выстрѣлилъ три раза изъ револьвера въ воздухъ, чѣмъ, какъ сообщилъ полицеймейстеръ, воспрепятствовалъ ему совершить побѣгъ. Положеніе становилось критическимъ; волненіе арестантовъ все расло; передъ зданіемъ тюрьмы собралась громадная толпа народа, съ нетерпѣніемъ ожидавшая исхода возмущенія. Растерявшаяся тюремная администрація была не въ состояніи одна возстановить порядокъ, почему ей и было оказано содѣйствіе. Прибывшихъ въ тюрьму начальствующихъ лицъ арестанты встрѣтили довольно недружелюбно.

Послѣ долгихъ усилій удалось возстановить порядокъ. Въ настоящее время по дѣлу производится дознаніе. О случившемся губернской администраціей сообщено главному тюремному управленію.

Нѣсколько дней тому назадъ въ Самарѣ арестанты центральной тюрьмы произвели безпорядки и черезъ день повторили ихъ. Начавшись простымъ буйствомъ, безпорядокъ дошелъ до того, что для прекращенія его была вызвана команда солдатъ; арестанты перебили стекла, посуду, поломали кровати и дрались со стражей, старавшейся буйство прекратить въ самомъ началѣ. Передаютъ также, что арестантъ, зарѣзавшій на набережной Волги городского, пытался разобрать часть каменной стѣны тюрьмы и бѣжать пользуясь сумятицей. (Сам. Г.).

Земскій начальникъ 7-го участка Аманьскаго уѣзда, присудилъ съ ананьскаго помѣщика Эдуарда Эслингера около полуторы тысячи рублей въ пользу пришлыхъ рабочихъ и допустилъ предварительное исполненіе по всѣмъ дѣламъ, не взирая на то, что ананьевскій уѣздный съѣздъ, разсмотрѣвъ всѣ эти иски, рѣшенія **земскаго начальника** по нимъ отмѣнилъ и дѣла производствомъ прекратилъ, тѣмъ не менѣе, всѣ деньги, которыя истцы уже успѣли взыскать съ Эслингера, безвозвратно для него пропали, такъ какъ пришлые рабочіе разѣхались въ разные концы Нодольской и Киевской губерній. Вопросъ о томъ, кто отвѣчаетъ за убытки, понесенные

Э. Эслингеромъ отъ рѣшенія земскаго начальника, перенесенъ пострадавшимъ землевладѣльцемъ на усмотрѣніе херсонскаго губернскаго присутствія. (Од. Нов.).

Въ апрѣлѣ 1900 года въ Звѣровичскомъ (Красн. у Смол. г.) вол. судѣ разбиралось дѣло по иску кр. Карѣева о признаніи за нимъ права собственности на украденную у него 20 декабря 1896 г. доморощенную кобылицу, опознанную имъ въ февралѣ 1899 г. у кр. Иванова и о возвращеніи ему этой лошади. Вол. судѣ призналъ за К. право собственности на опознанную имъ у Ив. лошадь, стоящую 50 р. и обязать послѣдняго вернуть первому такую. Въ принесенной на это рѣшеніе у. съѣзду жалобѣ отвѣтчикъ, ходатайствуя о передопросѣ подѣ присягою всѣхъ свидѣтелей, объяснилъ, что примѣты его кобылицы не сходятся съ примѣтами, указанными К. Уѣздный съѣздъ поручилъ з. начальнику 4 уч. Смол. уѣзда допросить свидѣтелей со стороны истца, обязавъ отвѣтника доставить для предъявленія свидѣтелямъ спорную лошадь. 1 сентября 1901 г. Ивановъ, по вызову къ з. начальнику, не представилъ лошадь и самъ не явился, а прислалъ свидѣтельство врача, что лошадь не доставлена по случаю болѣзни. З. начальникъ, находя свидѣтельство подложнымъ и неявку Ив. самовольной, постановилъ оштрафовать Ив. въ 5 р. Кроме того, з. нач. нашелъ въ недоставленіи Ив. лошади признаки проступка, предусмотрѣннаго 172 ст. уст. о нак., то есть укрывательство краденаго, вѣдствие чего привлечь его къ отвѣтственности и для пресѣченія способовъ уклоняться отъ суда сдѣлалъ постановленіе о заключеніи Ив. немедленно подѣ стражу, лошадь же отобрать и передать истцу. Затѣмъ, земскій начальникъ 15 сентября въ отсутствіи Ив. допрашивалъ свидѣтелей, о чемъ и составилъ протоколъ, въ которомъ снова назвалъ свидѣтельство ветеринарнаго врача подложнымъ, а Степана Иванова укрывателемъ краденаго. Дѣло у. съѣздомъ еще не разрѣшено.

Къ з. начальнику обращался братъ заключеннаго подѣ стражу Иванова—съ просьбою отдалъ его ему на поруки, но з. начальникъ измѣнить мѣру пресѣченія способовъ уклоненія отъ суда категорически отказался. Ив., воспользовавшись прїѣздомъ въ Смоленскъ 25 октября г. министра юстиціи, подалъ ему жалобу на дѣйствія земскаго начальника и распоряженіемъ г. министра освобожденъ изъ-подѣ стражи. („См. В.“).

Въ сл. Самойловки, Балаш. уѣзда, 19 ноября земскимъ начальникомъ слушалось дѣло по иску къ священнику объ убыткахъ.

Вмѣсто устраниннаго отъ должности священ. Постнова, бывшаго подѣ судомъ, временно назначенъ въ с. Благовѣщенское священ. Пятаевскій. Недавно къ нему обратились съ просьбой о совершеніи брака изъ деревни, отстоящей отъ Благовѣщенскаго верстахъ въ 4-хъ. Сладились въ условіяхъ, и о. Пятаевскій назначилъ, чтобы свадебный поѣздъ въ извѣстный день прибылъ для совершенія бракосочетанія къ 2 часамъ дня. Поѣздъ опоздалъ къ церкви минутъ на 15. Священникъ уже стоялъ на паперти и, не уступая ника-

кимъ просьбамъ, отказался совершить обрядъ, уѣхавши при этомъ въ Самойловку. Родители жениха и невесты, въ виду произведенныхъ расходовъ, предъявили къ священнику искъ у з. начальника, опредѣливши размѣръ убытковъ по приготовленіямъ къ несостоявшейся свадьбѣ въ 95 руб. З. начальникъ призналъ искъ доказаннымъ и опредѣлилъ взыскать въ пользу истцовъ съ священ. Пятаевского 65 руб. Говорятъ, что священ. Пятаевскій подчинился рѣшенію земскаго начальника и уплатилъ истцамъ убытки. (Сар. Л.).

У мѣр. судьи 2 уч. слушалось дѣло по обвиненію прис. повѣреннаго Эдильханова въ обидѣ мѣщ. Путикова. 14 сентября с. г. Эдильхановъ пригласилъ Путикова въ магазинъ Попова для присутствованія при повѣркѣ товара, куда былъ доставленъ изъ долгового отдѣленія и Поповъ съ курьеромъ. Курьеръ былъ въ партикулярномъ платьѣ. Путиковъ замѣтилъ, что на курьерѣ должна быть форма, такъ какъ иначе не видно, что Поповъ приведенъ подѣ конвоемъ, объ этомъ же долженъ заботиться Эдильхановъ, какъ присяж. поочетель. На это послѣдній сказалъ Путикову: „я знаю, что съ тобой дѣлать“, а затѣмъ противъ магазина Вѣрова, возвысивъ голосъ, обругалъ его „скотиной“. Мѣр. судья заочно приговорилъ Эдильханова къ штрафу въ 25 руб., а при несостоятельности къ аресту на 5 сут. (Прок. Г.).

Библиографія.

Законы о состояніяхъ (Св. зан. т. IX. изд. 1899 г., съ дополнительными указаніями по 1 июля 1901 г.), съ разъясненіями, извлеченными изъ: Кодификаціонной Объяснительной записки къ законамъ о состояніяхъ, изд. 1899 г., указовъ 1-го Департамента Правительствующаго Сената, рѣшеній нассационныхъ Департаментовъ и общихъ собраній Правительствующаго Сената, — циркуляровъ и распоряженій Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, — указовъ и циркуляровъ Святейшаго Синода и съ приложеніемъ алфавитнаго указателя. Подѣ редакцію Юрисконсульта Министерства Внутреннихъ Дѣлъ Я. А. Плющевскаго-Плющика, составилъ помощникъ присяжнаго повѣреннаго Я. А. Канторовичъ. Спб. 1901. XXII+792+109 страницъ. Цѣна 4 руб.

Въ этомъ году IX тому Свода Законовъ везетъ на комментаторовъ. Въ мартѣ вышелъ сборникъ г. Блосфельда (Сборникъ Законовъ о Россійскомъ дворянствѣ), лѣтомъ г. Палибинъ выпустилъ весь IX томъ, съ разъясненіями, извлеченными изъ указовъ Пр. Сената и Св. Синода и изъ циркуляровъ Министерства Вн. Дѣлъ. Наконецъ, осенью вышла книга г. Канторовича, заглавіе которой приведено нами выше.

Первый изъ этихъ сборниковъ обнимаетъ лишь часть того же самаго матерьяла, который комментируется двумя остальными, эти же два имѣютъ дѣло буквально съ тѣмъ же самымъ матерьяломъ и такимъ образомъ естественно напрашиваются на сопоставленіе.

Изъ этого сопоставленія, въ особенности со сборникомъ г. Палибина, къ которому онъ наиболѣе приближается по своимъ задачамъ, изданіе, составленное г. Канторовичемъ, почти во всѣхъ отношеніяхъ выходитъ безусловнымъ побѣдителемъ.

Главное преимущество этого изданія состоитъ въ громадномъ количественномъ перевѣсѣ комментирующаго матерьяла. Прежде всего, здѣсь нельзя не

обратить вниманія на ту необычайную полноту, съ которой представлена практика 1 Департамента Пр. Сената. Въмѣсто 12—13 указовъ этого Департамента, приведенныхъ въ сборникъ г. Палибина, или 26 указовъ, цитированныхъ г. Блосфельдомъ, г. Канторовичъ даетъ болѣе 270 указовъ, обыкновенно приводимыхъ полностью и лишь только изрѣдка въ видѣ краткаго извлеченнаго изъ нихъ тезиса.

Точно такъ же у г. Канторовича гораздо богаче, сравнительно съ прежними комментаріями IX тома, представлены указы Св. Пр. Синода, циркуляры министерства внутреннихъ дѣлъ, финансовъ (о чемъ въ заглавіи не упомянуто), а также разъясненія, которыя даны были нѣкоторыми другими учрежденіями (военнымъ министерствомъ, военнымъ губернаторомъ Забайкальской области—стр. 492—и др.). Циркуляры министерства вн. дѣлъ не только даны въ значительно болѣе числѣ, чѣмъ въ другихъ изданіяхъ, но и отличаются, такъ сказать, болѣею свѣжестью; всего здѣсь приведено 64 циркуляровъ и почти всѣ они относятся къ послѣднему десятилѣтію, а, напр., у г. Блосфельда цитируется 28 циркуляровъ, изъ которыхъ 18-ти болѣе полустолѣтія, и только 3 циркуляра относятся ко времени послѣ 1877 г.

Наиболѣе существенною особенностью настоящаго изданія, сравнительно со всеми извѣстными намъ комментаріями къ своду законовъ, являются извлеченія, сдѣланныя г. Канторовичемъ изъ Объяснительной записки къ новому изданію (1899 г.) IX тома, составленной въ Государственной Канцеляріи, въ отдѣленіи свода законовъ. Подобныя записки, заключающія въ себѣ подробное объясненіе каждаго измѣненія, вносимаго въ новое изданіе свода, сравнительно съ прежнимъ изданіемъ, представляютъ громадныя, не только практическія, но нерѣдко и научныя интереса.

Эти записки, въ которыхъ въ основаніе проектированной редакціи свода приводится изложеніе дѣйствующаго права и его исторія, не могутъ заключать въ себѣ никакихъ политическихъ тайнъ, и мы затрудняемся найти какое-либо объясненіе для того факта, что до сихъ поръ записки эти не только не публиковались во всеобщее свѣдѣніе, но и составляютъ ревниво оберегаемой канцелярской тайны; благодаря этому оставалась подъ спудомъ масса солиднѣйшей работы, работы, которую заново, но уже безъ тѣхъ пособій, которыми располагаетъ Государственная Канцелярія, приходится продѣлывать каждому, кто теоретически или въ виду какого-либо практическаго вопроса изучаетъ текстъ свода.

Несомнѣнно, что и эти записки, какъ и всякое созданіе рукъ человѣческихъ, не могутъ быть абсолютно свободными отъ всякихъ ошибокъ. Несомнѣнно, что въ случаѣ оглашенія записокъ могутъ найтись люди, которые укажутъ на эти ошибки, и это нарушить бюрократическій покой ея авторовъ. Но въдѣ, если ошибки есть, то онѣ, оставшись незамѣченными, рискуютъ остаться неисправленными, и редакція новаго изданія свода, составленная на основаніи такихъ ошибокъ, внесетъ въ дѣйствующее право совершенно произвольное искаженіе.

Между прочимъ, записки эти могли бы сослужить огромную службу тѣмъ учрежденіямъ, которыя пріобрѣтаютъ соотвѣтственныя постановленія свода. Нерѣдко, по выходѣ новаго изданія свода, эти учрежденія совершенно недоумѣваютъ, почему такая то статья оказалась исключенной, а такая то измѣненной. Наконецъ, эти записки представляются абсолютно необходимыми для тѣхъ центральныхъ учрежденій, которымъ проектъ редакціи новаго изданія свода рассылается на заключеніе, какъ это, напр., было сдѣлано съ тѣмъ же IX томомъ. При проектѣ объяснительной записки не признается, иногда сообщаются лишь выписки изъ нея по тѣмъ вопро-

самъ, которые почему либо затрудняютъ Государственную Канцелярію; заключеніе же спрашивается по поводу всего проекта. Тому учрежденію, которое даетъ свое заключеніе, предстоитъ или продѣлать дѣлькомъ всю ту работу, которая была продѣлана Государственной Канцеляріей при составленіи объяснительной записки, или же, ограничиваясь 2—3 случайными замѣчаніями, отвѣтить, что проектъ новой редакціи такого то тома свода законовъ возраженій не вызываетъ. Такимъ образомъ, именно, благодаря той тайнѣ, которою окружены объяснительныя записки, процедура разысканія изданій свода на предварительное заключеніе вѣдомствъ, процедура, требующая огромнаго количества времени, не приноситъ никакой реальной пользы для дѣла.

Не выдавъ подлинной объяснительной записки къ IX тому, мы не можемъ сказать, насколько г. Канторовичъ удачно использовалъ ея содержаніе. Но изъ того, что г. Канторовичъ приводитъ объясненія, извлеченныя изъ объяснительной записки, далеко не подѣ всеми статьями, которыя въ новомъ изданіи измѣнены сравнительно съ изданіемъ 1876 года, и по поводу которыхъ несомнѣнно должны были быть высказаны какія-либо соображенія въ этой запискѣ, можно съ увѣренностью предположить, что г. Канторовичъ далеко не приводитъ всего того матерьяла, который онъ могъ бы изъ нея извлечь. Однако, и тѣ выдержки изъ объяснительной записки, которыя приводитъ г. Канторовичъ, конечно, во многомъ облегчатъ толкованіе и примѣненіе статей дѣйствующаго изданія IX тома.

Главнымъ по своему объему комментирующимъ матерьяломъ у г. Канторовича, какъ и у г. Блосфельда, являются выписки изъ другихъ томовъ свода законовъ. Выписки эти по представляемому ими интересу рѣзко распадаются на двѣ категоріи: это или такія законы, которые прямо указаны въ официальномъ текстѣ свода, или же такія, на которые имѣется лишь «общая ссылка», какъ на «подлежащіе законы, уставы и учрежденія». Само собою очевидно, что въ первомъ случаѣ работа составителя сборника состояла лишь въ перепечаткѣ указанныхъ ему статей, во второмъ же случаѣ составитель сборника восполняетъ существенныя пробѣлы казеннаго изданія, пробѣлы, во временамъ дѣлающіе официальный текстъ совершенно безсодержательнымъ, оставляющіе того, кто этимъ изданіемъ пользуется, въ самомъ безпомощномъ положеніи. Каждымъ раскрытіемъ такой «общей ссылки» составитель сборниковъ, подобныхъ настоящему, оказываетъ своимъ читателямъ весьма и весьма цѣнную услугу.

Большая часть напечатаннаго въ видѣ разъясненій законодательнаго матерьяла принадлежитъ, именно, къ законамъ, скрывающимъ эти общія ссылки. Тѣмъ не менѣе, значительную часть законовъ, напечатанныхъ въ разъясненіе официального текста IX тома, слѣдуетъ признать почти совершенно бесполезнымъ балластомъ, непроизводительно увеличивающимъ объемъ книги. Какъ намъ кажется, г. Канторовичъ могъ смѣло исходить изъ того предположенія, что тотъ практикъ, который будетъ пользоваться его изданіемъ, имѣетъ по крайней мѣрѣ судебныя уставы, уложеніе о наказаніяхъ и законы гражданскіе въ казенномъ изданіи. Если этотъ практикъ книгъ этихъ не имѣетъ, то, по нашему мнѣнію, самое лучшее, что могъ сдѣлать г. Канторовичъ, это посоветовать пріобрѣсти эти законы. Въмѣсто того г. Канторовичъ, раскрывъ какую либо общую ссылку, т. е. указавъ, какія, именно, статьи свода имѣетъ она въ виду, приводитъ за тѣмъ и самый текстъ этихъ статей. Но въмѣстѣ съ тѣмъ онъ приводитъ ихъ и не всегда (См., напр., ссылки на стр. 197 и 198), или же, указавъ на то, что такая то общая ссылка имѣетъ въ виду, напр., 15 статей суд. уставовъ (ст. 382 п. 14), приводитъ

изъ этихъ 15 статей полностью всего 6, и такимъ образомъ тотъ, кто желалъ-бы знать, въ чемъ тутъ дѣло, долженъ просмотрѣть остальные 9 статей уже по изданію суд. уставовъ.

Поэтому выписки, приводимыя г. Канторовичемъ, не освобождаютъ отъ необходимости имѣть и подлинный текстъ тѣхъ частей свода, на которыя имѣются ссылки въ IX томѣ. И такимъ образомъ вопросъ, для чего собственно понадобилось дѣлать эти выписки изъ общедоступныхъ частей свода, такъ и остается открытымъ. Мы бы поняли еще выписки изъ, такъ сказать, экзотическихъ частей свода, которыхъ обыкновенно у большинства нѣтъ подъ рукой, или которыя даже являются библиографическою рѣдкостью, какъ это недавно было съ тѣмъ же IX томомъ. Но, именно, изъ такихъ изданій г. Канторовичъ выискиваетъ не дѣлаетъ, ограничиваясь лишь ссылками на нихъ (таковы, напр., ссылки на сводъ военныхъ постановленій, ст. 385 п. 4 и др.). Забѣдимъ при этомъ, что нѣкоторые законы, имѣющіе къ нашему сословному законодательству самое отдаленное отношеніе, полностью выписываются г. Канторовичемъ по нѣскольку разъ (напр., ст. 63 ул. о нак. на стр. 99 и 170).

Несомнѣнно, что приведеніе подлиннаго текста законовъ пріобрѣтаетъ громадное практическое значеніе по отношенію къ тѣмъ узаконеніямъ, которыя не вошли въ сводъ, и разыскивать которыя по полному собранію или собранію узаконеній было бы очень тяжелой и для многихъ фактически невыполнимой работой. И на сколько мы могли замѣтить, г. Канторовичъ, ссылаясь на законъ, не вошедшій въ сводъ, всегда полностью приводитъ подлинный текстъ его.

По поводу приводимыхъ законовъ нельзя не замѣтить, что вопреки выраженному намѣренію (предисловіе стр. X) печатать эти цитируемые законы болѣе мелкимъ шрифтомъ, что обыкновенно г. Канторовичемъ и дѣлается, нѣкоторые приводимые имъ законы набраны тѣмъ же шрифтомъ, какъ и самый текстъ IX тома (стр. 20, 21), что не можетъ не спутать читателя. Наконецъ, заголовки въ цитированныхъ законахъ набраны то тѣмъ же шрифтомъ, какъ и заголовки отдѣловъ IX тома (стр. 60, 97, 169, 170—171, 368), то другимъ (стр. 116, 223), что тоже вноситъ нѣкоторую неясность.

Просматривая общее содержаніе цитируемыхъ г. Канторовичемъ законовъ, мы, къ сожалѣнію, нашему, убѣдились, что, подобно г. Палибину, авторъ разбираемой нами работы поставилъ своею цѣлью вовсе не толковую сводку нашего законодательства о сословіяхъ, но лишь составленіе подстатейныхъ примѣчаній къ тому довольно случайному цѣлому, которое представляетъ собою нашъ IX томъ свода законовъ. Г. Блосфельдъ понялъ свою задачу гораздо глубже (и его пониманіе представляется намъ единственно правильнымъ), а, именно, онъ стремится собрать все наше дѣйствующее законодательство относительно даннаго сословія; г. Блосфельдъ овладѣлъ IX томомъ, созналъ его пробѣлы и восполняетъ ихъ, лишь пригоняя свой матеріалъ къ системѣ IX тома. Г. Канторовичъ не только комментаторъ, но и рабъ IX тома. Изъ законодательнаго матеріала, не вошедшаго въ казенное изданіе этого тома, онъ даетъ почти исключительно то, на что тамъ есть болѣе или менѣе ясная ссылка.

При этомъ нужно замѣтить, что хотя г. Канторовичъ и отнесся съ чрезвычайнымъ вниманіемъ къ дѣлу раскрытія „общихъ ссылокъ“ IX тома, но нѣкоторыя изъ нихъ такъ и остались у него нераскрытыми, такъ, напр., г. Канторовичъ вовсе не разъясняетъ, какъ это, напр., съ такою тщательностью сдѣлалъ г. Блосфельдъ, какія, именно, обязанности возлагаются на предводителей дворянства статью 385 зак. о сост. ¹⁾.

Что касается разъясненій, почерпнутыхъ г. Канторовичемъ изъ практики Синода, Сената и изъ министерскихъ циркуляровъ, то хотя въ этомъ отношеніи разбираемая книга, какъ мы уже указывали, оставляетъ далеко за собою гг. Блосфельда и Палибина, но и она не вполне удовлетворяетъ насъ. Судя по тѣмъ, правда, немногочисленнымъ вопросамъ, по которымъ практика Сената уже подвергалась разработкѣ въ юридической литературѣ (усыновленіе крестьянами, принятіе въ подданство иностранцевъ и др.), г. Канторовичъ даетъ лишь малую часть существующихъ по данному вопросу указовъ, причемъ намъ совершенно неясно, чѣмъ, именно, руководился онъ въ выборѣ приводимыхъ указовъ. Пользующіеся настоящею книгою отнюдь не могутъ быть увѣрены, что они имѣютъ въ своемъ распоряженіи всю практику Сената по данному вопросу.

Такимъ образомъ, хотя разъясненія, извлекаемыя г. Канторовичемъ изъ Сенатской практики, нѣрѣдко могутъ въ чемъ-нибудь разъяснить ту или другую статью IX тома, но во всякомъ случаѣ эта книга не устраняетъ того, что, по тѣмъ многочисленнымъ вопросамъ, гдѣ источникомъ дѣйствующаго права на ряду съ закономъ является Сенатская практика, обязательное для обывателя право остается для него покрытымъ непроницаемою тайною, оставляющею широкое поле для самыхъ трагическихъ неожиданностей.

Изрѣдка авторъ въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ даетъ разъясненія, принадлежащія ему лично (ст. 39, 233, 324, 674). Съ этими разъясненіями мы далеко не всегда можемъ согласиться. Здѣсь не мѣсто вступать въ полемику по поводу отдѣльных толкованій, замѣтимъ только, что мнѣніе, высказанное г. Канторовичемъ въ выноскѣ къ ст. 674, безусловно опровергается соображеніями, приведенными г. П.—инымъ въ его статьѣ. „Къ вопросу объ усыновленіи мѣщанами и сельскими обывателями“ („Право“ 1901 г. № 16).

Помимо самого текста законовъ IX тома, г. Канторовичъ, подобно г. Блосфельду (но въ отличіе отъ г. Палибина), даетъ подстатейныя ссылки, также сравнительный подстатейный указатель IX тома изданій 1876 и 1899 гг. Подобно г. Блосфельду, и г. Канторовичъ не приводитъ хронологическаго указателя законовъ, вошедшихъ въ IX томъ свода. Намъ кажется, что это является довольно существеннымъ пробѣломъ этихъ изданій, такъ какъ лишь при посредствѣ этого указателя можно установить, въ какія статьи свода вошло данное узаконеніе. Затѣмъ, г. Канторовичъ, въ данномъ случаѣ отступая отъ благого примѣра, поданнаго г. Блосфельдомъ, не даетъ хронологическаго указателя приводимыхъ имъ узаконеній, указовъ и циркуляровъ, что до крайности затрудняетъ возможность разобраться въ напечатанномъ матеріалѣ и всесторонне использовать его. Такой указатель, по нашему мнѣнію, является крайне необходимымъ въ изданіяхъ, гдѣ весь комментирующій матеріалъ расположенъ подъ статьями свода: въ это распределеніе неизбежно вносится много субъективнаго, и нѣрѣдко въ подобномъ сборникѣ разысканіе напечатаннаго въ немъ указа или закона представляется дѣломъ почти неисполнимымъ.

Наконецъ, какъ на существенный пробѣлъ настоящей книги слѣдуетъ указать на то, что г. Канторовичъ, опять таки въ противоположность г. Блосфельду, не объясняетъ, почему та или другая статья изданія 1876 г. оказывается исключенною въ изданіи 1899 г. Причину измѣненія отдѣльных статей всегда можно установить, просмотрѣвъ въ Собраніи Узаконеній тѣ законы, которые указаны въ прибавившихся подстатейныхъ ссылкахъ. Если же статья стараго изданія вовсе исключена, то въ казенномъ

¹⁾ „Сверхъ обязанностей, въ ст. 381—384 поименованныхъ, на губ. и уѣздныхъ предводителей дв.

возлагаются также нѣкоторыя особенныя обязанности, на основаніи подлежащихъ уставовъ учрежденій и особыхъ узаконеній“.

изданіи Свода это исключеніе не объясняется ровню ничѣмъ. Отсутствие подобныхъ объясненій иногда чрезвычайно затрудняетъ пользованіе Сводомъ, въ особенности при примѣненіи его къ событіямъ, имѣвшимъ мѣсто въ промежуткѣ между двумя изданіями: въ старомъ изданіи такая-то статья была, въ новомъ—показана отмѣненной. Определить, по какому закону, когда, именно, она утратила силу, по казенному изданію или по изданію г. Канторовича совершенно невозможно. Между тѣмъ, г. Канторовичъ, имѣвшій въ рукахъ объяснительную кодификаціонную записку, конечно, могъ бы извлечь изъ нея, какъ это сдѣлалъ г. Блосфельдъ, объясненіе къ каждой изъ отмѣненныхъ статей изданія 1876 г. и привести эти объясненія, напр., въ сравнительномъ указателѣ статей изданій 1876 и 1899 гг.

Указанные недочеты, во всякомъ случаѣ не составляющіе органическихъ пороковъ книги и по большей части легко устранимые въ послѣдующихъ ея изданіяхъ, конечно, не отнимаютъ у нея характера добросовѣстно произведенной и большой работы.

И каждый, кто имѣетъ дѣло съ нашими законами «о состояніяхъ», найдетъ въ настоящемъ трудѣ г. Канторовича много новаго и полезнаго матерьяла.

Н. Лазаревскій.

ЮРИДИЧЕСКІЯ ОБЩЕСТВА

С.-ПЕТЕРБУРГСКОЕ ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО.

Въ происходившемъ 1 декабря засѣданіи уголовного отдѣленія общества Г. Б. Слозбергъ прочелъ докладъ „О наказуемыхъ нарушеніяхъ авторскаго права“.—Авторскому праву, всего ближе касающемуся людей слова и пера, страннымъ образомъ удѣляется у насъ въ послѣднее время весьма мало вниманія, какъ въ общей, такъ и спеціальной юридической прессѣ; для послѣдней прошли также какъ бы вовсе незамѣченными два важныхъ новѣйшихъ законодательныхъ акта въ этой области—германскій законъ объ авторскомъ правѣ 19 іюля 1901 г., дополненіемъ котораго является весьма подробный законъ объ издательскомъ договорѣ, и признаваемый образцовымъ австрійскій законъ объ авторскомъ правѣ 1895 г. Остановиться подробнѣе на этомъ вопросѣ представляется еще тѣмъ болѣе своевременнымъ, что и наши проекты новыхъ уложеній гражданскаго и уголовного посвящаютъ рядъ статей авторскому праву,—проектъ уголовного уложенія, впрочемъ, только одну 538 статью.

Во всѣхъ законодательствахъ XIX в. авторское право охраняется преимущественно нормами уголовными; существенной частью взысканій за нарушеніе этого права является, правда, обязанность вознагражденія за убытки въ связи съ мѣрами предупрежденія дальнѣйшаго существованія нарушенія (уничтоженіе орудій воспроизведенія, наличныхъ экземпляровъ и т. д.); но и этотъ Schadensersatz носитъ преимущественно уголовный характеръ, это не вознагражденіе за убытки въ обычномъ гражданско-правовомъ смыслѣ, въ предѣлахъ доставшагося виновному обогащенія, а въ значительной мѣрѣ личное взысканіе. Основаній указанного факта слѣдуетъ искать въ исторіи института. Вопросъ объ авторскомъ правѣ получаетъ значеніе съ изобрѣтеніемъ въ концѣ 15 ст. книгопечатанія, причемъ первоначально охраною пользуется право не автора, а печатающаго произведеніе типографа, что отчасти объясняется тѣмъ, что печатались преимущественно произведенія классическія, гдѣ объ охранѣ интересовъ автора не могло, конечно, быть рѣчи и гдѣ

нарушеніе наносило ущербъ только издателю-типографу. Для охраны права выдавались особые привилегіи, полученіе которыхъ всегда отмѣчалось на самой книгѣ, и только въ такого рода спеціальныхъ привилегіяхъ проявлялась защита авторскаго или точнѣе типографскаго права вплоть до середины 18 ст. Вопросъ объ охранѣ собственно авторскаго права выдвигается въ 18 ст. философской нѣмецкой литературой (Лейбницъ, Фихте и др.), но практическое разрѣшеніе находитъ впервые въ законодательствѣ французской революціи, признавшемъ за авторомъ *право собственности* на продукты его творчества; на этой точкѣ зрѣнія, конструирующей авторское право по аналогіи съ правомъ на вещи, стоитъ и дѣйствующій code pénal (ст. 425 и 428).

Своеобразный характеръ имѣла эволюція разсматриваемаго института въ Англии. Для охраны авторскаго права здѣсь уже въ концѣ 16 ст. образовалась компанія типографовъ и книгопродавцевъ, нѣчто въ родѣ современныхъ синдикатовъ, насчитывавшая первоначально 97 членовъ; смотрителя компаніи имѣли право конфискаціи экземпляровъ, незаконно поданныхъ; для закрѣпленія права были установлены особые реестры, и внесенныя въ нихъ произведенія охранялись отъ перепечатки и ввоза. Непосредственной защитѣ авторскаго права посвященъ уже актъ Анны 1709 г., до 1810 г. оно охранялось въ теченіе 22 лѣтъ, а впоследствии въ теченіе 14 лѣтъ, но если авторъ живъ, этотъ 14-лѣтній срокъ могъ быть возобновленъ, такъ что исключительное право автора обнимало 28-лѣтній періодъ. Статутное право охраняется, такъ обр., только произведенія уже опубликованныя, съ момента появленія ихъ въ свѣтъ; только къ такимъ произведеніямъ относится и послѣдній по времени законодательный актъ по интересующему насъ вопросу (1842 г.), за которымъ послѣдовалъ рядъ актовъ объ охранѣ произведеній драматическихъ, музыкальныхъ, художественныхъ и т. д. Но и произведенія не опубликованныя пользуются охраною права, только не статутарнаго, а обычнаго (commonlaw), примѣняемаго и въ современной практикѣ. По вопросу о примѣнимости этого обычнаго права пришлось высказаться палатѣ лордовъ въ извѣстномъ рѣшеніи 1774 г., причемъ лорды большинствомъ 9 голосовъ противъ 1 признали, что нормы обычнаго права сохранили свое значеніе и для послѣдующей практики.

Объемъ авторскаго права выяснялся, такимъ образомъ, отрицательнымъ путемъ,—постепенно выдѣлялись тѣ полномочія авторовъ литературныхъ и художественныхъ произведеній, въ которыхъ безъ ихъ разрѣшенія не имѣютъ права вторгаться другія лица, и только затѣмъ установилось уже положительное понятіе объ авторскомъ правѣ, какъ комплексѣ принадлежащихъ исключительно автору полномочій. Въ новѣйшихъ законодательныхъ актахъ замѣчается тенденція къ широкому обобщенію нарушеній авторскаго права, многообразные виды которыхъ не детализируются въ законѣ въ такой мѣрѣ, какъ это было бы желательно. Такая тенденція къ обобщенію проявляется въ новѣйшихъ германскомъ и австрійскомъ законѣ, но особенно рѣзко выражена въ нашемъ проектѣ уголовного уложенія, посвятившемъ нарушеніямъ авторскаго права, какъ уже упомянуто, только одну статью. Проектъ не степенить этихъ нарушеній и облагаетъ только различными наказаніями, притомъ сравнительно весьма мягкими, самовольное осуществленіе, полное или частное, чужого авторскаго права, далѣе—самовольное изданіе или размноженіе продуктовъ чужого творчества и, наконецъ, самовольное осуществленіе чужого авторскаго права съ корыстной цѣлью (съ цѣлью сбыта); только послѣднее карается тюрьмою, но на срокъ не свыше 3 мѣс. Такое обобщеніе едва ли можно признать правильнымъ. Нельзя исходить изъ того соображенія, что содержаніе

авторского права определяется законами гражданскими, и поэтому уголовный кодекс может ограничиться одним только общим понятием нарушения этого права. И в области других правоотношений, напр., имущественных, объем и пределы прав, порядок их передачи и преемства и пр. определяется гражд. законодательством и тѣмъ не менѣе уголовный законъ не ограничивается однимъ общимъ понятиемъ имущественныхъ преступлений, а детально различаетъ кражу и отдѣльные ея виды, подлогъ, грабежъ и т. д.

Нарушения авторского права также требуютъ большей детализации, и въ частности должны быть различаемы, прежде всего, самовольное осуществленіе чужого авторскаго права, узурпація самаго права на опубликованіе (контрафакція) и самовольное присвоеніе авторскаго права (плагиатъ). Послѣдній представляетъ такое грубое вторженіе въ сферу чужого права, что трудно найти аналогичное ему въ области преступленій имущественныхъ; въ буквальный значеніи, въ какомъ этотъ терминъ впервые употребилъ Ювеналь, „плагиатъ“ означаетъ „похищеніе дѣтей“, и такая аналогія представляется уже болѣе правильной. Слѣдуетъ различать, далѣе, нарушенія авторскаго права, уже осуществленнаго авторомъ (Nachdruck, перепечатка), которыя уже съ самаго начала развитія института разсматриваются, какъ дѣянія уголовно наказуемыя, и посягательства на право осуществленія авторскихъ полномочій, еще не осуществленныхъ самимъ авторомъ. Не безразлично, наконецъ, съ точки зрѣнія уголовнаго права, нарушено ли право автора лицомъ постороннимъ, или же лицомъ, состоящимъ съ авторомъ въ договорныхъ отношеніяхъ по пользованію авторскимъ правомъ, напр., издателемъ, выпускающимъ большее количество экземпляровъ, чѣмъ какое онъ вправѣ выпустить въ силу издательскаго договора. Въ этомъ отношеніи болѣе совершеннымъ представляется дѣйствующее уложеніе о наказаніяхъ; въ ст. 1684 оно весьма удачно конструируетъ цѣлый рядъ нарушеній, относящихся къ области контрафакціи, а въ ст. 1685 караетъ заимствованіе въ размѣрѣ выше опредѣленной закономъ части литературныхъ или художественныхъ произведеній.

Авторское право представляется правомъ не только имущественнымъ, но и личнымъ (Individualrecht), чѣмъ и обосновывается охрана его уголовными нормами. Въ законодательствахъ замѣчается, однако, сравнительно снисходительное отношеніе къ такому рода нарушеніямъ, и что слѣдуетъ объяснить тѣмъ, что законодателю приходилось прежде считаться съ воззрѣніями, отвергавшими самое существованіе авторскаго права, «права на мысль». Исходили изъ взгляда, что идеи, проводимыя авторомъ въ его литературномъ или художественномъ произведеніи, являются результатомъ не личныхъ его усилій или заслугъ, а всей совокупности факторовъ, послужившихъ основаніемъ даннаго уровня культуры, результатомъ какъ бы коллективнаго труда и мысли всего человечества. Въ настоящее время, однако, никто уже не сомнѣвается въ правѣ автора, какъ на его мысль, такъ и на ту форму или образъ, въ которые выливается его идея, и представляется поэтому желательной возможно широкая криминализація нарушеній авторскаго права. Независимо отъ карательныхъ послѣдствій, въ законѣ должны быть предусмотрѣны также мѣры предупрежденія дальнѣйшихъ нарушеній, причѣмъ автору должна быть дана возможность достигнуть осуществленія этихъ мѣръ (въ гражданскомъ судѣ) и въ томъ случаѣ, если возбужденіе уголовнаго преслѣдованія уже не возможно, вслѣдствіе истеченія, напр., болѣе краткаго для предьявленія уголовнаго иска давностнаго срока. Эта возможность осуществленія права и въ гражданскомъ и въ уголовномъ порядкѣ санкціонирована какъ австрійскимъ и нѣмецкимъ законамъ, такъ и нашими проектами.

Въ противоположность прежнему германскому закону (1870 г.), каравшему не только умышленныя, но и неосторожныя нарушенія авторскаго права, новѣйшіе законы объ авторскомъ правѣ, а также code pénal (ст. 425 и 428) облагаютъ наказаніемъ только умышленныя нарушенія, и это слѣдуетъ признать правильнымъ уже въ силу того, что неосторожное нарушеніе авторскаго права, не только весьма рѣдко на практикѣ, но и мыслимо лишь въ видѣ фактической или юридической ошибки (напр., о годѣ истеченія срока, въ теченіе котораго авторское право охраняется даннымъ законодательствомъ для самаго автора и его правопреемниковъ),—Регистрація, какъ условіе охраны авторскаго права является въ настоящее время институтомъ отжившимъ. Такое значеніе регистрація сохранила только въ Англіи, гдѣ произведеніе должно быть внесено въ особый реестръ при бюро книгопродавцевъ, а также по закону 1899 г. въ Сѣв. Амер. Соед. Штатахъ, гдѣ такой реестръ ведется при національной бібліотекѣ въ Вашингтонѣ. Германское и австрійское право требуетъ регистраціи (въ Германіи—при книжно-торговой биржѣ въ Лейпцигѣ) только для произведеній анонимныхъ и псевдонимныхъ, но и здѣсь регистрація служитъ не для охраны, а только для закрѣпленія авторскаго права, которое въ противномъ случаѣ, за неизвѣстностью автора, признается за издателемъ. Нашъ законъ устанавливаетъ особый порядокъ регистраціи (заявленіе нотариусу и въ академіи художествъ) для произведеній художественныхъ (т. X ч. 1, прилож. къ ст. 420), но, въ виду употребленнаго въ самомъ законѣ выраженія „во избѣжаніе споровъ и процессовъ“, слѣдуетъ допустить, что регистрація по мысли законодателя должна служить только для доказательства права; съ отмѣною же формальныхъ доказательствъ это требованіе потеряло значеніе, такъ какъ судъ можетъ признать существованіе авторскаго права и на основаніи всякаго рода иныхъ доказательствъ. Что касается, наконецъ, объекта охраняемаго карательными нормами авторскаго права, то таковымъ должно быть признано право авторомъ не только произведеній литературныхъ и драматическихъ, но и художественныхъ и фотографическихъ, поскольку въ отношеніи послѣднихъ авторское право подлежитъ охранѣ.

Въ преніяхъ приняли участіе Г. Г. Евангуловъ, М. М. Боровитиновъ, О. О. Грузенбергъ, Я. А. Канторовичъ и предсѣдательствовавшій въ собраніи сенаторъ С. Ф. Платоновъ.

Г. Г. Евангуловъ указалъ, что отмѣненная референтомъ тенденція къ обобщенію формъ нарушенія авторскаго права имѣетъ не только теоретическое значеніе, но представляется и весьма жизненнымъ вопросомъ, такъ какъ связана съ расширеніемъ дискреціонной власти суда, отъ усмотрѣнія котораго зависитъ тогда выдѣленіе квалификаціи того или иного нарушенія на основаніи общихъ указаній кодекса. Но въ отношеніи самаго различенія видовъ нарушенія авторскаго права референтъ упустилъ изъ виду самый важный признакъ, по которому эти нарушенія должны быть различаемы, именно различіе между нарушеніями, наносящими потерпѣвшему только имущественный ущербъ, и такими, которыя представляютъ собою вторженіе въ сферу личныхъ правъ автора. Отмѣченное докладчикомъ смѣшеніе во французскомъ правѣ и нашемъ проектѣ контрафакціи и плагиата объясняется, именно, тѣмъ, что code pénal и проектъ разсматриваютъ нарушенія авторскаго права исключительно только, какъ проступки имущественныя, такъ что плагиатъ является только частнымъ видомъ контрафакціи. Одинъ изъ наиболѣе авторитетныхъ комментаторовъ французскаго права прямо заявляетъ, что подъ контрафакціей слѣдуетъ разумѣть только такія нарушенія, которыя связаны съ имущественнымъ ущербомъ для автора; все, что находится внѣ этой имущественной сферы, есть дѣло не

уголовного суда, а литературной критики. Оппонентъ и съ своей стороны считаетъ уголовную охрану личнаго элемента авторскаго права—излишней. Возражая Г. Г. Евангулову, докладчикъ указалъ, что только въ первой редакціи нашего проекта составители исходили изъ указанной оппонентомъ точки зрѣнія—предполагалось карать „самовольное и противузаконное“ нарушеніе, причѣмъ „противузаконность“ должна была означать нанесеніе имущественнаго ущерба; во второй и затѣмъ послѣдней редакціи слово „противузаконное“ было выпущено, такъ что нарушенія авторскаго права могутъ обнимать весь комплексъ авторскихъ полномочій. Точно также и въ Германіи союзный съѣздъ выставилъ однимъ изъ основанийъ къ пересмотру закона 1870 г., именно, то обстоятельство, что этотъ законъ недостаточно отдѣляетъ въ авторскомъ правѣ личный моментъ. Огромное значеніе этого момента въ общемъ комплексѣ авторскихъ полномочій проявляется, между прочимъ, въ случаяхъ столь модной теперь и у насъ драматизаціи беллетристическихъ произведеній. Авторъ вправѣ требовать, чтобы его идеи получали распространеніе, именно, въ той формѣ, въ которую онъ вылился у него самого. Особенно подробно разработана казуистика этихъ случаевъ въ Англіи, гдѣ различаютъ, напр., драматизацію беллетристическаго произведенія и, наоборотъ, передѣлку драмы въ рассказъ или повѣсть, передѣлку произведеній, опубликованныхъ или неопубликованныхъ и т. д.

О. О. Грузенбергъ указалъ, что требованіе докладчика о строгомъ различеніи отдѣльныхъ видовъ нарушеній авторскаго права едва ли можно признать имѣющимъ существенное значеніе. Каждое преступленіе имѣетъ свои конкретныя индивидуальныя особенности—ни одна кража не повторяетъ съ точностью другую кражу—и законодателью нѣтъ надобности, какъ и возможности, классифицировать правонарушенія по этимъ конкретнымъ признакамъ. Оппонентъ не можетъ согласиться также съ взглядомъ докладчика на значеніе регистраціи авторскаго права. Послѣдняя знаменуетъ степень внимательности и серьезнаго отношенія управомоченнаго къ его праву; законъ выдѣляетъ, напр., кражу со взломомъ, такъ какъ собственникъ, который держитъ вещь подъ замкомъ, очевидно, относится къ своему праву болѣе внимательно, чѣмъ оставляющей ее въ открытомъ мѣстѣ. Представляется поэтому правильнымъ, какъ это подтверждено и въ одномъ рѣшеніи сената 1900 г., требовать регистраціи права отъ автора художественнаго произведенія, если онъ хочетъ пользоваться законною охраною своего права.

С. Ф. Платоновъ замѣтилъ по этому поводу, что съ точки зрѣнія уголовного права, имѣющаго дѣло съ злой волей нарушителя закона, требованіе регистраціи едва ли можетъ быть признано правильнымъ. Художественное произведеніе можетъ состоять изъ нѣсколькихъ частей, каждая изъ которыхъ можетъ имѣть законченное значеніе уже тогда, когда все произведене еще не закончено и, стало быть, и не можетъ быть зарегистрировано. Очевидно, что уголовная охрана авторскаго права, хотя бы на эти отдѣльныя части, не можетъ быть поставлена въ зависимость отъ внесенія или невнесенія произведенія въ реестръ.

Я. А. Канторовичъ остановился на вопросѣ о принципиальной необходимости уголовной охраны авторскаго права. Послѣднее является въ современномъ быту лишь аппаратомъ для доставленія авторамъ литературныхъ и художественныхъ произведеній возможности обезпечить свое матеріальное существованіе этими видами труда. Въ этого охрана авторскаго права не есть дѣло уголовного законодательства, и кромѣ наиболѣе грубыхъ случаевъ плагиата, подлога въ авторствѣ и т. п., представляется совершенно достаточнымъ оградить автора отъ того имущественнаго ущерба, который причи-

няетъ ему нарушеніе его права. Слѣдуетъ, такъ обр., стремиться не къ возможно широкой криминализаціи, а къ декриминализаціи авторскаго права.

КАЗАНСКОЕ ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО.

Въ понедѣльникъ, 26 ноября, въ актовомъ залѣ университета, состоялось засѣданіе общества, въ которомъ присяжный повѣренный *М. Л. Мандельштамъ* читалъ докладъ на тему „Общественные идеалы Ницше“.

Исходя изъ того взгляда, что нравственность, какъ общественное явленіе, подлежитъ общему закону эволюціи, докладчикъ выставилъ положеніе, что отрицательное отношеніе Ницше къ современной морали объясняется измѣненіемъ въ формахъ общественности. Въ основѣ ученія Ницше о морали лежитъ тріада: тѣло, земля и жизнь. Врагъ страданія и состраданія, онъ выдвигаетъ полноту земной жизни, земныя радости, съ противовѣсомъ аскетическому смиренію плоти. Для достиженія этихъ благъ Ницше призываетъ къ борьбѣ, силѣ и страстно отрицаетъ принципъ непротивденія злу. Въ этой активности нравственнаго существа, рисуемаго Ницше, заключается прогрессивный элементъ ученія его.

Но въ противоположеніи Ницше господствующей морали заключаются и отрицательныя стороны его доктрины. Вопреки мнѣнію Ницше, борьба за существованіе не является факторомъ социальнаго прогресса. Нападки же его на равенство основаны на непониманіи различія между равенствомъ индивидуальнымъ и социальнымъ. Сверхъ-человѣкъ Ницше является эксцентрической теоріей, которая не можетъ быть принята съ субъективной, человѣческой точки зрѣнія. Мораль Ницше стоитъ въ противуположеніи христіанской морали, и онъ это обстоятельство тщательно подчеркиваетъ.

Н. Н. Галкинъ-Враской указалъ, что противоположая свою мораль христіанской, Ницше несправедливо вмѣняетъ послѣдней мысль, будто она отвергаетъ земныя радости, но, съ другой стороны, подобно эпикурейцамъ, слишкомъ много придаетъ значенія земному существованію. Ограниченіе однимъ этимъ міромъ неспособно никого удовлетворить. И самъ Ницше въ своей острой борьбѣ съ христіанствомъ потерялъ равновѣсіе и пришелъ къ той грустной катастрофѣ, которая при жизни прекратила его земное существованіе.

Н. П. Тушмовъ поставилъ референту въ упрекъ его попытку построить систему морали изъ тѣхъ обрывковъ мысли, хотя бы и гениальныхъ, какими наградила насъ этотъ писатель. Какъ можно влагать въ мысль Ницше систему, когда онъ высказалъ себя отъявленнымъ врагомъ всякой систематики. Ницше врагъ не только христіанской, а вообще всякой морали, какъ системы нормъ. Морализація можетъ скрывать лицемеріе, а этого не выносить гордый, свободный умъ Ницше, это и подаетъ ему поводъ объявить войну морали.

А. А. Овчинниковъ отмѣтилъ, что референтъ не объяснилъ, какая же связь существуетъ между ученіемъ Ницше и измѣненіемъ формъ общественности, почему именно это ученіе оказывается въ соотвѣтствіи съ условіями настоящаго времени. Въ этомъ положеніи позволительно сомнѣваться. Извѣстно, какъ относится къ Ницше демократическая партія на западѣ. Напрасно референтъ выставилъ Ницше такимъ чистымъ оптимистомъ. Стоить вчитаться въ произведенія этого автора, чтобы убѣдиться, что отъ нихъ несетъ гораздо болѣе мрачнымъ пессимизмомъ, чѣмъ жизнерадостностью. Непонятно также, какіе же общественные идеалы у Ницше, этого закоренялаго противника общественности во всѣхъ ея формахъ.

Заключая пренія, предсѣдатель общества *І. Ф. Шершеневичъ* призналъ правильность нѣкоторыхъ

замѣчаній, сдѣланныхъ референту. Въ изображеніи послѣдняго Ницше является какимъ то носителемъ моральной системы, между тѣмъ какъ это философъ не мысли, а настроенія. Онъ не въ состояннн убѣдить, но имъ можно проникнуться. Его нападки на христіанскую мораль совершенно необоснованы. Ошибочно его мнѣніе, будто она построена исключительно на пассивномъ началѣ. Стоитъ вспомнить исторію распространенія христіанства, чтобы видѣть, сколько активности, готовности къ борьбѣ заложено въ эту мораль. Можно ли было утверждать, что это мораль „рабовъ“, когда ее принимали свободолюбивые варвары. Референтъ не доказалъ и, конечно, не можетъ доказать, чтобы мораль Ницше соотвѣтствовала измѣненію формъ общественности. Это измѣненіе происходитъ въ настоящее время массовыми движеніями, а не отдѣльными личностями. Совершенный демократизмъ требуетъ подчиненія лица требованіямъ толпы, а между тѣмъ Ницше съ презрѣніемъ смотритъ на толпу, издѣвается надъ „стаднымъ моралью“. Общественное мнѣніе для него нуль. Нѣтъ мораль Ницше — не мораль будущаго, это простой эпизодъ.

ТОМСКОЕ ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО.

4 ноября состоялось первое, послѣ полугодичнаго перерыва, засѣданіе, посвященное выборамъ предсѣдателя (вмѣсто находящагося въ заграничной командировкѣ проф. М. Рейснера) и члена распоряд. бюро отъ профессорской корпорации (вмѣсто сложившаго съ себя это званіе проф. И. Табашникова). Предсѣдателемъ избранъ проф. междунард. права В. Уманичій, а членомъ—проф. финансового права П. Климентовъ.

Затѣмъ проф. І. Малиновскій сдѣлалъ докладъ о *спеціальныя задачи томскаго юридическаго общества*.

Согласно 1 ст. устава, дѣятельность общества должна сводиться къ научному изученію и разработкѣ права. Но въ чемъ состоитъ научное изученіе права? По этому вопросу въ литературѣ и обществѣ циркулируетъ масса разнообразныхъ взглядовъ, но отвѣтъ на него можно найти только въ исторіи науки права. Наука права въ своей исторіи пережила нѣсколько эпохъ; заключительнымъ ея моментомъ является т. н. историческая школа, опредѣлившая задачи и методъ своей науки. Историч. школа, возникшая въ началѣ XIX в., образовалась подъ влияніемъ измѣненій въ направленіи философской мысли, установившей основной законъ всеобщаго развитія. Отъ этой идеи всеобщаго развитія и отпращивается въ своихъ выводахъ и заключеніяхъ историч. школа. По ея ученію, право, наравнѣ съ другими явленіями жизни, подчинено закономерному развитію; оно—всецѣло результатъ прошлаго. Наука должна установить законы развитія права, а для этого необходимо прослѣдить процессъ развитія во всѣхъ его стадіяхъ, на всѣхъ его ступеняхъ. Задача эта можетъ быть осуществлена только при помощи историко-сравнительнаго метода. Чтобы изучить право въ его цѣломъ, нужно напередъ изучить его по частямъ. Отдѣльныя права различныхъ народностей въ ихъ историческомъ развитіи прежде всего должны подлежать изслѣдованію ученаго юриста. Потомъ уже путемъ сравненія добытаго такимъ образомъ матеріала можно установить извѣстныя закономерности въ развитіи права всего человѣчества. Итакъ, ученому юристу предстоитъ выполнить въ высшей степени сложный трудъ. Одному сдѣлать это не подъ силу,—необходимо раздѣленіе труда. Дѣйствительно, юристы различныхъ національностей главное вниманіе обыкновенно посвящаютъ изученію своего національнаго права. Поэтому специальная задача русскаго юриста—изученіе своего роднаго права. Но спеціализація на этомъ не останавливается, население необъятной территоріи Россійской имперіи регулировалось и регули-

руется въ своей правовой жизни разнообразнѣйшими правовыми нормами, соотвѣтственно своимъ національнымъ особенностямъ и историческимъ условіямъ своей жизни. Томскіе юристы должны главное вниманіе удѣлять изученію мѣстнаго права, т. е. того, которое господствовало и господствуетъ въ Сибири.

Существуютъ два источника права—обычай и законъ. И тотъ и другой долженъ быть предметомъ научной разработки. Матеріалъ могутъ дать различные документы, относящіеся къ прошлому Сибири и разбѣянные по разнымъ архивнымъ книгохранилищамъ, а также сборники обычнаго права мѣстнаго населенія и собственные наблюденія ученаго. При помощи этихъ данныхъ можно создать исторію развитія правосознанія въ Сибири. Важно также и изученіе обычнаго права сибирскихъ инородцевъ, отличающагося первобытнымъ характеромъ, при его помощи мы выяснимъ себѣ первоначальные моменты въ исторіи правового развитія человѣчества.

Конечно, дѣятельность томскихъ юристовъ не должна ограничиваться изученіемъ только мѣстнаго права. Они могутъ работать и надъ изученіемъ всего русскаго національнаго права въ его историческомъ развитіи; необходимо также знакомство съ правами другихъ народовъ, въ цѣляхъ историко-сравнительнаго метода, хотя и не въ качествѣ самостоятельнаго предмета изученія.

Взгляды г. референта вызвали довольно оживленные обмѣны мыслей между членами общества.

Г. Климентовъ указалъ, что историко-сравнительный методъ даетъ только анализъ изучаемыхъ явленій, но не выясняетъ управляющихъ ими законовъ. 20 лѣтъ тому назадъ въ наукѣ дѣйствительно господствовалъ этотъ методъ, но мысль человѣческая въ это время не сдѣлала никакихъ завоеваній въ научной области. И только съ появленіемъ новыхъ направленій въ наукѣ—историческаго материализма, неокантианства и т. п.—научная дѣятельность человѣчества стала вполне плодотворной. Законы спеціальнаго явленія могутъ быть установлены также синтетическимъ путемъ. Необходимо установить гипотезу социальнаго развитія и при ея помощи оперировать надъ этимъ сырымъ матеріаломъ, который добывается при помощи историко-сравнительнаго метода. Это относится какъ къ изученію всеобщаго права, такъ и національнаго. Кроме того, вопросъ о методѣ юридическихъ наукъ стоитъ въ тѣсной связи съ вопросомъ о самомъ содержаніи права; между тѣмъ, этотъ послѣдній вопросъ совершенно не затронутъ г. докладчикомъ.

По мнѣнію гг. Бейлина и Вейсмана, г. референтъ какъ будто обнаружилъ наклонность сузить задачу дѣятельности Томскаго юридическаго общества: изъ доклада не видно, оставляется ли г. референтомъ право за этимъ обществомъ подвергать своему обсужденію вопросы о нормахъ дѣйствующаго русскаго права; между тѣмъ, дѣятельность всѣхъ русскихъ юристовъ, а, слѣдоват., и томскихъ именно въ этомъ направленіи полезна особенно въ настоящее время, когда весь правовой строй русской гражданской жизни переживаетъ реформаціонный періодъ.

Г. Розинъ находить, что г. референтъ въ своемъ докладѣ не довелъ до конца исторію науки права, остановившись на исторической школѣ; онъ упустилъ изъ виду новыя теченія въ наукѣ; еслибы исторія науки права была доведена имъ до конца, то не было бы и возраженія г. Климентова.

Для г. Везонова представляется неясной цѣль изученія мѣстнаго инородческаго права, носители котораго—сибирскіе инородцы—отчасти выигрываютъ, а отчасти ассимилируются съ русскимъ населеніемъ Сибири.

Г. Бѣликовъ замѣтилъ, что сибирскіе инородцы живутъ на развалинахъ культуры прежнихъ

населявших когда-то Сибирь народов; многое усвоено ими от этих послѣднихъ, а потому на основаніи изученія ихъ міросозерцанія мы не имѣемъ возможности познакомиться съ міросозерцаніемъ первобытнаго человѣчества.

Г. Соболевъ замѣтилъ на необходимость изученія социально-экономическихъ наукъ. Изученіе вопросовъ этихъ наукъ примѣнительно къ Сибири и къ ея населенію также должно быть отнесено къ специальнымъ задачамъ Томскаго общества, какъ и изученіе обычнаго права Сибири, тѣмъ болѣе что въ экономической жизни сибирскаго населенія въ настоящее время совершается рядъ коренныхъ переворотовъ.

Г. Лаврентьевъ указалъ на важное значеніе для русскаго юриста самостоятельнаго изученія иностраннаго права въ виду сильнаго вліянія послѣдняго на правовую жизнь русскаго народа.

Наконецъ, г. В а к а р ь отмѣтилъ отсутствие самостоятельности въ обычномъ правѣ сибирскаго населенія, развивалось и создавалось оно постоянно подъ вліяніемъ русскихъ переселенцевъ; этимъ ослабляется значеніе specialнаго изученія мѣстнаго права.

ОТВѢТЫ РЕДАКЦІИ.

Подписчику № 67.

Вправѣ ли крестьянинъ собственникъ продать выкупленную надѣльную землю одному изъ своихъ сыновей?

Вопросъ этотъ разрѣшается отрицательно, въ виду разъясненія Прав. Сената о томъ, что не только при общинномъ, но и при надворномъ пользованіи крестьянъ надѣльной землею выкупаемый ими участокъ усадебной и полевой земли составляетъ не личную собственность домохозяина, на котораго участокъ записанъ въ актахъ, а собственность цѣлаго крестьянск. двора (рѣшеніе общ. собр. 1898 г. № 2). Въ виду этого остальные сыновья вправѣ опаривать дѣйствительность продажи одного изъ сыновей надѣльной земли.

Подписчику № 3111.

Надлежитъ ли полицейскому управленію заносить въ полицейскія метрическія книги акты рожденій добрыхъ и указанныхъ въ 953 ст. IX т., изд. 1899 года,—дѣтей сектантовъ—узаконенныхъ окружными судами порядкомъ, изложеннымъ въ 1460^а, 1460^б и 1460^в ст. уст. гражд. суд.—или же самъ судъ долженъ снабжать просителей метрическими свидетельствами по формѣ, приложенной къ 1450^а ст. уст. гражд. суд.?

Въ виду разъясненія Прав. Сената (рѣш. гр. касс. д-та № 32 за 1898 г., вопр. 31) о томъ, что ст. 1460^а примѣняется во всѣхъ, безъ исключенія, случаяхъ узаконенія судомъ добрыхъ дѣтей, необходимо признать, что и въ указанномъ въ вопросѣ случаѣ обязанность выдавать метр. свидетельства лежитъ на судѣ. А полиц. управленіе ограничивается лишь, подобно духовнымъ консисторіямъ, отмѣткой въ метрическихъ книгахъ о состоявшемся узаконеніи по сообщенію о сѣмь суда (ср. р. 1895 г. № 17).

Подписчику № 262.

При отобраніи фальшивыхъ вѣсовъ и уничтоженіи ихъ, какъ орудій преступленія, кому принадлежитъ ломъ, и не слѣдуетъ ли его признать собственностью торговца?

Отобраніе вѣсовъ, служившихъ орудіемъ преступленія (ст. 2 уст. о нак.), предполагаетъ полное ихъ отчужденіе отъ собственника. Это—конфискація, примѣняемая въ качествѣ дополнительнаго наказанія. Поэтому не можетъ быть рѣчи о возвращеніи ихъ собственнику. Отобранныя вещи или истребляются, или продаются, и вырученные деньги поступаютъ въ казну либо, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, въ особо указанныя богоугодныя заведенія.

Подписчику № 3341.

Правильно-ли опредѣленіе казенной палаты, въ силу котораго усыновленный московскимъ 1-й гильдіи купцомъ евреемъ мѣщанинъ г. Клишинева внесенъ въ купеческое свидетельство своего усыновителя до совершеннолѣтія съ тѣмъ, чтобы по достиженіи совершеннолѣтія, онъ былъ обращенъ въ первобытное состояніе?

Опредѣленіе это соответствуетъ дѣйствующей практикѣ Правит. Сената. Въ 1888 году состоялось опредѣленіе 1 д-та Пр. Сен. (припечатанное въ № 35 собр. узак. за 1889 г., ст. 298) о томъ, что въ мѣстѣ постоянной осѣдлости евреевъ послѣдніе могутъ усыновлять, на основаніи общихъ законовъ имперіи, только тѣхъ изъ своихъ единовѣрцевъ, которые сами имѣютъ право проживать повсемѣстно въ имперіи. Разъясненіе это введено въ текстъ прим. 1 къ ст. 145 т. X ч. 1, по прод. 1895 г., и признается сохранившимъ свою силу послѣ изданія закона 12 марта 1891 г. о дѣтяхъ узаконенныхъ и усыновленныхъ какъ это указано въ рѣшеніи общ. собр. 1 и касс. деп. 1899 г. № 21. Что касается актовъ усыновленія, состоявшихся вопреки изложенному разъясненію, то таковыя, какъ пояснено въ опред. 1 д-та 29 апрѣля—27 октября 1892 г. за № 3605, не подлежатъ отмѣнѣ въ административномъ порядкѣ,—но вмѣстѣ съ тѣмъ Сенатъ призналъ, что усыновленіе, дѣлая усыновленныхъ членами семьи усыновителя и предоставляя имъ въ отношеніи къ сему послѣднему всѣ права кровныхъ законныхъ дѣтей, тѣмъ не менѣе, „само по себѣ, не дѣлаетъ ихъ еще тѣмъ самымъ членами того общества, къ коему принадлежитъ усыновитель: вступленіе такихъ усыновленныхъ въ общество, членомъ коего состоитъ усыновитель, можетъ совершиться не иначе, какъ порядкомъ, установленнымъ закономъ для перечисленія въ это общество“, такъ какъ, въ противномъ случаѣ, усыновителямъ была бы предоставлена возможность „путемъ совершенія чисто гражданскаго акта усыновленія парализовать дѣйствія общихъ законовъ о правѣ жительства евреевъ въ той или другой мѣстности, что, очевидно, недопустимо“.

Если опредѣленіе казенной палаты соответствуетъ дѣйствующей практикѣ, то сама она, практика, едва ли соответствуетъ закону. Законъ не дѣлаетъ никакихъ различій въ правѣ евреевъ усыновлять единовѣрцевъ, имѣютъ ли усыновляющій и усыновляемый одинаковое право повсемѣстнаго жительства въ имперіи, или не имѣютъ. Поэтому введеніе такого различія есть введеніе произвольнаго ограниченія въ общемъ правѣ и противорѣчитъ одному изъ основныхъ правилъ толкованія: ubi lex non distinguit, non est nostrum distinguere. Если съ точки зрѣнія дѣйствующей практики очевидно, что недопустимо парализовать посредствомъ акта усыновленія дѣйствіе законовъ о правѣ жительства евреевъ въ той или иной мѣстности, то съ нашей точки зрѣнія очевидно, что недопустимо обратное: парализовать дѣйствіе общаго закона объ усыновленіи и о правахъ законныхъ дѣтей, къ которымъ приравниваются усыновленные, посредствомъ ссылки на ограничительные законы о правѣ жительства евреевъ.

НОВЫЯ КНИГИ,

поступившія въ юридич. книжный магазинъ Н. К. МАРТЫНОВА. С.-Петербургъ, Невскій 50.

АСОСКОВЪ К. Разрѣшитель вопросовъ по нотаріальному и матеріальн. праву, съ дополненіемъ къ нему 1901 г. Ц. 2 р. 25 к.

ВАСЬКОВСКІЙ. В. Ученіе о толкованіи и примѣненіи гражд. законовъ. 1901 г. Ц. 3 р.

ГОРЬБЪ-РОМАШКОВИЧЪ. Ф., проф. Поземельный кадастръ, т. I Ц. 2 р. т. II Ц. 5 р.

ЛОЗИНО-ЛОЗИНСКІЙ М. Система. сборникъ

разъясненій Сената по дѣламъ о жительствѣ евреевъ. 1902 г. Ц. 3 р. 50 к.

МАРТЫНОВЪ Н. Узаконеніе и усыновленіе дѣтей. Законъ 12 марта 1901 г. съ законод. мотивами, разъясн. Сената и образцами бумагъ. Изд. 4. 1902 г. Ц. 50 к., въ перепл. Ц. 75 к.

ПЕРГАМЕНТЪ О. Приданое по бессарабскому праву. Опытъ комментарія законовъ Арменополю и Донича. 1901 г. Ц. 1 р. 50 к.

ТЕРНОВСКІЙ Н. Юридич. основанія къ сужденію о силѣ доказательствъ и мысли изъ рѣчей председательствующаго по уголов. дѣламъ. 1901 г. Ц. 1 р. 50 к.

ТИМОФЕВЪ В. Крестьянскіе семейные раздѣлы, съ относящимися до нихъ узаконеніями, распоряженіями и разъясненіями правит. мѣст. 1902 г. Ц. 40 к.

УРОЧНОЕ ПОЛОЖЕНІЕ для строительныхъ работъ. Третье, исправленное по указаніямъ госуд. контроля, изданіе. 1902 г. Ц. 1 р. 50 к., въ перепл. Ц. 2 р.

печатается и выйдетъ въ апрѣлѣ 1902 г.

РУССКОЕ УГОЛОВНОЕ ПРАВО (ч. обща) Проф. Н. С. ТАГАНЦЕВА. Ц. 10 р. Складъ въ юрид. книг. магазинѣ Н. К. Мартынова. Спб. Невскій, 50.

НОВЫЯ КНИГИ:

БЕРТИНСКІЙ. Уставъ строительный съ разъясненіями по рѣшен. Сената и цирк. м-ва вн. д. 30 стр. Спб. 1902 г. Ц. 1 р. 50 к.

ВНѢШНЯЯ ТОРГОВЛЯ Россіи по странамъ назначенія и происхожденія товаровъ за 1881—1899 г. Ч. I. Данныя русской таможенной статистики. Спб. 1901 г. Стр. 102.

ИЗМѢНЕНІЯ и дополненія къ I, II и III неофиц. изданіямъ Свода Законовъ Россійской Имперіи, подъ ред. А. Ф. Волкова и Ю. Д. Филиппова. Изд. т-ва „Общ. Польза“. Спб. 1901 г. Ц. 70 к. Стр. 236.

СБОРНИКЪ узаконеній и распоряженій о переселеніи. (Справ. изданія переселенч. управленія м-ства в. дѣлъ) Спб. 1901 г. Ц. 2 р. Стр. 524.

СИМОНЕНКО, проф. Возможно ли возрожденіе нашихъ университетовъ?

ЕГО-ЖЕ. Объ экономическомъ и общественномъ значеніи крестьянскаго землевладѣнія.

СТАТИСТИКА долгосрочнаго кредита въ Россіи. Вып. II. 1901 г. Спб. 1901 г. Ц. 1 р.

ЮРИДИЧЕСКІЙ календарь М. Острогорскаго на 1902 г. 2 ч. Спб. 1902 г. Ц. 1 р.

ӨЕМЕЛИДИ. Русскій нотаріатъ. 258 стр. Ц. 1 р. Спб. 1902 г.

СОВОЛЕВЪ, М. Н. Коммерческая географія Россіи. Очеркъ хозяйственной статистики и географіи Россіи сравнительно съ иностранными государствами. 2-ое изд., испр. и доп. Томскъ. Стр. 244. Ц. 1 р. 25 к.

При этомъ № подписчикамъ разсылается 16-й листъ Законодательнаго Вѣстника за 1901 г.

Редакторы-издатели: Приватъ-доцентъ **В. М. Гессенъ.**

Типографія Спб. акц. общ. печ. дѣла въ Россіи **Е. Евдокимовъ.** Троицкая ул., 18.

Н. И. Лазаревскій.

Движеніе по Государственной службѣ.

ПРИКАЗЫ:

По вѣдомству министерства юстиціи, 3-го ноября 1901 года, № 39:

Назначаются: прич. къ мин. юст., к. с. Шмидтъ—дѣлопроиз. 1 деп. сего мин., съ 24-го іюля 1901 г. пом. дѣлопроиз. IX клас. 2 деп. мин. юст., т. с. Надежинъ и исправл. должн. пом. дѣлопроиз. X кл. того же деп. Кершинскій: 1—бухг., а посл. исправл. должн. пом. дѣлопроиз. IX кл. 2 деп. мин. юст., по управл. эмирит. кассы, оба съ 16-го окт. 1901 г.

Опредѣляются въ сл. отст. к. с. Михайловскій—пом. дѣлопроиз. X кл. 2 деп. мин. юст. по управл. эмерит. кассы, съ 23-го окт. 1901 г., и оконч. курсъ юрид. н. въ Императ. Спб. унив. съ дипл. 1 ст. Колодяжнѣй—въ вѣд. мин. юст., съ прич. къ сему мин. и съ откоман. дѣла зан. въ канц. общ. собр. касс. и соед. прис. 1-го и касс. деп. Прав. Сен.

Причисляются къ мин.: уволен. Высоч. прис. по гражд. вѣд. отъ 19-го окт. 1901 г. № 79 отъ должн. согл. прош. исправл. должн. суд. слѣд. 2-го уч. Чердынск. у. о. Пермск. о. с. к. а. Губановъ и гор. судья гор. Ставрополя, Сам. губ. оконч. курсъ юрид. н. въ Импер. унив. съ дипл. 1-й ст. Колышкинъ, изъ нихъ посл.—откоманд. въ исправл. должн. ст. нотар. Самарск. о. с., оба—съ 19-го окт. 1901 г.; секр. Уфимск. о. с. к. с. Королевъ; ст. кандид. на должн. по суд. вѣд. при ок. суд.; Екатеринбург. г. с. Колосовъ, Пензенск. т. с. Кузовковъ, Эрив. т. с. Макинскій и Пермск. к. с. Скрипкинъ съ откоманд. къ исправл. должн. суд. слѣдов. 1—2-го уч. Камышловск. у. о. Екатеринбургск. о. с. 2—2-го уч. Екатеринбургск. у. о. того же о. с. 3—2-го уч. Нижне-Ломовск. у. о. Пензенск. о. с., 4—1-го уч. Благодаринск. у. о. Ставропольск. о. с., а посл. 2-го уч. Чердынск. у. о. Пермск. о. с., пом. оберъ-сек. 1 деп. Правит. Сен. к. с. Матвѣевскій—съ увольн. отъ заним. имъ должн. согл. прош.

Командируются: прич. къ мин. юстиціи, командир. къ исправл. должн. суд. слѣд.: 1 уч. Благодаринск. у., окр.

Ставропол. о. с., к. а. Семеновъ, 4 уч. Верхотурск. у., окр. екатеринб. о. с., т. с. Рудневъ—и 2 уч. Екатеринбург. у., окр. того же о. с., к. а. Аменицкий—къ испр. должн. суд. слѣд.: 1—1 уч. Александров. у., о. ставроп. о. с., 2—3 уч. Уфим. у., о. уфим. о. с., а 3—4 уч. Верхотурск. у., о. Екатеринбург. о. с.

Увольняется отъ сл., согл. прош., прич. къ министр. юст., команд. къ испр. должн. суд. слѣд. 1 уч. Устюжн. у., о. череповецк. о. с., к. с. Алферовъ.

Умершій исключ. изъ списковъ: прич. къ министр. юст., команд. къ исправл. должн. суд. слѣд. 3 уч. Уфимск. у., о. уфимск. о. с., к. с. Андреевскій.

По Московскому архиву мин. Юстиціи.

Опредѣляется въ сл.: отст. дѣк. Ачкасовъ—младш. пом. архивар. означ. архива съ 11 октября 1901 г.

По губернскимъ учрежденіямъ.

Назначаются: ст. канд. на должн. по суд. вѣд. при о. с.: бакинск., к. с. Ждановъ, екатеринод., к. с. Сергій и елисаветпольск. т. с. Поповъ—пом. мир. суд.: 1—Шаруро-Даралагевск. отд., о. эриванск. о. с., 2—Новобаязетек. отд., о. того же о. с., а 3—Арешск. отд., за завѣд. агдашск. слѣд. уч., о. елисаветпольск. о. с.

Перемѣщаются: пом. мир. суд.: Шаруро-Даралагевск. отд., окр. эриванск. о. с., к. с. Чероковъ, Новобаязетек. отд. о. того же о. с., к. а. Цвѣтковъ и Арешск. отдѣл., завѣд. агдашск. слѣдств. уч., о. елисаветп. о. с., т. с. Прусскій—пом. мир. судей: 1—Эчмиадзинск. отд., о. эриванск. о. с., 2—Эриванск. у. отд., о. того же о. с., а 3—Бакинск. отд., завѣд. 3 баквинск. гор. слѣдств. уч., о. бакинск. о. с.; гмин. судья 4 окр. Вѣлгорайск. у. Федоръ Виноградскій—гмин. судей 2 окр. Холмск. у.

Увольняется отъ должн., согл. прош.: гмин. судья 3 окр. Венгровск. у., Сѣдлецк. губ., Іосифъ Заяцъ съ 1 ноября 1901 г.

Увольняется отъ сл., согл. прош., по бол.: пом. мир. судья Сухумск. отд. о. кутанск. окр. с., к. с. князь Эрнстовъ.

Списокъ дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ Правительствующемъ Сенатѣ.

На 13 декабря, по 1 Экспед. Судеб. Д-та.

Апелляц.: кн. Крапоткиной съ кн. Крапоткинымъ о 5000 р. съ % (2 дѣла); Ченцова съ кн. Вяземскими о 4500 р.; Родионовой съ Зыбиной о дачѣ отчета; Бранскаго съ торг. дом. Густава и Адольфа Гаука и по встречному иску о договорѣ найма; о несостоят. Пелевина; Славита съ конк. Огаревой о причисленіи претензій; Ратульда съ Израилевичемъ и Запольскимъ о признаніи договора потерявшимъ силу; Жаровой съ Жаровыми о взысканіи.

Частныя: жалобы на Спб. коммерч. судъ: Богданова; Степанова; Вермана; Варгунина; Карашевой; Викенгейзеръ и Лофгагена; 2 Росс. страхов. отъ огня общ. (2 дѣла); админ. Уральско-Волжск. металлург. общ.; Киршблума; акц. общ. водолѣчяи и купаній въ Одессѣ на Одесск. коммерч. судъ; о продажѣ имѣній: Ситниковой; Козловскаго; Вѣловеровыхъ; Смирнова.

На 10 декабря, по 2 Экспед. Судеб. Д-та.

Апелляц. слѣдств.: о возобновл. межъ писовой земли въ селѣ Готовцевѣ; имѣн. Маткульцъ съ имѣн. Атехпенъ о сервитутахъ пастбища; Каллы съ конкурсомъ Закрита.

Частныя: Жорханскаго наследч. съ Мампчскимъ наследч. о захватѣ земли; Марчевскаго о пересмотрѣ рѣш. б. Семипалат. обл. суда; жалоба опекуна надъ имущ. Скороходовой; киргиза Чукѣва; Масленикова; объ освѣдѣт. умств. способ.: Телечека; Волынской; Преображенскаго; Поикратова; Вронскаго; Жаворонкова; Верцинской; Харинскова; Лобанова; Кашъ; Годинсъ; Баладина; Марковой; Симонова; Виноградовой; Гренковой; Сипанищева; Масловской; Шумекаго; Рогачева; Мияиной; Лопатина; Колосовой; Байдуровой; Углидкаго; Позгалаева; Кирпичникова; Громова; Танаевскаго; Дейга; Коломійца; Федотова.

На 13 декабря, по 1 отд. Угол. Касс. Деп.

Жалобы: упр. госуд. имущ.: Гомельск. м. с. по обв. Зеличенковой; Екатеринод. м. с. по обв. Андрианова; Р-Гапсаль. м. с. по обв. Катана; Хоперск. м. с. по обв. Молитвина и Филипова; Ставропольск. м. с. по обв. Вахтина; Виленск. с. п. по обв. Блюмовъ; М.-Вауск. м. с. по обв. Расмана; Бердичевск. м. с. по обв. Пилява; Бердичевск. м. с. по обв. Лошака; Спб. ст. м. с. по обв. Виноградовой; Спб. ст. м. с. по обв. Кузнецова; Ровенск. м. с. по обв. Майданскихъ; Петербургск. о. с. по обв. Матвѣевой; Ейск. м. с. по обв. Верипады; Валдманъ Новоградволинск. м. с.; Шандлера Поневѣжск. м. с.; Имаса Кишиневск. м. с.; Фридберга В-Гольдинг. м. с.; Гонтаревой Екатеринослав. о. с.; Ляховичей Варшав. с. п.; Янеца В.-Валск. м. с.; Шульца Житомирск. м. с., — всё по обв. въ наруш. пнт. уст.; Мулькиса Новоалександр. м. с.; Михѣевой Казанск. м. с.; Котова Москов. ст. м. с.; Портного Невельск. м. с.; Лонтана Двинск. м. с.; Лейбовича Вилен. м. с.; Винавера Варшавск. гор. м. с., — всё по обв. въ наруш. строит. уст.; Гольдберга Кишиневск. м. с. наруш. таб. уст.; Федоровой Ушицк. м. с. наруш. таб. уст.; Земсты Кѣлецк. 1 окр. м. с. кража; Кудякова Тамбов. о. с. 1 ч. 1666 ст. ул.; Фрайнда Люблинск. 1 окр. м. с. кража; начальн. Радомск. тамож. окр. Петроков. 2 окр. м. с. по обв.: Вионтекъ; Салоты, — по обвин. въ наруш. таможен. уст.

Протестъ и обр. товар. прокур. на Спб. с. п. по обв. Германта въ наруш. стр. уст.

Репортъ Радомск. 2 окр. м. с. о возобновл. дѣла о Вабинскомъ и Яворскомъ по обв. въ наруш. строит. уст.

На 14 декабря, по 2 отд. Угол. Касс. Деп.

Жалобы: Гершова Симферопольск. о. с. 1160 ст. ул.; Тамбовскаго отд. госуд. банка на опред. Саратов. с. п.; Бондаря Сквирск. м. с. кража; Буднякъ Одесск. гор. м. с. 31 ст. ул.; Дрангой Измаильск. м. с. 177 ст. ул.; Осмоловскихъ Чериковск. м. с. 147 ст. ул.; Матвѣйчука Бердичевск. м. с. по обв. Зайцева и др. по 142 ст. ул.; Яременки Звенигород. м. с. нан. поб.; Александровскаго Одес. гор. м. с. 174 ст. ул.; Дерешкевичъ на опред. Одесск. гор. м. с.; Ротенбергъ и Юфы Житомирск. м. с. 38 ст. ул.; Вильскаго Житомирск. м. с. на несеніе побоевъ; Врублевскаго Виленск. о. с. 1692 ст. ул.; Матвѣва на опред. Иркутск. с. п.; Андреева Спб. о. с. 1160 ст. ул.; Сикулера Сквирск. м. с. 31 ст. ул.; Печикенаса Вилкомирск. м. с. кража; Эрлихмана Одесск. гор. м. с. 131 ст. ул.; Подукевича Вилкомирск. м. с. 180 ст. ул.; Шнстера К.-Подольск. м. с. 31 ст. ул.; Гончарука Липовецк. м. с. кража; Филъ Луцк. м. с. 172 ст. ул.; Маркевича Бродлавск. м. с. 135 ст. ул.; Вѣлоуса Звенигородск. м. с. кража; Цейтлина и Штрома Одесск. гор. м. с. 169 и 180 ст. ул.; Гельдера Одесск. гор. м. с. 124 ст. ул.; Фингера Могилев. м. с. 511 ст. ул.; Ермолаева и Цябута Виленск. о. с. 309 ст. ул.; Покляченка и др. на опред. Житомирск. м. с.; Шпекто-

ра Сквирск. м. с. 172 ст. ул.; Скряльникова Борисовск. м. с. 131 ст. ул.; Охотенка Житомирск. м. с. участіе въ кражѣ; Гуменюка и Дереневскаго К.-Подольск. м. с. 142 ст. ул.; Шилкина Чериков. м. с. кража; Чижковскаго Виленск. м. с. 513 ст. ул.; Коломійскаго Одесск. гор. м. с. по обв. Бабаджана по 142 ст. ул.; пристава 5 стана Новогрудск. уѣзда Новогрудск. м. с. по обв. Карчевскаго по 70 ст. ул.; Ракіера Кишинев. м. с. 29 ст. ул.; Афанасія Приходько Херсонск. о. с. по обв. Федора Приходько по 1534 ст. ул.; Минкуса Одесск. гор. м. с. 128 ст. ул.; Ободчука К.-Подольск. м. с. кража; Суткевича Вилкомирск. м. с. по обв. Криштопансонъ и др. въ нанесеніи побоевъ; Юрія Хонта Виленск. м. с. по обв. Елены Хонтъ въ кражѣ; Гринштейна В.-Волынк. м. с. 63 ст. ул.; Ярошевскаго Кишиневск. м. с. 134 ст. ул.; Файна З.-Острожск. м. с. 113 ст. ул.; Прищени Ровенск. м. с. кража.

Протесты товарищей прокур.: на Тульск. о. с. по обв. Орхова по 1707 ст. ул.; на Кіевск. о. с. по обв. Лейскаго по 1631 ст. ул.; на Чернигов. о. с. по обв. Свдоренко по 172 ст. ул.; на Ушицк. м. с. по обв. Свроту по 63 ст. ул.

На 15 декабря, по 3 Отд. Угол. Касс. Д-та.

Жалобы: Гресь Лубенск. о. с. 940 ст. ул.; Песду П.-Фелинск. м. с. 169 ст. ул.; Брюнера Одесск. гор. м. с. 29 ст. ул.; Антонова Московск. ст. м. с. 174 ст. ул.; Араумовича Москов. ст. м. с. по обв. Книманъ по 142 ст. ул.; Колчиныхъ Нижегородск. м. с. 38 ст. ул.; Логинова Казанск. м. с. 177 ст. ул.; Степанова Спб. ст. м. с. 115 ст. ул.; Мищука Спб. ст. м. с. 31 ст. ул.; Бѣлякова Москов. о. с. 180 ст. ул.; Коновалова Москов. ст. м. с. 31 ст. ул.; Осокина и Турина 29 ст. ул.; Буртугина и Проскурякова Спб. ст. м. с. 180 ст. ул.; Кубулина Рѣжицк. м. с. 173 ст. ул.; Коренева Спб. ст. м. с. 142 ст. ул.; Ильина Спб. ст. м. с. 38 ст. ул.; Моисеева Московск. ст. м. с. 131 ст. ул.; Бычкова Спб. ст. м. с. 38 ст. ул.; Вильцинъ Р.-Вольмарск. м. с. 135 ст. ул.; Гладышева Нижегород. м. с. 38 ст. ул.; Лациса Р.-Вольмарск. м. с. 44 ст. ул.; Шкрובה Московск. ст. м. с. 131 ст. ул.; Рейманъ Спб. ст. м. с. 131 ст. ул.; Стрѣльцова Московск. о. с. 940 ст. ул.; Гольдберга Московск. о. с. 1455 ст. ул.; Томашевскаго и Андреева Спб. ст. м. с. 142 ст. ул.; Керштейна Спб. уѣзд. м. с. 136 ст. ул.; Каруака и Кронберга В.-Вейсенштейн. м. с. кража; Лишанда В.-Вейсенштейн. м. с. 567 ст. ул.; Литвиненко Рост.-на-Д. м. с. 31 ст. ул.; Гофштетера и др. Спб. ст. м. с. 142 ст. ул.; Ульдрика Р.-Вольмарск. м. с. кража; Озола В.-Валск. м. с. по обв. Мельбарда по 142 ст. ул.; Морина Московск. ст. м. с. по обв. Семенова по 136 ст. ул.; Лядикова Спб. ст. м. с. 135 ст. ул.; Озола В.-Гольдингенск. м. с. 177 ст. ул.; Кольбе Черкасск. м. с. по обв. Ованесовыхъ и др. по 173 ст. ул.; Калевица Т.-Тальсенск. м. с. по обв. Гельмса и др. по 142 ст. ул.; Левницкаго Рост.-на-Д. м. с. 131 ст. ул.; Сметанина Казанск. м. с. 115 ст. ул.; Янковскаго Московск. ст. м. с. 135 ст. ул.; Клинка Р.-Вольмарск. м. с. 169 ст. ул.; Шульмана Спб. ст. м. с. 131 ст. ул.; Рубинштейна Спб. ст. м. с. 29 ст. ул.; Варрика Ю.-Верроск. м. с. 180 ст. ул.; Янова Р.-Вольмарск. м. с. 142 ст. ул.; Горныхъ Спб. ст. м. с. 38 ст. ул.; Себриса В.-Валск. м. с. 29 ст. ул.; Крейцбергъ В.-Гольдингенск. м. с. 177 ст. ул.; Рутмана и др. В.-Валск. м. с. 40 ст. ул.; уполномоч. Московск. ремесл. управы Московск. ст. м. с. по обв. Козловой по 1360 ст. ул.; Кыре В.-Вейсенштейн. м. с. по обв. Сибгера по 153 ст. ул.; Штакельберга Р.-Гапсальск. м. с. по обв. Рейнера по 1461 ст. ул.; Шаслина Ю.-Верроск. м. с. 135 ст. ул.; Крымзеса Ю.-Верроск. м. с. 135 ст. ул.; фонъ-Рихтера и Церса Р.-Вальмарск. м. с. по обв. Пурана по 177 ст. ул.; Кастана Ю.-Верроск. м. с. 31 ст. ул.; Матвѣя Двин. м. с. 29 ст. ул.; Захарова Спб. ст. м. с. по обв. Сизова и др. въ кражѣ; Гличникова и Пичугиной Пермск. о. с. 1655 ст. ул.

На 14 декабря, по 4 отд. Угол. Касс. Деп.

Жалобы: Вольскаго и др. Липовецк. м. с.; Павловской Тельшев. м. с. по обв. Жилаковскаго; Лоткуса и др. Тельш. м. с.; упр. гос. имущ. Витебск. о. с. по обв. Петровыхъ и др.; упр. гос. имущ. Владикавказ. м. с. по обв. Халапова, — всё по обв. въ наруш. лѣсн. уст.; Георгадзе и Хвададзе Тифл. с. п. 1549 ст. ул.; Каулановъ и др. Варшавск. с. п. 1655 ст. ул.; Клейна и Кукнеса Спб. с. п. 942 ст. ул.; Зенкова Тифлис. с. п. 1455 ст. ул.; Метедова Ташкентск. с. п. 940 ст. ул.; Павловскаго Кіевск. с. п. 354 ст. ул.; Тыщенки Одесск. с. п. 362 ст. ул.; Духова Тифлисск. с. п. 1085 ст. ул.; Лоторія и др. Тифлис. с. п. 294 ст. ул.; Летунниковъ Варшавск. с. п. 1692 ст. ул.; Ювьяка Калаш. 2 окр. м. с. 70 ст. ул.; Новинскаго Люблин. 1 окр. м. с. по обв. Яновскаго по 136 ст. ул.; Саркисянца Тифлисск. с. п. 1692 ст. ул.;

Бауэра Варшав. с. п. 1484 ст. ул.; Корытова Омск. с. п. 1609 ст. ул.; Згржебляка Варшав. с. п. 1583 ст. ул.; Кадырова Ташкент. с. п. 313 ст. ул.; Бровкина Слб. с. п. 354 ст. ул.; Клешовой Московск. с. п. 1585 ст. ул.; Паруры Киевск. с. п. 994 ст. ул.; Влаермана и Иванова Одесск. с. п. 1468 ст. ул.; Воиновского Варшав. с. п. 1485 ст. ул.; Аджиджи-Абдулла-Касым-огул Тифлис. с. п. 1468 ст. ул.; Захлебниа Тифлис. с. п. 1692 ст. ул.; общ. Владикавказ. жел. дор. Тифлис. с. п. по обв. Бондаревича и друг. по 1085 ст. ул.; Волковой Иркутск. с. п. кража; Шамелашвили Тифлис. с. п. кража; Сараева Иркутск. с. п. 1666 ст. ул.; Андроникова Иркутск. с. п. по обв. Вахметова по 1535 ст. ул.; Коротченко Саратов. с. п. 285 ст. ул.; Шауга Варшав. 1 окр. м. с. по обвин. Скопича по 172 ст. у.; Михайловского Люблинск. 1 окр. м. с. 131 ст. ул.; Резерв Петровск. 3 окр. м. с. 142 ст. у.; Гордлычки 1 Сѣдлецк. м. с. по обв. Лишевского въ кражѣ.

О возобн. дѣлъ: о Тарасовѣ; о Ивановѣ; о Олехновичѣ; о Соловьевѣ; о Лобковскомъ; о Цукерманѣ; о Родкинѣ.

Протестъ тов. прокур. на Харьков. с. п. по обв. фонъ-Рамма и др. по 338 ст. ул.

На 12 декабря, по Гр. Касс. Деп.

Палатскія: Забѣлина; Казанскаго съ штабомъ Киевск. военн. окр.; Волховской съ Танѣвыми; общ. кр. д. Чичилова съ Захаровымъ; Иванова съ общ. кр. д. Захаровой; военнаго министерства съ конк. Фридланда, Гурвичемъ; кр. Николаево-Погоревского тов.; Саниныхъ и др. съ Годневымъ и др.; Дегтярева съ кон. Бѣлаковского.

Създовыя: страх. общ. Якорь съ Усановымъ; Никитиной съ Шатиловой; Михайлова.

На 12 декабря, по 1 отд. Гр. Касс. Деп.

Палатскія: общ. кр. д. Семеновки съ Добровольскимъ; Корвацкихъ съ Звягинцевой и др.; Кузьмина съ Васильковскимъ; Шамхарова съ Автисовыми; Новоградволинскаго гор. общ. съ Морухненко и др.; Соколова съ общ. кр. с. Сорочинскаго; Сапира и Шапиро съ Вейба; Уманскаго съ Рыбковскимъ; Хараджаева съ Извариннымъ; Черневскаго съ Шашко; Попова съ Тунимановымъ и др.; насл. Неворотинныхъ съ Брыгаловымъ; Шаттъ съ Звѣревымъ.

Създовыя: Коропенко съ Упыренко; Кернера съ Врукомъ и др.; Дмитриева съ Карѣевымъ; Топорковой съ Снѣтковымъ; Колотовкина съ Трофимовымъ; Соловьева съ Васихинымъ; Серегина съ Лазовымъ; Юргенсона съ Бейманомъ.

На 13 декабря, по 2 отд. Гр. Касс. Деп.

Палатскія: упр. Варш. Тересп. ж. д. съ К^о Надежда; Ициксона съ Валтійск. и Псково-Рижск. ж. д.; Удѣловскаго съ упр. Полѣвскихъ ж. д.; Гвенешадзе и др. съ упр. Закавказск. ж. д.; упр. казенн. ж. д. съ главн. штабомъ; Козлова съ Моск.-Курской ж. д.; Гольдлюста съ Юго-Западнымъ ж. д.

Създовыя: упр. ж. д. съ Левинымъ, Мухоматовъ, Иванскеромъ, Эхтомъ, Врибаумомъ, Эдельштейномъ, Гальперномъ, Черкесомъ, Викшеевымъ, Лурье, Савичемъ, Хуринымъ, Козьминимъ, Кустовымъ, фирмой Браунъ и К^о, Каганомъ, Гинзбургомъ 2 дѣла, Шапиро, Гузовича, Явиць; Варш.-Вѣнск. ж. д. съ Берковичемъ; Переца съ упр. Привисл. ж. д.; общ. Иванг.-Домбр. ж. д. съ В. Майергольцъ и К^о; Сызр.-Вяземск. ж. д. съ Чистяковой и др.; Фукса и Череватскаго съ 1 общ. подъздн. путей; Перельмана съ Риго-Орловск. ж. д.; Вольберга съ Слб.-Варшавск. ж. д.; Моск.-Врестск. ж. д. съ Ивановымъ; Савича 2 дѣла, Кормилина, Зильбермана съ Варш.-Вѣнск. ж. д.; Абрамова съ русск. общ. парох. и торг.; Зарубина съ общ. Моск.-Яросл.-Арханг. ж. д.; Фукса и Юфа съ упр. Полѣвск. ж. д.; Подгурскаго съ Моск.-Казанск. ж. д.; общ. Иванг.-Домбр. ж. д. съ „Строль и Крипсъ“; Шепнина съ Либаво-Роменск. ж. д.; Явиць съ Варш.-Тересп. ж. д.

На 13 декабря, по 3 отд. Гр. Касс. Деп.

Палатскія: Георгиць съ Палеологъ; Захарова съ Перро; Гольста съ Фильбергомъ; упр. госуд. имущ. Виленск. и Ковенск. губ. съ Гутовскимъ; Гинлицкаго съ Штенгеромъ; Румасовъ съ Уселисомъ; общ. кр. поч. Колногородъ съ общ. кр. поч. Сулвая Кокси; Файнберга съ Крогеръ; Быстрениной съ госуд. дворянск. земельн. Банкомъ; Тритенко съ 2-мъ общ. кр. с. Алисова.

Създовыя: Гинзбурга съ Куликомъ и Лисенко; Калганова съ Зыковой; Ильешева съ Николаевскимъ с. общ.; Шан-

скаго съ Филинымъ; Степного съ Степной; Зубрицкаго и Мишкинса съ Матвѣевымъ; Насонова съ Шенаевымъ; Старожука съ Старожуками; Варшавскаго съ Левичкимъ; Рутковскаго съ Чаушемъ; Эрлиха съ Либерманомъ; Беренштейна съ Крижановскимъ; Матейко съ Данилевичемъ; Бениславскаго съ Садовскимъ; Зубанова съ Львовичемъ; Нарткуса съ Ромейкисомъ; Сухова съ Пенинкой; Кудравцева съ Кузнецовой; Неханина съ Бодалевымъ; Рокачевскаго съ Тимбергомъ; Папенковой съ Урядовымъ; Дмитренко съ Сулистенко; Янковской съ Везоновымъ; Колоненко съ Недоступовымъ; Домбровскаго съ Домбровской; Пивоварова съ Поновой.

На 14 декабря, по 4 отд. Гр. Касс. Деп.

Палатскія: Кагана съ упр. Слб. Варш. ж. д.; упр. ж. д. съ Мышкинымъ, Устиновымъ, Пѣвнсемъ, Макаревичемъ; общ. Варшав.-Вѣнск. ж. д. съ Бреморомъ; Левинсона съ Либаво-Роменск. ж. д.

Създовыя: управл. казенн. ж. д. съ Чугуновымъ, Левинымъ 3 дѣла, Липинимъ, Повзнеромъ, Эдельштейномъ 2 дѣла, Каганомъ, Магальшинымъ, Берманомъ, Вольбергомъ и Радунскимъ, Ароловичемъ и Прессомъ, Троецкимъ, Эйгесомъ, Михелесомъ, Перепожкомъ, Шварцманомъ, Фуксомъ, Дегтяревой 2 дѣла; общ. Моск.-Киево-Ворон. ж. д. съ Рабиновичемъ; Файнштейна, Вейгера съ упр. Моск.-Врестск. ж. д.; Несецкаго-Госелевича съ Либаво-Роменск. ж. д.; Иванг.-Домбр. ж. д. съ Троецкимъ, Финкельштейномъ, Приверомъ, Ленчикимъ, Случевскимъ и Шапиро, Берковичемъ и Кобакомъ; Юго-Восточн. ж. д. съ Гольдштейномъ; Варш.-Вѣнск. ж. д. съ Маргулисомъ; Рязанско-Урал. ж. д. съ Эбнинымъ; Богданова; Узданскихъ съ Иванг.-Домбр. ж. д.

На 14 декабря, по 5 отд. Гр. Касс. Деп.

Палатскія: Мещеро съ Шульцемъ; общ. Домбровск. копей съ Фримоненомъ; Кортъ съ Пряходскимъ, Валицкой; Ковминскаго съ Твордовскимъ; Головыхъ съ Юповыми; Афонсимова съ Штейманъ; Попова съ Устряловымъ; Наваб-Ага съ Нахичеванскимъ; Соломки съ Довкилло; Подольск. казенн. палаты съ Гордѣевыми; Фокина съ Алябьевыми; Кишина.

Създовыя: Татарска съ Ольчикъ и др.; Кратштейна съ Козловской; Вилека съ Аниолекомъ; Либермана съ Мгѣвскою; Сржедницкой съ Кохановскимъ; Сапира съ Вольбергами; Спичжало съ Стродскимъ; Пронобисъ и др. съ Пронобисомъ; Смѣха и др.; Сѣдязновскаго; Киличской съ Хойницкимъ; Кани съ Нисенбаумомъ; Смалъ и др. съ Мухой и др.; Вржискихъ съ Вржиской; Столяржа съ Трокпютъ; Витекъ; Колодзая и др.; Пясецкаго съ Баумгартномъ; Сверчинской; Фраже съ Лятопольскимъ; Шаманскаго съ Липовскимъ; Чернаго съ Митрониченко 5 дѣла; Деспотули съ Таллеръ; Улановскаго съ Иллиничемъ; Распутина съ Люшановымъ; Мартуновича; Бюргера; Масяцева съ Башматовымъ; Мальскаго съ Дайгалъ; Киселева съ Козловой; Вороной; Алешковской; Мюнчискаго съ Владимировымъ; Руцаца съ Янковскимъ; Пушкиной съ Волеславской; Сивака съ Лискеръ; Валевскаго съ Цырицкимъ; Грищенко съ Савви; Юго-Восточн. ж. д. съ Деминимъ; Рихерта съ Лазаревымъ; Милинса; Сметаниной съ Савицкимъ; Мальцевой съ Вагановымъ; Маньковскихъ; Короля; Петрулисовъ; Фрумкина съ Малецкимъ; Любавина съ Гоффеншерфомъ; Корзюна съ Розанскимъ; Щербаква съ Щербаквой.

На 15 декабря, по 6 отд. Гр. Касс. Деп.

Палатскія: Дюррера съ Данианъ Мингрельскимъ; общ. кр. 1 части с. Таширова съ Шлиппе; конк. Абдулы съ страх. тов. Саламаандра; Дубинныхъ съ Коновальчикомъ; общ. кр. д. Заполья и Хомичей съ Мельниковыми; Коржей съ Шереметовыми; гор. Киева съ Марзенко и др.; Малинина съ Волтухинимъ; Кузнецова съ Казаринимъ.

Създовыя: Кацъ и др. съ Хайтъ; Козловскаго съ Иванюковичемъ; Рубинштейна съ Скирмунтъ и др.; опека. Матвѣевой съ Березовской; Леонвичъ и др. съ Леонвичъ; Лосъ съ Израилитъ; Джаферъ-огул съ Хотидже; Донскаго земельного банка съ Климентовой; Бухтиарова и др. съ Знаменской; Пынкуля и др. съ Ратьковимъ-Рожновымъ; Германовскаго съ Видуличемъ; Дормана съ Шостакомъ; Кормилиева съ Сергѣевымъ; Горбачева съ общ. кр. д. Городецъ; Глюкъ съ Бронштейнъ; Новичкаго съ Александровичъ; Вохановъ съ Воханомъ; Остромцаго съ Штейнбергомъ; Разнаховскаго и Шестаковыхъ; Нѣмченковой съ Дядькинымъ; Костинскаго съ Елисаветскимъ.